

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все примечания, комментарии и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

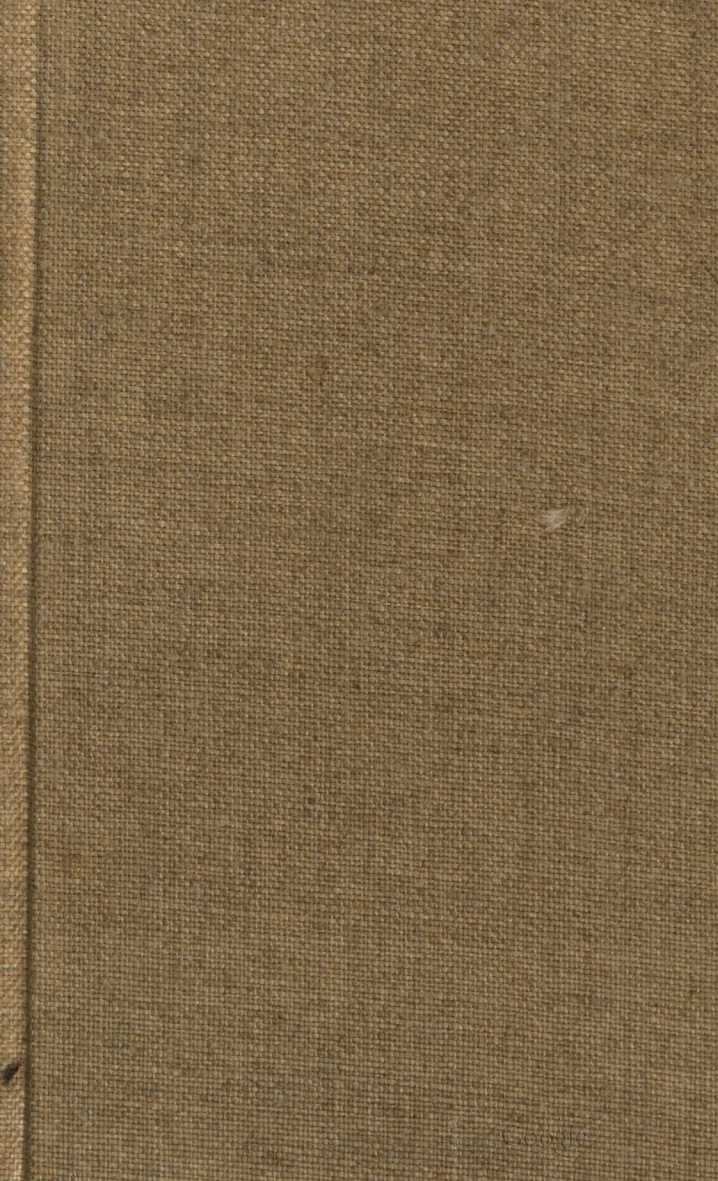
Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

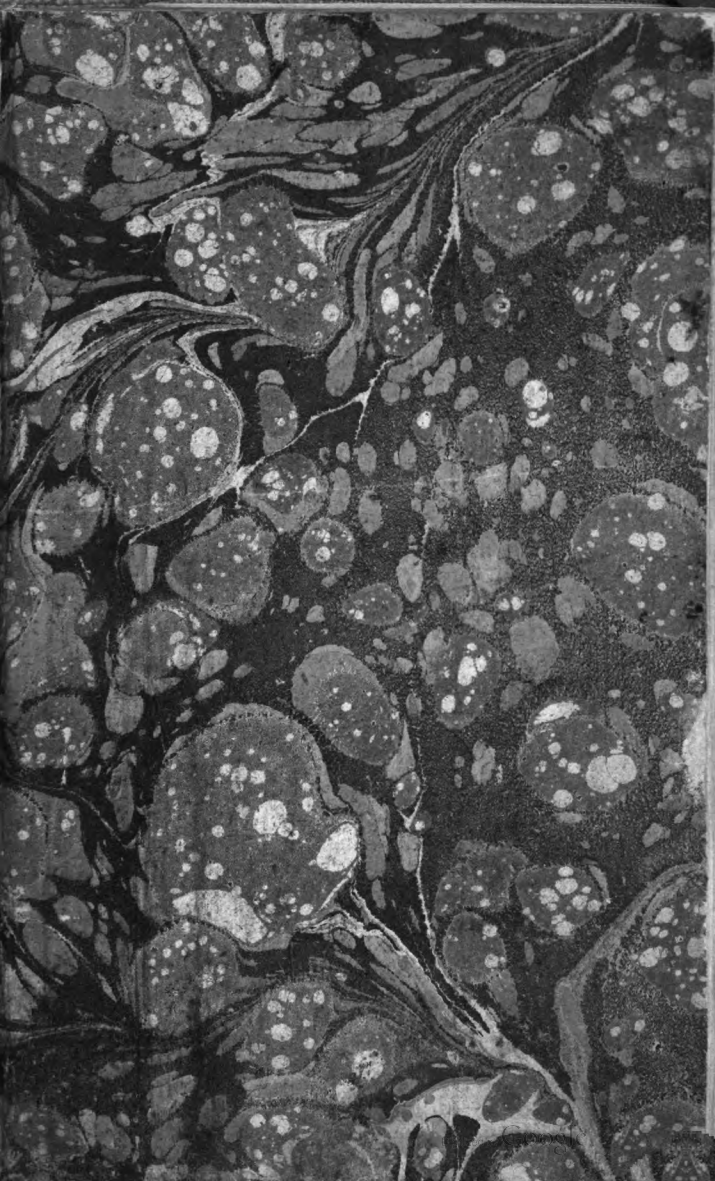
- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КНИЖНЫЙ ФОНД

858

ЕЖЕДНЕВНЫЯ
ЗАПИСКИ

ВЪ

ЛОНДОНЪ.

Павла Свиньина.

Si un instinct sublime n'attachait pas
l'homme à sa patrie, sa condition
la plus naturelle sur la terre serait
celle d'un voyageur.

CHATEAUBRIAND.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи ИМПЕРАТОРСКАГО Вос-
питательнаго дома.

1817 года.

942.2284

Sv 36

501858

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ типографіи, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библіотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ.

Санктпетербургъ, Декабря 1 дня 1816 года.

*Цензоръ Стат. Сов. и Кавал.
Ив. Тилковской.*

Nov. 13, 1947 67

Его Высококордію

Антону Антоновичу

ПРОКОПОВИЧУ - АНТОНСКОМУ,

**Въ знакъ сердечной благодарности за не-
оцѣненныя блага, дарованныя воспитаніемъ
и ошличнаго почтенія — посвящаешь —**

Сотинитель.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

- 1) Сравненіе Лондона съ Парижемъ
 - 2) Переѣздъ мой изъ Франціи въ
Англію. — — — — — 1
 - 3) Конгреговыя ракеты и Вуличъ. 48
 - 4) Почты и экипажи — — — — 65
 - 5) Гринвичской Инвалидной домъ 87
 - 6) Гершель. — — — — — 105
 - 7) Бришанскій Музей и другіе ка-
бинеты. — — — — — 112
 - 8) Лондонскіе театры. — — — 132
 - 9) Ньюгешская шюрма и эшафотъ 161
 - 10) Справность Англійской нравст-
венности. — — — — — 173
 - 11) Окресности Лондона: Кью и
Виндзоръ. — — — — — 196
 - 12) Пребываніе ИМПЕРАТОРА
АЛЕКСАНДРА въ Лондонъ. — — 103
-

КРАТКОЕ СРАВНЕНІЕ ЛОНДОНА СЪ ПАРИЖЕМЪ.

Первый вопросъ путешественнику, бывшему въ Парижѣ и Лондонѣ — дѣлается обыкновенно: въ кошорой изъ двухъ столицъ веселѣе? Вотъ мой отвѣтъ.

Не лѣзя не признаваться, что Французскій народъ есть самый веселый, любезный, пріятный. Качества сіи съ перваго разу совершенно обворожаютъ пріѣхавшаго въ Парижъ иностранца. Не лѣзя не плѣнишься услужливостію, съ какою предлагаютъ вамъ удовольствія, догадливостію — съ какою узнаютъ ваши желанія, легкостію, — съ какою получаютъ всѣ наслажденія! Задумайте — и все яви-

ся къ услугамъ вашимъ. Какъ прекрасно! какъ весело! Но при, чешыре мѣсяца пройдетъ... сердце начнешь чувствовать непонятную пустоту, удовольствія, легко доставаемые, спануть перяшь свою цѣну — будешь скучать безпрестанной удачѣ, досадовать на возможность и звать посреди удовольствій. Наконецъ съ закруженною головою, съ сердцемъ полнымъ — но пустымъ, съ душею свободною, но успалою — выйдешь изъ Парижа въ совершенной безчувственности, и только при первомъ взглядѣ на синѣющіяся башни Парижскія — начнешь дышать свободнѣе, обрадуешься, что имѣлъ силы вырваться изъ сего волшебнаго міра, поздравить себя съ рѣшимостию,

III

воспорижествуешь Ни одно
сладкое воспоминаніе, ни одно
чувство привязанности не возму-
тишь непришворной радости, не
произведешь вздоха о потерѣ —
все будетъ представляться во-
ображенію сквозь завѣсу — однимъ
словомъ, все скоро превратится
въ сонъ.

Пріѣхавши въ Лондонъ и
вспрѣчая повсюду важныя лица,
безмолвную тишину, холодность,
равнодушіе — непременно почув-
ствуешь скуку и неудовольствіе.
Никто тебя не обрадуется; самыя
рекомендаціи не растворяютъ две-
рей дружества — но чѣмъ болѣе
знакомишься, чѣмъ болѣе узнають
тебя, тѣмъ яснѣ видишь, что
сія холодность есть не что иное,
какъ похвальная осторожность;

старайся и — найдешь друзей, друзей вѣрныхъ, истинныхъ. Старайся нравиться — и познаешь совершенное чувство любви. Милыя Англичанки не умѣютъ любить изъ кокетства или сладострастія, но умѣютъ любить всею душою, душою страстною, пламенною; ихъ мнимая холодность не есть равнодушіе, но также благоразумная осторожность и чистота нравовъ. — Ищи и — откроешь всѣ возможные удовольствія, всѣ изящныя наслажденія — а кто не дорожитъ собственнымъ открытіемъ?

Однимъ словомъ: въ Парижѣ пріятнѣе для лѣниваго Сибарита, а въ Лондонѣ для дѣятельнаго человека; Парижъ ос-

ставляешь съ удовольствіемъ —
съ Лондономъ разсшаешься съ
прискорбіемъ.

ПЕРЕЪЗДЪ МОЙ ИЗЪ ФРАНЦІИ ВЪ АНГЛІЮ.

13 Марша 1813-года я былъ отправленъ изъ *Шомона*, главной квартиры ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, съ новымъ свидѣтельствомъ извѣстной ЕГО щедрости и великодушія къ Герою, который пролилъ за НЕГО кровь свою и посвятилъ ЕМУ послѣднюю свою мысль. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО пожаловалъ вдовѣ покойнаго Генерала *Моро* 30,000 рублей пожизненной пенсіи, и 100,000 рублей единовременно. Воззвавъ такимъ образомъ изъ опчаянія несчастное и почтенное семейство покойнаго *Моро*, низверженное въ нищету мщеніемъ непримиримаго врага его *Бонапарта*, (который услыша о пріѣздѣ его въ Европу, секвестровалъ все имѣніе жены его и опіялъ даже у всѣхъ его

Часть. I.

1

родныхъ способы помогать ей,) ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ показалъ, сколь справедливо умѣетъ ОНЪ награждать усердіе и приверженность къ Особѣ ЕГО, и сколь высоко цѣнитъ услуги, кои могъ бы оказать *Моро Европѣ*, и пожертвованіе, которое онъ для ней сдѣлалъ. Надобно прочитавъ письма покойнаго Генерала къ супругѣ его, чтобъ видѣть ту искреннюю привязанность, то глубокое уваженіе, коими преисполненъ онъ былъ къ Герою и Миротворцу АЛЕКСАНДРУ. Съ какою истиною, съ какимъ жаромъ изображаетъ онъ въ сихъ письмахъ дѣятельность, величіе, скромность сего Монарха! сколь справедливо замѣчаетъ онъ, съ какимъ великодушіемъ АЛЕКСАНДРЪ уступалъ лавры свои другому и жертвуетъ всѣмъ для общей пользы.

Я выѣхалъ изъ *Шомона* въ то время, какъ главная квартира двинулась впередъ, и какъ получили мы

извѣстіе о разбитіи *Бонапарта* у *Лаона* храбрымъ *Фельдмаршаломъ Блюхеромъ*.

Ксшани о *Блюхерѣ*. Я расскажу встрѣчу мою съ Героемъ симъ, полагая, что все, до великаго мужа относящееся, всегда занимательно, къмъ бы впрочемъ ни было предсавлено. Изъ Англіи имѣлъ я къ нему депеши и нашель его въ *Витри*. Первый вопросъ его былъ: *Любятъ ли меня въ Англіи?* и на отвѣтъ мой, что миллионъ бокаловъ выпивается въ одноиъ *Лондонѣ* ежедневно за его здоровье, онъ улыбнулся, пожалъ мнѣ руку и сказалъ: такъ и мы выпьемъ вмѣстѣ за ихъ здравіе сего дня; и я принужденъ былъ оспашься у него объдашь. *Фельдмаршалъ* одѣтъ былъ въ гусарскій дуламанъ и нахлобучивъ на глаза фуражку, безпрестанно курилъ трубку. Онъ довольно высокаго росшу, но 70 лѣтъ такая шажесъ, что заставишь согнушься всякаго. Когдажъ

онъ сидишь на лошади, то кажется
 тридцатилѣтнимъ героемъ. Видъ
 его имѣешь какую то суровость отъ
 густыхъ бакенбардовъ и длинныхъ
 сѣдыхъ усовъ, которые покрываютъ
 почти все лице его. Наши войска
 охмѣнно его любятъ и съ восхище-
 ніемъ бросающа съ нимъ въ атаку и
 на приспупъ. Онъ равномерно съ вос-
 торгомъ опзывается о Рускихъ, удив-
 ляется ихъ храброспи, устойчи-
 воспи, повиновенію, и хвалился
 шѣмъ, что командуешь 60,000 Рускихъ
 войновъ, предводителеспвемыхъ оп-
 личными Генералами. Солдаты наши
 перекрестили Фельдмаршала *Блюхе-
 ра* въ *Брюхова*, и сверхъ того на-
 зываютъ его Генераломъ *Форвертсѣ* (*)

Полишическія обспояшеспва за-
 спавили меня ѣхать чрезъ *Швейца-
 рію*. Не смошря на большой кругъ, я

(*) *Впередѣ*, слово, которое онъ безпрестанно
 повопоряетъ въ сраженіи.

былъ весьма доволенъ симъ путешествіемъ, ибо проѣхалъ чрезъ множество весьма любопытныхъ и новыхъ для меня мѣстъ, ознаменованныхъ подвигами побѣдоносныхъ Россійскихъ армій.

До Лангера дорога прекрасная. По обѣимъ споронамъ мѣстоположеніе плѣнительное, но повсюду видна печаль войны жестокой, разрушительной; кто бы могъ повѣрить, что при семъ ужасномъ состояніи, Французы еще смѣются? Сколько разъ случалось мнѣ видѣть, что они забавляюся надъ развалинами соборныхъ домовъ своихъ, говоря на щепъ сего разныя острые слова и каланбуры? Лангеръ лежитъ на возвышенномъ мѣстѣ, посреди равнинъ и весьма легко можно было укрѣпить его и сдѣлать неприступнымъ. Здѣсь обитаютъ самыя лучшія спальныя вещи во Франціи.

Въ Везулѣ я имѣлъ честь пред-

спавишься Е. К. В. *Графу, д' Артоа*. Трудно описать восхищеніе, съ коимъ принялъ онъ былъ во Франціи. Изъ *Базеля* до сихъ мѣстъ жилиши почти всю дорогу везли его на себѣ. Онъ теперь отправился въ *Нанси*, откуда прислана къ нему депутація отъ лица всего Французскаго народа. Обращеніе его столь плѣнительно, и наружность столь привлекательна, что кажется нѣтъ ничего приличнѣе замѣчанія, сдѣланнаго о немъ покойною ИМПЕРАТРИЦЕЮ ЕКАТЕРИНОЮ послѣ первой аудіенціи: „еслии „Французы недовольны симъ Принцомъ, то мудрено угодить на „нихъ.“

Здѣсь уже исчезаетъ видъ опустошенія войны; нѣтъ даже слѣдовъ проходившей 200,000 арміи: порядокъ и изобиліе вездѣ водворились. Подъ вечеръ проѣхалъ я безвредно подъ вы-

спрѣлами крѣпости *Бесфора*, копорая тогда забавляла ими осаждающихъ. Чшо принадлежить до вылазокъ, шо съ нѣкошораго времени нѣтъ никакой опасности съ этой спороны. Комендантъ не смѣетъ уже выходить изъ крѣпости, будучи принужденъ гарнизонъ свой держащъ въ заперти; ибо Италіянцы, изъ коихъ большею частью гарнизонъ сей составленъ, разбѣгаются при первой возможности.

Здѣсь прекращается Французскій языкъ и начинается *патуа* (т. е. языкъ проспонародный). Шестъ миль далѣе насъеетъ область языка Нѣмецкаго.

Множество нищихъ, безпрестанно здѣсь встрѣчающихся, происходишъ, кажется, не сполько отъ бѣдности, сколько отъ привычки. На каждомъ почти шагу вы видите дѣшей, копорыя перядочно одѣны, имѣющъ въ рукахъ куски сыру и хлѣба, но завидя

пешешенниковъ, спановаясь по дорогѣ на колѣни и поють Лапшинскіе псалмы и Pater Noster.

Я пріѣхалъ въ *Базель* въ полночь и едва нашель пристанище. Здѣсь много хорошихъ зданій. Положеніе города на высокомъ берегу *Рейна*, дѣлаелъ его весьма красивымъ и живописнымъ.

Отсюда до самаго *Брѹхсала* я лѣшълъ спрѣлою чрезъ прекраснѣйшія мѣста и города, какъ-то: *Фрейбургъ*, *Оффенбургъ*, *Карлсру* и проч. Нельзя безъ удивленія смотрѣть на нихъ, встрѣчая повсюду изобиліе, порядокъ, и довольство, и зная, что мѣста сіи нѣсколько лѣтъ служили театромъ кровопролитнѣйшей войны. Всякая другая земля давно пришла бы въ ищощеніе отъ тягости налоговъ и воинскихъ поборовъ, кѣими обременяема была безпрестанно сія часть *Германіи*.

Пріѣхавши въ *Брухсалъ*, я почелъ, долгомъ явишься къ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ, и потѣ часъ же имѣлъ щастіе быти ЕЙ представленъ Г. Оберъ-Камергеромъ *А. Л. Нарѣшкинѣмъ*, который принялъ меня со всею привѣтливостію и добродушіемъ Рускаго барина. ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО удостоила меня весьма милоспивымъ разговоромъ въ продолженіе слишкомъ часа и оппустила преисполненнаго еще большимъ удивленіемъ къ ЕЯ высокимъ достоинствамъ, столь справедливо заставляющимъ всю Россію обожать ЕЕ. Я при семъ имѣлъ щастіе повергнущъ къ стопамъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА Французскую книжку моего сочиненія о Генералѣ *Моро*, которую ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА изволила принять весьма благосклонно.

Какъ Руской, я порадовался душевно, видя, что здоровье ЕЯ ВЕЛИЧЕ-

СТВА совершенно поправилось: оно блистаетъ во всѣхъ чертахъ ЕЯ лица.

Здѣсь я удостоился также быть представленнымъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВАМЪ ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЬЯМЪ НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ и МИХАИЛУ ПАВЛОВИЧУ. Величественный видъ и красота ИХЪ поразили меня, а простой учтивый разговоръ, острые вопросы и замѣчанія совершенно меня обворожили. Извѣстіе, привезенное мною, что по всей дорогѣ отпуща до главной кварширы ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА заготовлены для нихъ экипажи, весьма ИХЪ обрадовало, и изъ словъ ИХЪ видно было, съ какимъ неперпѣніемъ желали ОНИ умножить число героев Россійской арміи. „Петръ Петровичъ (*) слишкомъ бере-

(*) Коновницынъ, бывшій военнымъ Меншоромъ при ИХЪ ВЫСОЧЕСТВАХЪ во время похода.

„жешъ насъ, шога, какъ намъ должно „беречь его,“ сказалъ **ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ**. Я съ умиле- ніемъ смотрѣлъ на шо сердечное по- чтеніе, съ коимъ обходились ОНИ съ симъ героемъ, покрытымъ знаме- нишыми ранами, которыя получилъ онъ на поприщѣ блистательномъ и незабвенномъ. Юные Князья пеклись о немъ, смѣю сказать, какъ бы съ сы- новнею любовью: безпрестанно ла- скали, успокоивали, ухаживали, и мо- жно сказать, вливали бальзамъ въ его раны.

Дворецъ въ *Брухсалѣ* весьма хо- рошъ и обширенъ; самъ же городокъ не заслуживаетъ никакого вниманія.

Не успѣлъ я опѣѣхашъ двухъ верстъ отъ *Брухсала*, какъ сломилась у меня коляска, и я принужденъ былъ простоятъ часа при за починкою ея въ негодной деревнишкѣ. Сіе приклю- ченіе лишило меня единственнаго

зрѣлища *Гейделббергскихъ* развалинъ. Я проѣхалъ чрезъ городъ ночью, и только воображеніемъ долженъ былъ дополнять понятіе мое о величествѣ мелькавшихъ шѣней, кои съ мосту едва могъ оплечать самыми пристальными глазами. Величественный *Некаръ*, по берегу котораго я ѣхалъ болѣе часу, также скрытъ былъ отъ меня ночью темною.

На другой день рано поутру я проѣхалъ чрезъ *Дармштатъ*. Вотъ прекрасный городокъ, дворецъ истинно Царскій, и мѣсто сіе имѣешь печашъ столицы!

Чрезъ четыре часа я пріѣхалъ въ *Франкфуртъ*. Подъѣзжая къ городу, я не могъ не замѣтить величайшаго сходства въ мѣстоположеніи его съ *Дрезденомъ*, и видъ сей произвелъ во мнѣ самое грустное впечатлѣніе. Онъ напомнилъ мнѣ о потерѣ *Моро*, который былъ шоль искренно распо-

ложенъ ко мнѣ, и коего почиталъ я всѣмъ сердцемъ за его великія достоинства и добродѣтели.

Здѣсь я опдалъ денеши Банкиру Г. Вошъ человѣкъ, который имѣетъ всѣ права наслаждаться жизнью: онъ богатъ, какъ Крезъ, у него прекрасная жена, милыя дѣти, единственный кредитъ и почетное имя въ Европѣ; а спроси его? быль можетъ, онъ несчастливъ, недоволенъ! Жалкая слабосильность человѣчества! Въ чепыре часа послѣ обѣда я выѣхалъ изъ *Франкфурта*, и какъ ни старался поропить лошадей и почпильоновъ, ночь заснигла меня посреди *Гохвурцелвскихъ* и *Кемелвберескихъ* горъ. Рухлый снѣгъ прикрывалъ глубокія ямы, въ кои два раза меня опрокинули, но, благодаря Бога! я расквишался только совершеннымъ разрушеніемъ моей коляски. —

Узнавши въ *Кобленцѣ*, что оп-

шуда начинаюшся дурныя дороги, и не имѣя своего экипажу, я рѣшился ѣхать водою по *Рейну* до *Кельна* и далѣе, пока будетъ можно. За шесть червонныхъ нанялъ я лодку съ тремя гребцами. Любопытство заставило меня въ *Кобленцѣ* посмотрѣть на монументъ, воздвигнутый тамошними жителями Бонапаршу въ знаменіе его славнаго и побѣдоноснаго похода въ Россію. На немъ нашелъ я слѣдующія слова, вырѣзанныя подъ пышною надписью, по приказанію Россійскаго Комманданта: *vu et approuvé par le Commandant Russe à Coblence.* (*Свидѣтельствоваѣ и утвердилъ Россійскій Коммандантъ въ Кобленцѣ.*) —

День былъ прекрасный. Солнце во всемъ блескѣ весеннихъ лучей изливало свѣтъ и жизнь на природу. Быстро летѣла лодка моя по серебристымъ волнамъ величественнаго *Рейна*.

Долго не спускалъ я глазъ съ развалинъ крѣпости *Эренбрейтштейна*, споль жестоко разоренной Французами, коихъ слѣды повсюду ознаменованы разрушеніемъ и гибелію. Развалины сіи, при каждомъ оборотѣ лодки, представлялись въ новомъ прекраснѣйшемъ видѣ, и болѣе, нежели на двѣ мили, были видны еще весьма ясно. —

Первой предметъ, копорый послѣ нихъ обратилъ на себя мое вниманіе, былъ дворецъ Князя *Вейлбурха*, построенный на низменномъ берегу Рейна. Кажется, ипо нынѣ, нешакъ какъ въ спарину, любятъ болѣе спронипся въ долинахъ, нежели на мѣстахъ возвышенныхъ. Спранно! что можетъ быть пріятнѣе и здоровѣе, какъ дышашъ чистымъ, горнымъ воздухомъ!

Въ прехъ часахъ ѣзды отсюда видѣнъ на лѣвомъ берегу памятникъ,

*

воздвигнутый, Французскому Генералу Горшц, убитому при защитѣ крѣпости Эренбрейтштейна. Онъ сдѣланъ пирамидою изъ чернаго и бѣлаго мрамора и обнесень стѣною. Всегда и вездѣ пріятно видѣшь признавательность опечеснѣва къ его защитникамъ!

До самаго Кельна, по обѣимъ сторонамъ Рейна, идешь рядъ прекрасныхъ слободъ и городковъ. Жили, пользуясь воскреснымъ днемъ и ясною погодою, сидѣли кружками у чистыхъ домиковъ своихъ и наслаждались какъ благораспоряденностию весны, шакъ и улыбающеюся имъ свободою. Доходившее до меня эхо ихъ радостныхъ пѣсень дѣлало сію картину еще восхищительнѣе, а вьющіяся попарно птички надъ лодкою моею довершали ликованіе природы. Все начинаетъ улыбаться, все чувствуешь живошворную руку благодѣ-

шальной весны. Однѣ вершины береговъ, покрышыя снѣгомъ представляли еще угрюмое лице зимы; но и онѣ украшены живописными развалинами, изъ коихъ примѣчательнѣе всѣхъ *Тейфелсгауцъ*, *Рейнфелсъ*, и *Рутенфелсъ*.

Я никогда не забуду береговъ свѣтлаго Рейна, украшенныхъ щедрою природы, и воспоминаніями среднихъ вѣковъ, сихъ великолѣпныхъ оспашковъ рыцарскихъ замковъ, кои, какъ нѣкіе гиганты, гордо возвышаются къ небу, столько вѣковъ противустоятъ ударамъ раздраженныхъ стихій и посмѣваются ярящимся валамъ Рейна, на низпроверженіе ихъ устремленнымъ. Никогда не забуду той несравненной картины, копорую созерцалъ я сего дня, когда послѣдній лучъ заходящаго солнца погасъ на одной изъ сихъ Готическихкихъ пирамидъ, и полная луна заступила царство Феба.

Тогда сіи мѣста предсавились въ новомъ какомъ-то таинственномъ видѣ.

Лѣдины, покрывающія развалины и опсвѣчивающіяся опъ луны, казались нѣкими метеорами, и невольно переносили воображеніе въ страну чудесъ, спарины и рыцарства. —

Здѣсь можно изъясниться выраженіемъ Гна Измайлова: „ Кажется, что въ семъ мѣстѣ природа и человѣкъ хотѣли одинъ наперерывъ предъ другимъ приводить въ изумленіе и шворить чудесности, и что дерзость человека вознеслась выше ужасовъ природы, и обитатели земной планеты поселились въ нѣдрахъ облачнаго міра. „

Близъ *Бонна*, на острову посреди прекрасной рощи, стоить женскій монастырь. Честной Еврей, которого я взялъ изъ *Кобленца* себѣ на лодку, единственно по увѣренію его, что онъ большой знапокъ въ Исторіи сихъ

окрестностей, разсказывалъ мнѣ повѣсть каждой развалины и каждого мѣста; и по истинѣ, изъ каждого его повѣствованія плодовиый умъ, подобный уму Гжи *Радклифъ*, весьма легко могъ бы сдѣлать ошмѣнно любопытный романъ.

Не смотря на перемѣну обстоятельствъ, еще не вывелась Французская монополія, по коей никакое судно не можетъ пройти изъ *Кобленца* до *Кельна*, не остановясь для шаможенного осмотра въ *Нейвидъ* и *Линцъ*. Вѣроятно, паденіе Везера и Майнца откроешь торговль по Рейну обширное поле, содѣлаешь ее столь же значащею, какъ была она за 20 лѣтъ назадъ и воскреситъ судоходство, которое по сей рѣкѣ пришло въ совершенный упадокъ и можно сказать, въ первобытное младенчество, начиная съ самага изобрѣненія лодокъ. Впрочемъ народъ начинаетъ

уже оживатьъ. Съ какимъ восхищеніемъ одинъ изъ добрыхъ маинрозовъ моихъ, набивая съ жадностію ротъ свой табакомъ, сказалъ мнѣ: „, вошь, „Государь мой, по милости васъ, Русскихъ, я могу жевать въ шесть „разъ болѣе табаку каждый день не „жели при Французахъ, и не боясь, „чтобъ карманы мои были осматрива- „ны.“ — Спрашно слышалъ рассказы о Бонапартовомъ деспотизмѣ: онъ дралъ кожу съ своего народа. Съ послѣдней курицы, съ бутылки-собственного вина, которую выпивалъ у себя дома крестьянинъ, вималась въ казну пошлаина; въ погребѣ и въ кладовой каждаго поселанина, осматривалось и измѣрялось еженедѣльно его имущество. Никто не смѣлъ перейти изъ одной деревни въ другую безъ особеннаго позволенія и проч. и проч.

Въ Келенѣ есть памятникъ, сколь

драгоцѣнный для жишелей, сполько и пріятный для всякаго Рускаго. Эшопъ памятникъ доказываетъ необыкновенныя тѣлесныя способности **ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО**.

Тамъ существуешь съ давняго времени и до сихъ поръ извѣстное всѣмъ *Стрѣлцкое общество*. **ПЕТРЪ**, проѣзжая чрезъ городъ сей, *инкогнито* посѣпилъ оное, и вошелъ въ самое то время, когда стрѣляли. Никшо не могъ попасъ въ цѣль, копорая назначена была въ 60 шагахъ. Наконецъ доходишь чередъ до него; онъ отказывается въ подспавкѣ, на копорую клали опъ чрезвычайнаго заряда ружье, берешь его въ руки, прикладывается просто съ плеча и съ перваго разу попадаетъ въ самую средину яблока. Такая мѣшкосъ удивила всѣхъ присутствовавшихъ, и всюду носившійся слухъ о чрезвычайныхъ гимнастическихъ подвигахъ Рускаго

Царя открылъ имъ настоящее имя искуснаго спрълка. Съ тѣхъ поръ доска, на коей назначена была цѣль и въ ней пуля сія, послѣ вызолоченная, храняпся въ Кельнскомъ Спрълецкомъ собраніи ина празднествахъ служапъ вмѣсто зеркала.

Изъ *Кельна* я пуспился на перекладныхъ чрезъ *Клевъ*, *Нимвегенъ* и *Тилъ*, и весьма былъ радъ, добравшись до *Голладіи*, ибо дороги до сего мѣста крайне дурны: грязи было море.

Высокая колокольня *Утрехтская* служипъ фаросомъ болѣе, нежели на 25 верстъ, а городъ открываепся только тогда, когда въѣдешъ въ него. Эпо видишь повсей Голландіи, пошому что въ ней нѣтъ никакой возвышенности. Сіе же, конечно, причиною, что большая часть экипажей здѣшнихъ безъ оглоблей и дышель.

Аисты, вѣспники Голландской весны, уже возвратились къ своимъ

гнѣздамъ, и каждой Голландецъ съ радоснію привѣтствуетъ стараго своего пріятеля.

Голландія похожа на регулярный фруктовой садъ. Ъдешь безпрестанно по прямымъ аллеямъ. Это однообразіе прошивно природѣ, не дѣйствуетъ на воображеніе, и скоро теряетъ свою пріятность.

На смотря на желѣзный скипешрь Наполеоновъ,—Голландія представляеть картину богатства и щастія. На лицахъ жителей ея изображены честность, спокойствіе и благоденствіе. Румянецъ на щекахъ ихъ не обезображенъ спрасями южныхъ жителей. Еще болѣе полюбишь ихъ, когда вспомнишь, что безчисленные каналы сіи, плотины, рощи, однимъ словомъ вода и земля ихъ опечества, есть собственное ихъ твореніе. Прекраснымъ, правильнымъ лицамъ Голландокъ не досаждаетъ только живоспи и чуж-

ства; тогда были бы онѣ единственными красавицами. Всѣ утверждаютъ, что сырой, тяжелый воздухъ, коимъ Голландцы дышатъ, дѣлаетъ ихъ хладнокровными, тяжелыми, флегматиками и неповоротливыми, но Голландія произвела Морицовъ, Юніусовъ, Рюйперовъ, Тромповъ, Фонделей, Камперовъ и много другихъ знаменитыхъ полководцевъ и писателей, и сіе доказываетъ, что климатъ не дѣйствуетъ на геній. Чудесная переменна обстановка, воспоминаніе прежняго богатства и раскрытое поле дѣйствію усиленной промышленности, будутъ имѣть вліяніе и на самую ихъ нравственность.

Нынѣ сомнѣнія, что Голландцы имѣли особенный даръ скрывать свои сокровища отъ мышащихъ глазъ и чужь Французовъ, ибо неимовѣрное количества серебра и золота вдругъ

появилось въ сей землѣ. Серебряныя вещи и богатыя утвари украшаютъ внутренность домовъ Голландскихъ. Я ѣхалъ по Голландіи, когда неудачная осада *Бергопцола* Англійскими войсками служила единственнѣмъ занятіемъ и разговоромъ всякаго. Кромѣ сего случая, Французы оставляли города и крѣпости Голландскія, бывъ по видимому объявы паническимъ ужасомъ; приближеніе сотни козаковъ заставляло ихъ бѣжать даже изъ крѣпостей. Извѣстно что Французы боялись другой Сицилійской вечера. Сіе конечно было причиною нынѣшней странной и удивительной революціи въ Голландіи. Три человека, безъ приговоровъ, безъ способствъ, безъ оружія, посреди Французской арміи, объявили независимость Голландіи и *Принца Оранскаго* владѣдемъ своимъ. —

Часть I.

3

Дорога отъ Утрехта до Амстердама идетъ по берегу каналовъ, на которыхъ безпрестанно или шатаются барки бичевами или идутъ подъ парусами. Каналы и насыпи обсаживаются здѣсь по большей части ивами. Отъ сего дерева получаютъ Голландцы три выгоды: первое: оно сушитъ землю; второе: употребляютъ его на плошины, и третье: обрубая чрезъ два года сучья, получаютъ отъ него дрова.

Въ Амстердамѣ я остановился въ гостинницѣ Князя Долгорукова (Hôtel du Prince Dolgorouky.) Здѣсь вручилъ я депешу А. А. Ж. Онъ удержалъ меня три дня, какъ для того, что имѣлъ препоручить мнѣ важныя бумаги въ Англію, такъ и потому, что я долженъ былъ ожидать отправления шуда пакетбота.

Первымъ долгомъ почелъ я съѣздить тотчасъ въ Сардамъ, поклониться развалинамъ, кошорыя слу-

жили жилищемъ Великому изъ Монарховъ ПЕТРУ ПЕРВОМУ, когда Онъ обучался шамъ кораблестроенію. Деревня сія разспояніемъ въ шрехъ часахъ ѣзды ошъ Амспердама. Надобно проѣхашъ моремъ версты при, а оспальная дорога идешъ по высокой насыпи. По дорогѣ нѣшъ ничего примѣчательнаго, кромѣ ошмѣнно хорошихъ видовъ, кои представляюща со всѣхъ споронъ на сей возвышенности.

Пріѣхавши въ Сардамъ, я пошчасъ взялъ шракширщика съ ключемъ ошъ сихъ священныхъ развалинъ, ему принадлежащихъ. Домикъ состоишъ изъ двухъ горницъ: первая служила Царю прихожею, госпиною, спальнею и споловою, въ длину имѣешъ она 11, а въ ширину 7 шаговъ.

Въ ней не было накакихъ украшеній, кромѣ одного шкапа, приколотеннаго гвоздьми къ стѣнѣ, каминна

и алькова для постели. Свѣтъ входилъ въ одно окошко. Посрединѣ спойтъ споль съ двумя скамейками и однимъ спуломъ. Другая горница, немного поменѣ сей первой, служила Ему масперскою: видны мѣста, гдѣ прикрѣплены были блоки для впа-скиванія тяжестей. Изъ вещей, служившихъ Великому ИМПЕРАТОРУ, не осталось здѣсь ничего болѣе кромѣ молонка, писковъ и рюмки, изъ которой пилъ онъ предъ обѣдомъ водку. Все распаскано любопытными, которые плапили неслыханно большія деньги за каждую бездѣлицу. Вотъ, что было причиною множества поддѣланныхъ вещей, кои ходили подъ именемъ издѣлій знаменитаго художника.

Однако въ Сардамѣ еще находящ-ся истинныя рѣдкости; напримѣръ серебряный кубокъ, подаренный ПЕТРОМЪ пракширщицѣ, у которой

Онъ обѣдалъ. На прошедшей недѣлѣ, когда ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ ЕКАТЕРИНА ПАВЛОВНА посѣтила Сардамъ, Ей поднесли сей кубокъ въ подарокъ; но ЕЯ ВЫСОЧЕСТВО не приняла его, не желая лишиться сей драгоцѣнности щасливое семейство, копорому онъ принадлежалъ, и за усердіе одарила его весьма щедрою рукою. Упомянутая рюмка любопытна еще потому, что ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЪ Первый, бывшій въ Сардамѣ подъ именемъ Графа Сѣвернаго, приказалъ вырѣзатьъ вокругъ нея: „что Онъ имѣлъ „щастіе пить вино изъ рюмки „своего Прадѣда.,, Кто мнѣ запретилъ бытъ спольже щасливымъ? И я велѣлъ податьъ бутылку Шампанскаго, копорую выпорожнилъ изъ сей же рюмки съ словоохотливымъ хозяиномъ.

Въ полспую книгу, лежащую на столѣ, вписывающся имена всѣхъ

пушешесипвенниковъ, прїѣзжающихъ въ Сардамъ. Весьма жалко, что изъ нихъ сохранились только шѣ, кои были тамъ въ печеніе послѣднихъ 20 шиллѣтъ. Старыя какъ то заперялись. Я пересмотрѣлъ съ величайшимъ удовольствіемъ все въ нихъ находящееся. Многіе изъ посѣщителей предавались изліянію своихъ мыслей въ прозѣ и въ стихахъ; но кажется, что великіе предметы не всегда рождаютъ великія, щасливыя мысли. Къ удивленію моему въ пяти толстыхъ книгахъ я не нашелъ ничего, заслуживающаго особенное вниманіе.

Одинъ только Англичанинъ немножко позабавилъ меня надписью: „Я сдѣлалъ 50 миль крюку, чтобъ добывать въ Сардамъ. „Такая жертва весьма велика для Англичанина, который разсчитываетъ каждый шагъ свой и каждое дѣйствіе! Немногія слова сіи удачно изображаютъ Ан-

гійскій характеръ! Наполеонъ Бонапарше вписалъ просто свое имя безъ всякихъ замѣчаній. Онъ съ удивительною скоростію пробѣжалъ объкомнашы и выпелъ, не сказавъ ни слова. Истинное величіе въ самомъ скромномъ обихалищѣ поразило дерзновеннаго, спремившагося за нимъ слезею порока и преслупленій. — Онъ увидѣлъ, что путь къ истинному величію есть путь труда, терпѣнія, добродѣтели и усѣянъ терніемъ. Всего ближе къ погдашнимъ чувсвамъ моимъ были прекрасные стихи Карамзина, копорые и написалъ я въ той книгѣ:

Жилъ былъ въ свѣтѣ добрый Царь,
Православный Государь!
Всѣ сердца его любили,
Всѣ оицемъ и другомъ чтили.
Любитъ Царь дѣтей своихъ,
Хочетъ онъ блаженства ихъ.

Санъ, великость забываетъ,
Тронъ и скипетръ оставляетъ.

Царь, какъ странникъ въ пушь идетъ.
И обходитъ цѣлый свѣтъ.

Посохъ есть ему держава,
Всѣ опасности забава.

Для чегожъ оставилъ онъ
Царскій санъ, и свѣтлый тронъ?

Для чего ему скишаться
Хладу, зною подвергаться?

Чтобъ вездѣ добро собирашь,
Умъ и сердце украшать

Просвѣщенія цвѣтами,
Трудолюбія плодами.

Чтобы мудростью своей
Озарить умы людей,
Чадъ и подданныхъ прославить,
И въ искусствѣ жить наставишь.

О Великій Государь,
Первый, первый въ свѣтѣ Царь!

Всю вселенную пройдетъ
А другаго не найдете! (*)

(*) Говорятъ что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЬ
АЛЕКСАНДРЪ на обратномъ пути своемъ
изъ Англіи, проѣзжая чрезъ Амстердакъ,

Сардамъ прекрасное мѣстечко;
 чистота дѣлительная и удивленія
 достойная. Здѣшніе жилища нѣсколь-

посѣтили почтенное жилище своего Предка, и купилъ оное. Оставя корону и Царскій шронъ, Великій ПЕТРЪ, какъ спранникъ, пришелъ сюда искашь просвѣщенія для своего народа. Великій АЛЕКСАНДРЪ, озаренный блескомъ просвѣщенія и величіемъ побѣдителя и возстановителя Царствъ, пришекъ сюда, шакъ сказать, чшобъ опдашь опчетъ своему Предку и показашъ, чшо всѣ шруды Его увѣнчаны и чшо потомки исполнили Его предначертанія. Говоряшъ также, чшо ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ опредѣлилъ, чшобъ хранитель сихъ драгоцѣнныхъ развалинъ былъ всегда какой нибудь Руской морской инвалидъ, опличившійся на службѣ. Здѣсь онъ, покоя свои раны, полученныя на службѣ опечесшву, будетъ хранишь памятникъ соорудителя Россійскаго флота, и слѣдовательно виновника собственной его славы. Къ приѣзду ИМПЕРАТОРА

ко разъ оказывали духъ твердости и благородства, нѣсколько разъ спарались свергнувъ съ себя желѣзный скипетръ Бонапартя, во время пора-

АЛЕКСАНДРА въ Сардамъ, воздвигнушы были на большемъ шлюзѣ шоржесшвенныя врата съ надписями, по срединѣ: АЛЕКСАНДРУ МИРОТВОРЦУ радостный Сардамъ; съ одной стороны: ПЕТРОМЪ Великимъ тесъ, съ другой: АЛЕКСАНДРОМЪ благословенный миръ.

Въ бытность ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТА въ Сардамъ одна Голландка поднесла Ему модель изъ воску домика ПЕТРА Великаго, а другая куклу одѣшную шакъ, какъ одѣвались женщины въ Сардамъ въ 1700 году. Шельтенъ представилъ книгу своего сочиненія: ПЕТРЪ Великій въ Голландіи; наконецъ, въ ознаменованіе своего посѣщенія и благоговѣнія къ памяти великаго Предка своего, ГОСУДАРЬ вмазалъ самъ въ спѣху мраморную доску съ сею надписью: *Petro Magno Alexander.*

женія Французовъ въ Россіи. — Сардамъ первый поднялъ знамя независимости и гоненія Французамъ, но бывъ оставленъ сосѣями своими, онъ былъ наказанъ самымъ жестокимъ образомъ. Канонерскія Французскія лодки сдѣлали величайшее разореніе въ южной части онаго, и многіе папріоты погибли на эшафотъ; вся деревня должна была отдать оружіе, даже ножи, Французскому Правительству и заплатить большую контрибуцію.

Возвращаясь изъ Сардама, осмотрѣлъ я Адмиралтейство Амстердамское. Здѣсь все напоминаетъ славу знаменитаго Адмирала Рюпера. Знамена, имъ завоеванныя, модель корабля его, его лодки, вещи, ему собственнo принадлежавшія, сохраняющія здѣсь съ величайшимъ благоговѣніемъ. И какъ иначе! Рюперъ четыре раза сохранилъ республику отъ на-

паденія грозныхъ соединенныхъ флотовъ. Онъ выдержалъ знаменитое пятидневное, сраженіе гдѣ, бывъ слабѣе непріятеля силою, сравнялся съ нимъ храбросію и превзошелъ искусствомъ и успѣхами. Рюперъ въ продолженіе семи различныхъ войнъ, прославилъ флагъ Голландскій и въ пятнадцати сраженіяхъ ни разу не былъ побѣжденъ. Прекрасной мавзолее Герою сему находится въ новой Капюлической церкви. Адмиралтейство здѣшнее весьма богато лѣсомъ. Симъ обязано оно еще Французамъ, кои собрали его со всей Германіи. Три стопушечныхъ корабля готовы были спуститься.

Въ вечеру предсавлялся я Е. К. В. Владѣтельному Принцу Оранскому, коего прежде имѣлъ честь знать въ Англіи, и знать частнымъ человекомъ. Личныя достоинства Е. В. конечно много способствовали къ

тому что революція въ Голландіи такъ скоро кончилась и была споль-
единодушна. Наслѣдный Принцъ весь-
ма пріятной наружности, и воин-
скими способностями своими, кои
имѣлъ онъ случай показашъ въ Испаніи,
служивъ Адъютантомъ у Лорда Вел-
лингтона, подаетъ Голландцамъ на-
дежду къ будущей славѣ ихъ и безо-
пасности. Теперь Королевская фа-
милія пріѣхала сюда, по случаю за-
сѣданія представителей Штатавъ,
собравшихся для положенія новой
конституціи. Резиденція Принца
и верховной власти учреждена въ
Гагѣ.

Того же вечера, я ходилъ въ
здѣшній Голландской театръ. Зала
довольно просторна и собраніе
было многочисленное. Видѣлъ пред-
ставленіе на языкѣ, котораго не
понимаешь, можно уподобить по-

Часть I.

му, когда глухой, не слыша музыки, почитаетъ танцующихъ сумасшедшими, или, по крайней мѣрѣ, опмѣнно смѣшными. Въ тотъ вечеръ давали національную ихъ трагедію 15 вѣка *Гисбера Амстелскаго*. Я видѣлъ на театрѣ Епископовъ въ ризахъ, обѣдную монашенокъ, монастырь, осажденный войсками и наконецъ Ангела, низшедшаго на облакъ. —

Дворецъ Амстердамскій есть опмѣнно огромное и великолѣпное зданіе. Рѣдкія картины и украшенія его куплены были городомъ дорогою цѣною для Короля *Людвика*, который выписывалъ всѣ мебели изъ Парижа а мраморы изъ Италіи. Въ такъ называемой Императорской залѣ весьма замѣчательна колоссальная статуя, представляющая Атланту съ земнымъ шаромъ на плечахъ.

Зданіе сіе первоначально было построено для ратуши въ 1648 году и существовало въ семь видѣ до 1808 года, когда Лудовикъ Бонапарте удостоилъ его пожаловать въ Королевской дворецъ. Каждый изъ фасадовъ украшають 20 пиластровъ Коринтскаго ордена, а шпиль, которой обращенъ къ площади, ошпичаенъ прекрасною и замысловатою эмблемою торговли и нѣсколькими бронзовыми колосальными статуями. Картинная галерея, принадлежащая ко дворцу сему, имѣетъ весьма полное собраніе Голландской школы. Цѣлая зала наполнена картинами, изображающими національныя происшествія; лица прославившихъ Голландію преданы попомощву знаменитѣйшими современниками ихъ, живописцами. Первое мѣсто занимаетъ между ними, конечно извѣстная *Фандергелстова*

картина, представляющая ужинъ, данный гражданами Амстердамскими по случаю Мисперскаго мира въ 1648 году, за которую Англичане давали 20,000 фунтовъ стерлинговъ. Пономъ слѣдующъ два пейзажа, писанные *Фандервельдомъ*, изображающіе морское сраженіе между Голландскимъ Адмираломъ *Рютеромъ* и Англійскимъ *Монкомъ*. Въ одной изъ картинъ сихъ видно между огромными кораблями маленькое судно, на коемъ находился живописецъ во время сраженія и списывалъ его съ натуры. Еще весьма замѣчательна картина *Бакгоузена*, гдѣ изображенъ великій Пенсіонеръ *de Вутте*, отправляющійся съ удивительнымъ великолѣпіемъ принять начальство надъ флотомъ въ 1665 году. Но ничего я не видалъ въ жизнь прелесть и натуральность *Жерардоновой* (*Gerardon*) картины, находящейся

здѣсь: на ней изображенъ учитель, преподающій при огнѣ урокъ двумъ мальчикамъ. Одинъ изъ малюшкочъ рученкою своею закрылъ свѣчку, и кажется видѣшь сквозь пальцевъ его текущую кровь по жиламъ. Сія картина почищается однимъ изъ превосходнѣйшихъ произведеній сего мастера. Изъ числа портретовъ, кромѣ великихъ Голландскихъ патриотовъ, видѣлъ я здѣсь портреты Адмирала *Колинси*, Герцога *Албви*, Короля Англійскаго *Вилгелма III.* и проч. Между хранящимися здѣсь древностями, всего любопытнѣе показался мнѣ деревянный шаръ, такъ называемый шаръ союза: въ него каждый конфедератъ, во время заговора противъ тиранства Герцога *Албви*, вколачивалъ гвоздь въ знакъ своего согласія.

Въ Амстердамѣ показывали мнѣ еще ошмѣнно полное собраніе кар-

шинъ Испанской школы, рѣдкое и единственное въ своемъ родѣ.

Городъ сей довольно многолюденъ. Пресѣкающіеся безпрестанно каналы, доставляя ему всѣ выгоды торговли и удовольствія жизни, содѣлываютъ его также однимъ изъ прекраснѣйшихъ въ Европѣ.

Въ числѣ многихъ, довольно странныхъ обычаевъ я замѣтилъ, что здѣсь лѣшомъ употребляющся, вмѣсто фіякровъ или каретъ, возки на полозьяхъ.

Домы, гдѣ жили Французскій Префектъ и Меръ, еще носятъ знаки негодованія народнаго при открытіи революціи. Окна у нихъ всѣ выбиты и все исковеркано во внутренности. На развѣтѣ пустился я въ Гагу чрезъ Гарлемъ, Делфциле и Лейденъ. Проѣзжая по прекраснымъ селамъ, тучнымъ пажитямъ, нельзя не удивляться

Голландцамъ, и не повторають на каждомъ шагу, что Голландія есть богашѣйшая земля въ свѣтѣ: самая Англія должна уступить ей.

Въ Гагѣ, къ крайнему моему удивленію, узналъ я, что ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ ЕКАТЕРИНА ПАВЛОВНА, не уѣхала еще въ Англію и находишся въ *Роттердамѣ*. Имѣя депеши къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ, я немедленно пустился шуда, но по несчастію, не засталъ ЕЯ нѣсколькими часами. ЕЯ ВЫСОЧЕСТВО изволила здѣсь сѣсть на яхту, и отправиться въ *Гелветслюйзѣ*. Я тотчасъ взялъ курьерскихъ лошадей и пустился по берегу *Амстеля*, въ надеждѣ нагнать ихъ, но благопріятный вѣтръ опмѣнно способствовалъ плаванію, и я не прежде пріѣхалъ въ *Гельветслюйзѣ*, какъ чрезъ три часа по пріѣздѣ шуда ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫ-

СОЧЕСТВА. Сію часпъ Голландіи шеперь я видѣлъ совсѣмъ въ другомъ, гораздо выгоднѣйшемъ для нея видѣ. Но признаюсь, что я вспоминаю съ пріятностію о здѣшнихъ зимнихъ сценахъ, опмѣнно любопытныхъ и для Рускаго. Каналы покрыты тогда народомъ, *летающими* на конькахъ: нельзя не удивляться ихъ искусству въ семъ ремеслѣ; иные мастера пробѣгаютъ на конькахъ по 25 верстъ въ часъ и переходяптъ *Гарлемское озеро, Ли и Зюдерзейское море*. Голландки носятъ такимъ образомъ въ города изъ сосѣднихъ деревень корзины съ товаромъ для продажи. Онѣ по большей части очень хороши собою, но тогда бывають еще прекраснѣе. Въспрѣ на спремительномъ ходу раждаетъ розы на алебастровыхъ щекахъ ихъ. Въ Голландіи дороги повсюду очень хоро-

ши, лошади вездѣ прекрасныя и всегда готовы. На всѣхъ сипанціяхъ найдешь покойныя коляски, только кошельку весьма накладно! — Пропивный вѣшеръ задержалъ пакетъ нашъ еще 24 часа послѣ приѣзда моего сюда; это самое останавливало до сихъ поръ и ВЕЛИКУЮ КНЯГИНЮ ЕКАТЕРИНУ ПАВЛОВНУ, ибо *Герцогъ Кларанскій*, который имѣлъ препорученіе отъ *Регента* проводить ЕЯ ВЫСОЧЕСТВО въ Англію, уже болѣе недѣли находящися здѣсь въ готовности съ фрегатомъ своимъ.

На разсвѣтъ подулъ попутный вѣшерокъ, и чрезъ двадцать часовъ мы кинули якорь у *Гарита*. Въ 5 часовъ утра я спунилъ опять на берегъ древняго Албіона. Сіе послѣднее путешествіе мое еще болѣе перемѣнило благопріятное мнѣніе, которое я имѣлъ, или лучше сказать,

какое мнѣ внушили разказами о спокойствіи и пріятности Англійскихъ пассажботовъ. Я нашель совсѣмъ прошивное, но все сіе вознаграждается увѣренностію въ совершенной ихъ безопасности. Они превосходно построены, управляемы машинистами опытными, исполняющими и знающими какъ нельзя лучше должность свою, и опъ того столь безопасны, что еще не случалось примѣру болѣе 10 лѣтъ, чшобъ хошя одинъ пакетботъ какъ нибудъ поспрадалъ, не смотря на то, что они ходять по Нѣмецкому морю, даже зимою въ самое ужасное для мореходцовъ время, когда множество всякихъ другихъ судовъ погибаетъ. —

Лишь только вышелъ я изъ лодки, какъ и окружень былъ множествомъ малолѣпныхъ и взрослыхъ людей, требовавшихъ съ меня денегъ:

одинъ за то, что пособилъ мнѣ вытаскивать лодку на берегъ, другой что вынулъ изъ ней мой чемоданъ, третій, что подалъ мнѣ руку, когда я сходилъ съ ней, четвертый, что поправилъ ворошникъ шинели моей и проч.

И нынѣшній разъ Англійская таможня, прошиву которой я былъ столько предупрежденъ, обошлась сомною какъ нельзя учтивѣе и снисходительнѣе. Гг. таможенные узнавъ, что я Руской курьеръ, не только не шарили въ сундукъ моемъ, но даже не открывали его, и учтивость сія не стоила мнѣ и 16 шиллинговъ.

Въ *allien office* вымѣрили мой ростъ, описали всѣ мои примѣпы и выдали мнѣ паспортъ. Между шѣмъ почтовая коляска дожидались меня у крыльца — я сѣлъ въ нее и пошелъ въ Лондонъ.

2. КОНГРЕВОВЫ РАКЕТЫ и ВУ- ЛИЧЬ.

Конгревовы ракеты въ наступающей войнѣ (*) вѣроятно ознаменуютъ адское предназначеніе свое и предадутъ въ потомство имя изобрѣтателя ихъ, Полковника *Конгрева*. Естлибъ бѣдствія, наносимыя роду человѣческому въ войнѣ, не были бѣдствіями необходимыми и условными, естлибъ въ войнѣ не считалось позволительнымъ и *славнымъ* дѣлать непріятелю возможный вредъ, то изобрѣтатель ракетъ сихъ заслуживалъ бы изгнанія съ лица земли, какъ величайшій злодѣй и истребитель рода человѣческаго: ибо, конечно, со времени открытія пороха, не было еще ничего изобрѣшено смертоноснѣе и вреднѣе ихъ.

(*) 1815 года.

Нельзя видѣть безъ содроганія такихъ усилій ума человѣческаго, такого стремленія на вредъ ближнему. Для чего не употребить всѣхъ способностей и дарованій нашихъ на уменьшеніе зла, на облегченіе бѣдъ снвій человѣчества? И не пріятно ли для сердца каждого поступки Великаго Фридериха и Лудовика XV: первый изъ нихъ за дорогую цѣну купилъ секретъ бѣлаго пороха, а другой неугасимаго Гретескаго огня, и оба испребили, не открывъ никому. Напрасно новѣйшіе филантропы-тактики утверждаютъ, что прежнія войны, производимыя холоднымъ оружіемъ, были еще испребительнѣе нынѣшнихъ; напрасно желаютъ увѣрить насъ, что изобрѣшеніе пороха благошворительно для человѣчества! Не исчисляя его другихъ благошворныхъ дѣйствій, сравнимъ единствен-

но пагубныя послѣдствія брандеровъ, минъ, торпедовъ.

Конгревовы ракеты бывають двухъ родовъ: однѣ употребляются для зажиганія, какъ бомбы. Сія ракетшя лешають параболами и около двухъ сотъ саженой далѣе, нежели всѣ другія до сей поры изобрѣшенныя зажигательныя машины; онѣ начинаютъ вещеспвами, копорыхъ огонь, подобно *Гретескому* огню, ничѣмъ не можетъ бытъ погашень и горитъ со всею силою посреди воды. Таковыя ракетшя могутъ бытъ пускаемы со всякаго мѣста безъ приуготовленій; только должно къ каждой привязывать деревянной шестъ въ два или три аршина длины. Огненный слѣдъ ихъ образуется въ воздухъ посреди самаго яснаго дня. Онѣ произвели величайшее испребленіе въ Данцигѣ. Говорятъ, что раздраженный Ко-

мендантъ *Ратнѣ* велѣлъ сказать Англійскому Капитану, управлявшему ими, что естли поймаешь его, то велить повѣсиль, а шопъ опвѣчалъ, что надѣется прежде убить его, ибо съ сей поры начнетъ въ него мѣшить.

Другой родъ *Конгеровскихъ* ракетъ употребляется вмѣсто пушекъ; онѣ пускаются горизонтально. Каждый конный артиллеристъ, имѣя съ собою по нѣскольку такихъ ракетъ, можетъ подскакивать къ неприятелю и дѣйствовать въ него на разстояніи стрѣлка, производить смѣшеніе и истребленіе въ рядахъ его, посреди лѣсовъ, болотъ и горъ непроходимыхъ, куда пушки ни коимъ образомъ не могутъ быть подвозимы; особливо конница, никакъ не можетъ противустоять ужасу, навводимому ихъ огнемъ, извергаемымъ непрерывно во всѣ стороны изъ

*

дирь трубки. Нельзя описать ни стремленія, ни свисшу, съ каковымъ онѣ вылетаютъ со спана, или мѣста своего, ни страшнаго опущенія, производимаго ими. Въ первый разъ съ успѣхомъ онѣ употреблены были въ сраженіи при Гердѣ, въ которомъ цѣлый карей пѣхоты былъ въ одну минуту разсѣянъ сими ракетами и оставилъ двѣ пушки. Въ славной Лейпцигской битвѣ нѣсколько ротъ Конгревовыхъ артиллеристовъ находилось со Шведскимъ Принцемъ, и естли онѣ до сей поры не введены еще въ Англійской арміи, то причиною сему была единственно боязнь, чтобъ хвостъ или шестъ, съ которымъ ракета спускается, встрѣпясь или ударясь обо что нибудь на пути своемъ, не обратился ракеты и вреда на своихъ, но сія часть теперь весьма исправлена; и Полковникъ, Конгревъ

спрудился въ послѣднее время для совершеннаго ея отвращенія. Корпусъ или полкъ Конгревовыхъ артиллерисовъ раздѣляется нынѣ на роты, по 60 человекъ въ каждой; всякой полкъ можетъ имѣть при себѣ по такой ротѣ, и на самомъ легкомъ и скоромъ маршѣ дѣйствовать ракетами, какъ изъ тяжелыхъ орудій. Желая удовлетворить любопытству моему видѣть силу веществъ, коими ракеты сии начиняются, Полковникъ Конгревъ велѣлъ привязать одну изъ нихъ желѣзными крючьями между двухъ чугунныхъ пушекъ и зажечь.

Сперва показалось красное пламя, кошорымъ она движется, а потомъ синее и бѣлое, коимъ она зажигается, и которое изливалось изъ ней наподобіе лавы, текущей изъ волкана, превращало мгновенно въ прахъ всѣ сгораемые вещества, ему попадавшіяся, и даже зажигало

самые мешаллы, къ коимъ прикасалось. Не смолря на всѣ поощренія и приказанія Бонапарша своимъ Химикамъ изобрѣсть подобныя ракеты, не смолря на увѣренія, будто въ Парижской библіотекѣ хранился древняя рукопись 13 столѣтія, содержащая въ себѣ *разсужденіе о неугасимой Греческой огонь*, усилія ихъ оставались до сей поры тщесными, и составленіе сихъ ракетъ покрыто непроницаемою тайною.

Полковникъ Конеревъ, изобрѣтатель сихъ ракетъ, почиается однимъ изъ первыхъ Механиковъ въ Англіи — Онъ оказалъ по сей часи величайшія услуги своему отечеству, а особливо усовершенствованіемъ Англійской артиллеріи, облегченіемъ лафетовъ и проч. Онъ считается такъ же весьма хорошимъ Гидравликомъ. Последняя машина, выдуманная имъ для погашенія по-

жаровъ и введенная въ употребленіе въ Дрюриленскомъ театръ въ Лондонѣ, есть, конечно, одно изъ полезнѣйшихъ и драгоцѣннѣйшихъ изобрѣненій: вода пропускается чрезъ трубы по всему зданію; гдѣ бы огонь ни показался, снаружи или внутри, онъ немедленно будетъ погашенъ, или залилъ водою, которая, по извѣстному знаку, явившся въ томъ мѣстѣ и точно въ такомъ видѣ, чѣмъ имѣетъ дѣйствіе, на примѣръ: на сѣнахъ она бѣдетъ наподобіе зонтика, на полу *фронтаномъ* и. т. д. — и всегда крестообразно — Сію машину учреждаетъ онъ теперь въ Англіи во всѣхъ важныхъ Государственныхъ магазинахъ. Вода поднимается и движется весьма малою паровою силою. Полковникъ *Конгревъ* служитъ Адъютантомъ у Принца Регента. — Онъ имѣетъ 40 лѣтъ отъ роду, смугловатымъ лицомъ, росту посредственнаго

дороденъ. Геній изображается въ быспрыхъ, черныхъ глазахъ его.

Фабрика для дѣланія Конгресовыхъ ракетъ находится въ Вулвѣ. Я сообщу краткое описаніе сего знаменитаго мѣста, взятое изъ дневныхъ записокъ моего путешествія по Англіи.

Вулвѣ есть главнѣйшее Депо въ Англіи, для флота и для арміи. Нельзя исчислишь пушекъ, находящихся всегда въ готовносми въ здѣшнемъ арсеналѣ, ни великаго множества всѣхъ родовъ аммуниціи. Я былъ тамъ 6 Декабря 1813 года. За день предъ тѣмъ на 50 т. войска опущено было изъ здѣшнихъ магазиновъ всякой аммуниціи для отправленія въ Голландію, а всѣ магазины были полны и могли немедленно снабдить болѣе нежели вдвое войска. Сюда привозятся со всего Государства пушки для пробы, а льются здѣсь

только однѣ мѣдныя. Теперь заводяшъ въ Англіи желѣзные лафеты для крѣпостныхъ пушекъ, которые, шакъ сказать, вѣчны и гораздо легче деревянныхъ въ управленіи. Надобно опдаться справедливостъ стремленію сей націи ко всему прочному и совершенному! Здѣсь хранился шакъ же мортира чрезвычайной величины совершенно новой конспрукціи, вылипаная въ *Севиллѣ*, изъ которой Французы бомбардировали Кадиксъ. Магазины построены на рѣку Темзу по обширному плану и прекрасному фасаду.

На дворѣ въ палаткахъ болѣе 100 мальчиковъ занимающся лишь-емъ пуль и насыпаніемъ пашпроновъ. — Все дѣлается какъ машиною: одинъ льетъ, другой обвертываетъ пулю; одинъ дѣлаетъ изъ бумаги пашпронъ, другой въ него кладетъ пулю, прешій порохъ, четвертый завязы-

ваешъ и. ш. д. Нигдѣ не пошерна
ни времени, ни мѣста, ни спосо-
бовъ. —

Адмиралшесство Вуличское весь-
ма уважаешся, особливо по кузницамъ
своимъ, на коихъ куются самые
величайшіе якоря, и едва видимые
гвозди и винты одною и тою же маши-
ною. Ужасный огонь, выходящій изъ
жерлъ кузницъ, проведенъ чрезъ тру-
бы къ паровой машинѣ, которая при-
водитъ въ движеніе *столярную и*
пилъную мельницы, гдѣ все рѣжешся,
спругаешся и пилишся машиною;
гдѣ каждая дощечка, каждая палоч-
ка имѣетъ свою *форму*, изъ коей
она выходитъ при малѣйшемъ по-
собіи человеческихъ рукъ, какъ вы-
ливая.

Въ Вуличѣ находится два дока
для постройки кораблей и три для
наставленія мачтъ. Шестъ кораб-

лей могутъ спускающься въ одно время, а болѣе того, еще починивашься. Здѣсь я видѣлъ оканчивающійся величайшій и прекраснѣйшій корабль, названный *Нелсономъ*, въ честь любимаго героя Англійскаго флота. Кромѣ 24 карронадъ, посадившя на немъ 120 пушекъ. Его намѣрены спустить на воду въ достопамятный день празднованія Трафалгарскаго сраженія.

Канатная фабрика замѣчательна по удивительной длинѣ своей: она имѣетъ болѣе четверти мили въ длину. При всѣхъ заведеніяхъ сихъ употребляешься не съ большимъ 1000 человекъ, но вѣроятно, что при сихъ пособіяхъ отправляютъ они работу за 6000. *Вулвер* отстоитъ отъ Лондона въ 9 Англійскихъ миляхъ. Два раза въ день ходятъ отсюда пассаж-боцъы. Сіе важное для Англіи заведеніе всегда

обращало на себя зависпливые взоры Бонапарша, у котораго, какъ извѣстно, нѣтъ ничего свяпаго, для удовольстворенія своей злобѣ или мщенію. Въ 1811 году Англійскимъ Правительствомъ открытъ былъ ужасный заговоръ Генерала Симопа, который въ самой Англіи, помощію денегъ и обѣщаній, нашель себѣ сообщниковъ между Ирландцами и Французами, въ злобномъ предпріятіи Бонапарша взорвать на воздухъ въ одно время всѣ магазины и верфи въ Англіи, начиная съ Вулича. Извергъ Симопъ прибѣгнулъ подъ покровишельство Англіи, какъ челоувѣкъ преслѣдуемый Бонапаршомъ и на Французскій манеръ былъ готовъ оказать ей свою благодарность.

На Темзѣ предъ Адмиралшействомъ стоятъ на якоряхъ понтоны или спарые корабли, гдѣ содержится преступники, ссылаемые

въ разныя шрудныя работы. Со времени населенія *Ботани-Бей*, число ихъ весьма мало, но мѣсто ихъ заступили *Французскіе плѣнные*. Кажется, весьма прошивно правиламъ полишки раздражають плѣнныхъ. Кромѣ худаго имъ содержанія, ужасно вообразить, что многіе изъ нихъ болѣе 10 лѣтъ содержались на корабляхъ сихъ, никогда не бывали спускаемы на землю, и только шѣ высаживались на Французскій берегъ, кои находимы бывали неизлѣчимыми опѣ какихъ нибудь шажкихъ болѣзней. Мѣры, принимаемыя плѣнными для доспигенія сей послѣдней цѣли, заставляють содрогаться всякаго. Напримѣръ, одинъ Французскій солдатъ имѣлъ терпѣніе и скромность въ продолженіе двухъ лѣтъ расправлять ухо свое, кладя шуда по куску

мяса и припворяясь глухимъ. Найдень будучи неизлѣчимымъ, онъ былъ высаженъ на Французскій берегъ и въ *Бургосъ* опять попался въ плѣнъ. Другіе припворяются сумасшедшими, одержимыми падучею болѣзнію и проч. На каждомъ кораблѣ ихъ содержалось отъ 400 до 500 человекъ.

Нужда открыла въ нихъ весьма искусныхъ художниковъ, по большей части игрушечниковъ. Различныя ихъ издѣлія изъ кости и перламутру очень уважались въ Лондонѣ и доставляли имъ большой барышъ. Другіе плели шляпы и ковры изъ соломы и пр. Тѣже, которые не знали никакого мастерства, прибѣгали къ величайшимъ хитрослѣзіямъ. Напримѣръ, одинъ Французъ содержалъ бѣлую собачку, кошую онъ стригъ каждыя двѣ недѣли по одной половинѣ. Изъ шерсти онъ вязалъ

карпешки и продавалъ товарищамъ своимъ.

Другой, получая газеты, читалъ въ слухъ, и бралъ съ слушателей по копѣйкѣ, прешій содержалъ маленькій билиардъ, иной собиралъ оставшіяся отъ супа кости, вываривалъ изъ нихъ сало, а послѣ дѣлалъ изъ нихъ же шашки.

Лудовику XVIII извѣсны были чувства Французскихъ плѣнныхъ въ Англіи, которые привыкли къ безначалію, властолюбію, удовольствію бурныхъ спрасей своихъ подъ знаменами Ашамана своего Бонапарта, тѣмъ болѣе спрадали въ плѣну, тѣмъ болѣе жаждали съ нимъ грабить и злодѣйствовать; ему извѣстно было, что даже тогда, когда именемъ его возвращена имъ была свобода, они кричали: да здравствуетъ Императоръ! Добрый Король, надѣясь въ отечествѣ заслу-

*

жишь ихъ любовь, имѣлъ уже большое право на ихъ благодарность, и первымъ долгомъ его было испросить имъ свободу у Принца Регента, но какъ онъ ошибся въ чувствахъ сихъ людей! Лудовикъ судилъ о нихъ, какъ о Французахъ прошедшихъ временъ, а не такъ, какъчъ о адахъ революціи, безбожія и развраща!

3. ПОЧТЫ и ЭКИПАЖИ въ АН- ГЛІИ.

Ни въ одной землѣ въ Европѣ я не видалъ, и смѣло могу сказать, нѣтъ споль удобностей для путешествія, какъ въ Англіи: я разумѣю не шѣ, которыя покупаются богачствомъ, которыя помощію золота можно имѣть и въ степяхъ Африканскихъ и въ лѣсахъ Гренландіи, но шѣ, которыя распространяющіяся равнымъ образомъ на всѣ классы и сословія людей, коими пользовались имѣетъ одинаковое право и возможность и Крезъ и бѣднякъ.— Въ семъ отношеніи Англійскія заведенія, касающіяся до внутреннихъ сообщеній, приносящихъ сполько выгодъ въ гражданскомъ быту, могутъ съ пользою быть переняты и приноровлены во всякомъ Государствѣ. Ясно усмотрѣть можно, что

благоразумное Правительство стараеиъ облегчишь необходимое неща-
 стіе, происходящее отъ различія
 состояній и искоренишь монополію,
 приносящую столько зла въ Госу-
 дарствахъ.

Не стану говорить о поствше-
 захъ, ни о лондонахъ, которыя съ
 пріятностію соединяють чрезвы-
 чайную дороговизну, но опишу
 образъ путешествовать по Англіи,
 самый обыкновенный, удобный, ско-
 рый и дешевый, то есть почтовые
 кареты (mail-coach, diligence.) Го-
 рода и мѣстечки въ Англіи содер-
 жають болѣе или менѣе таковыхъ
 каретъ, судя по торговлѣ своей.
 Безчисленное множество Лондона,
 богатство его жителей и важныя
 торговыя сношенія, которыя имѣетъ
 онъ безпрестанно съ внутренними
 провинціями, требуютъ великаго
 числа почтовыхъ каретъ. Считаеиъ-

ся болѣе тысячи такихъ, которыя ежедневно выѣзжаютъ изъ Лондона и привѣзжаютъ шуда; онѣ почти всегда бывають наполнены людьми: а какъ каждая помѣщаетъ съ имперваломъ и козлами до 18 особъ, то видно, что ежедневно болѣе осмнадцати тысячъ выѣзжаетъ и привѣзжаетъ въ Лондонъ въ однихъ сихъ карешахъ. Карешы сіи ходятъ по всему Государству неминуемо всегда въ извѣстные часы, не смотря на то, есть ли сѣдоки или нѣтъ, а поному желающій отправиться куда бы то ни было, и живущій, на примѣръ, въ деревнѣ не на большой дорогѣ, долженъ только выйти на дорогу, по которой кареша проезжаетъ, и получить мѣсто такое, какое ошалось, или какое ему угодно. О безопасности и вѣрности путешествія въ публичныхъ карешахъ, можно судить изъ того, что со мною

случилось во время переѣзда моего изъ Ричмонда въ Лондонъ, на разстояніи 8 миль. Я сидѣлъ въ каретѣ съ двумя молодыми женщинами и прехлѣпнымъ мальчикомъ. Красошадящи и его веселосилъ меня плѣнили; и его ласкалъ, и желая сдѣлать учтивость моей сосѣдкѣ, которую принялъ за мать прелестнаго малюшки, началъ поздравлять ее съ такимъ прекраснымъ дитяшею. Она мнѣ оповѣчала, что его не знаешь. — Тогда обратился я къ другой съ шестими же компаньонками, но и она сказала мнѣ довольно сухо, что она еще незамужемъ. — Гдѣжь твой маменька? спросилъ я у малюшки. — Въ Лондонъ, сударь. — И ты ѣдешь одинъ, маленькой? — «Одинъ! я госпиль два дни у тетушки въ Ричмондѣ.», Когда мы пріѣхали въ Лондонъ, карета остановилась въ ули-

(*) Верхняя часть или крышка кузова.

цѣ близь маленькаго домика, и кучеръ, сошедши съ козелъ, взялъ маленькаго товарища нашего на руки, и понесъ въ шопъ домъ. На два удара кольцомъ въ дверь — вышла обрадованная мапъ малюшки, которой опдалъ онъ его — какъ посылку.

Удивительно, какъ воспишаніе и обычаи перемѣняютъ образъ мыслей не только о приличности въ жизни, но даже и благоприспособности. Напримѣръ, въ Англіи часно увидиши женщинъ и дѣвушекъ почтенныхъ фамилій, путешествующихъ въ почтовой каретѣ, а въ Америкѣ встрѣшиши дамъ изъ первыхъ фамилій, скачущихъ такимъ образомъ денно и ночно безъ проводника и даже знакомаго. Съ ними ничего непріятнаго не случится, и никто тому не удивляется. Женщины вездѣ женщины, вездѣ имѣютъ шу непоспужимую власть

надъ мушкетерами, которая дѣлаетъ ихъ повелипельницами, и самыхъ грубыхъ, угрюмыхъ Англичанъ — нѣжными, учтивыми кавалерами. Также весьма странно (и къ тому нескоро привыкнутьъ глаза иностранца) видѣть прекрасно одѣтую женщину, скачущую по почтѣ или на козлахъ съ кучеромъ или на имперьялѣ съ зоншикомъ, въ богатой шали.

Если хочешь имѣть именно какое мѣсто въ каретѣ, должно взять его наканунѣ или заранѣе въ конторѣ, конторыхъ на каждой улицѣ въ Лондонѣ по нѣскольку. Въ почтовыхъ каретахъ, вы летишь по 12 верстѣ въ часъ непременно, никогда не встрѣпишь остановки въ лошадахъ, и самыя заспавы для плашежа подорожнаго сбора опворяющся, не останавливая васъ ни минушы, ибо почталіонъ беретъ на

себя всю отвѣтственность.

Слѣдуя правилу, котораго въ Англіи строго держатся въ отношеніи ко всему, что дорого да мило, дешево да гнило, и что дешевое на повѣрку выходитъ дороже, содержащели почтовыхъ каретъ употребляютъ самыхъ лучшихъ лошадей, и кареты заказываютъ у первыхъ масперовъ: вопъ онъ чего весьма рѣдко случаются несчастныя приключенія въ дорогахъ; къ тому же и кучера выбираютъ изъ людей сшепенныхъ и надежныхъ. Ежегодно 1 Маія перемѣняютъ лошадей и хомушы, а часто и кареты; кучерамъ же дается новое платье. Я нарочно въ сей день ходилъ рано поутру въ Чинѣ-Сайдѣ, гдѣ нацель околом дватцаши каретъ: въ однихъ запряжены прекрасные подобранные цуги, въ другихъ четверки, одна другой лучше; одна предъ другою шщесла-

вишся своимъ богатствомъ, красотою упряжи и бодростию коней, кошорыя ржаніемъ и топотомъ изъявляютъ свое нестерпніе.

Мѣсто на имперіалѣ или на верху кареты сшито въ половину прошиву того, что платится за мѣсто въ каретѣ. Въ прекрасную погоду гораздо пріятнѣе сидѣть на верху: мѣста сіи безпкойны только тогда, когда дорога нехороша и ухабиста, что весьма рѣдко или совсѣмъ не случается въ Англіи. Вы наслаждаетесь отсюда прелесными видами, которые въ землѣ сей представляются взору на каждомъ шагу. Однако, когда ѣздишь на даль-ное разстояніе, то бралъ всегда мѣсто въ каретѣ, потому, что на него можно легко сыскать охотника, который помѣнялся съ вами на свое верхнее мѣсто; вы же не теряете на свое право и можете получить его когда ни захотите.

Все показываетъ въ Англичанахъ духъ предприимчивости и смѣлости въ такихъ предпріятіяхъ, въ которыхъ никакая нація Европы не можешь съ ними спорить. Когда по изгнаніи Бонапарта на островъ Эльбу, открылось свободное сообщеніе между Франціею и Англіею, тысячи Англичанъ бросились въ Парижъ, но многіе изъ нихъ принуждены были по нѣсколькимъ днямъ жить въ Кале за недоспапкомъ въ лошадяхъ.

Въ Лондонѣ немедленно составила компанія, которая послала пошчасъ во Францію 30 каретъ и пошребное число лошадей; въ короткое время получила она удивительную прибыль. Заплапя 10 гиней (200 руб.) въ конпоръ сей компаніи, вы получите квипанцію, по которой безпрепятственно будете провезены изъ Лон-

Часть I.

7

дона до самаго Парижа. За все, что
свыше 16 фуншовъ багажу — плашиш-
ся особо.

Весьма забавно, когда сядушъ въ
карешу нѣсколько челоуѣкъ, незнако-
мыхъ другъ другу, пришельцевъ изъ
разныхъ мѣстъ, коихъ вкусы, состо-
яніе и положеніе совершенно разли-
чны, а болѣе всего любопытно слу-
шашъ разговоры ихъ. Я никогда не упу-
скалъ ихъ безъ вниманія.... Послѣ нѣ-
котораго молчанія разговоръ обыкно-
венно начинается замѣчаніями о по-
годѣ, потомъ слѣдуетъ потчиваніе ша-
бакомъ и безъ всякаго любопытства
узнать, кто таковъ поварищъ, ибо для
Англичанина это есть послѣднее дѣло.
Наконецъ всѣ заговорятъ о поли-
тикѣ. Въ эшомъ всякой участвуешъ.
Всякой дѣлитъ Европу, сажаетъ
Королей на преспопы, объявляетъ
войну и заключаетъ миръ—даже до
женщинъ въ Англіи всѣ политики.

Часпо случаються также въ каретахъ сихъ весьма любопытныя и забавныя сцены, а иногда и романческія. Лордъ Т... женился на двѣхъ, съ кофорою онъ встрѣтился въ почтовой каретѣ. Довольно смѣшное приключеніе также случилось съ двумя Рускими морскими офицерами, ѣхавшими изъ Шернеса въ Лондонъ. Они сѣли въ карету съ мущиною пожилыхъ лѣтъ и двумя прекрасными двѣхъ, его дочерьми. Разговаривая между собою по Руски, они дѣлали по временамъ такія замѣчанія о красавицахъ, которыхъ никакъ не позволили бы себѣ, есѣли бы не полагали, что говоря по Руски въ Англіи, можно лучше хранишь тайну, нежели на Кипайскомъ языкѣ. Такъ какъ оба они знали по Англійски, то разговоръ часпо былъ общій, особливо, когда отецъ узналъ, что они Рускіе офицеры. По пріѣздѣ въ Лондонъ,

*

когда вышли изъ кареты, Англичанинъ самымъ чистымъ Рускимъ языкомъ, съ насмѣшкою поблагодарилъ Гг. офицеровъ за учтивости, оказанныя его дочерямъ, и подавши имъ свой адресъ, пригласилъ ихъ къ себѣ въ гости. Это было громовымъ ударомъ для офицеровъ. Вышло, что Англичанинъ жилъ долгое время въ Архангельскѣ и зналъ совершенно по Руски.

Уже нѣсколько лѣтъ неслышно въ Англіи ни о шѣхъ спрашныхъ разбойникахъ которые немилосердо грабили по дорогамъ почшоваыя кареты, ни о шѣхъ великодушныхъ и романическихъ ворахъ, которые довольствовались всѣмъ, что путешественники разсудяшъ дать имъ, и нерѣдко вмѣсто денегъ — требовали одного поцѣлуя прекрасныхъ путешественницъ. Причиною сему единственно то, что нынѣшнее Правительство употребило нѣсколько бо-

лѣе строгости въ Земской полиціи. Одни журналисты сожальють объ этомъ, ибо они лишились съ испребленіемъ разбойниковъ способа наполнять газетны свои ужасными или смѣшными исторіями. Но до сей поры посылаются съ каретами, копоры возятъ почту, вооруженный солдатъ, и всякой Англичанинъ по старой привычкѣ ѣздитъ съ двумя кошельками: одинъ беретъ для себя, а другой для разбойниковъ въ случаѣ нападенія. Очень часто въ почтовыхъ каретахъ заходитъ рѣчь о разбойникахъ: каждой рассказываетъ какое нибудь приключеніе, и желаетъ блистать хитростію, какъ бы онъ спрячалъ деньги свои въ случаѣ атаки. При такомъ случаѣ, во время путешествія моего изъ Оксфорда, толстый Адвокатъ, ѣхавшій съ нами, рассказалъ слѣдующій анекдотъ. „Я зналъ, говорилъ онъ, одного опмѣнно богатаго человека, который

„спасъ все свое богатство весьма щадливою выдумкою. Онъ ѣхалъ изъ
 „Портсмута въ Лондонъ въ почтовой каретѣ, наполненной пассажирами; ночью напали на нихъ
 „разбойники и требовали денегъ. Сумма, поданная отъ сословія путешественниковъ, показалась ворамъ недостаточною, и они грозили обыскать карманы у всѣхъ путешественниковъ, если не получатъ болѣе. Тогда знакомецъ мой объявилъ имъ, что сидящая подлѣ него молодая дѣвушка спрятавала сто фунтовъ сп. въ чулокъ свой. Бѣдная дѣвушка должна была отдать свое сокровище, а воры, будучи довольны добычею, оставили всѣхъ другихъ въ покоѣ и уехали. Всѣ кинулись на гнуснаго доносчика, грозили побить его и наконецъ вышолкали его изъ кареты. Старикъ все снесъ терпѣливо, взялъ паспортъ, слѣдовалъ за по-

„чтовою карешю и прїѣхавши въ
 „Лондонъ, узналъ о квартирѣ бѣд-
 „ной дѣвушки, которая была въ
 „опчаяніи, лилась по доносу его
 „всего своего имущества. Какъ же
 „удивилась она, когда получила на
 „другой день вексель въ 1000 фун-
 „товъ (20,000 руб.) на перваго банкира,
 „который, отдавая ей сіи деньги,
 „сказалъ, что сею знапною сум-
 „мою дарить ее вчерашній ея дово-
 „щикъ. Дѣло въ томъ, что старикъ
 „возвращался изъ Остъ-Индіи, имѣя
 „за пазухою 60,000 фун. ст. (1,200,000
 „руб) которые онъ спасъ, открывъ
 „ворами сокровище своей сосѣдки...”

Ксшати я расскажу въ нѣсколь-
 кихъ словахъ, что со мною случилось
 въ первой прїѣздъ мой въ Англію въ
 1806 году. Я возвращался въ Порсмунъ въ наемной четверомѣстной карешѣ; насъ сидѣло: Капитанъ Командоръ И. А. Иг., Капитанъ 1-ран-

га К. и я. Ночь была свѣплая, лунная. Взглядъ на повѣшеннаго человѣка близъ дороги завелъ нечувствитель-но разговоръ о ворахъ и висѣльни-цахъ. Кап. К. рассказывалъ ужасы о славномъ разбойникѣ Тарпинѣ, который приводилъ въ шрепетъ всю Англію. Я слушалъ со вниманіемъ, но вдругъ увидѣлъ по шѣни (я сидѣлъ насупротивъ) что человѣкъ караб-кается къ намъ за карешу, и смоп-рилъ къ намъ въ заднее окошко. — Я объявилъ о семъ моимъ поварищамъ, но они смѣялись надо мною, припи-сывая все сіе моему молодому и пыл-кому воображенію. Я увѣрялъ ихъ, убѣдительно просилъ посмотрѣть въ заднее окошко, но они болѣе начали шушить и смѣяться надо мною. На-конецъ я остановилъ кучера и ве-лѣлъ ему посмотрѣть, что за чело-вѣкъ у насъ за карешою. Въ самомъ дѣлѣ онъ нашелъ мапроза, который видя, что мы ѣдемъ его дорогою,

присѣлъ къ намъ на запяжки. И такъ спрашное, по видимому, приключеніе кончилось самымъ прозаическимъ образомъ!

Кромѣ почтовыхъ каретъ, въ Англіи можно путешествовать еще весьма скоро и дешево верхомъ, нанимая на каждой станціи верховую лошадь и проводника за указную цѣну.

Большое число прекрасныхъ пракшировъ, находящихся по всей Англіи, гдѣ можно найти всѣ удобства, удовлетворишь всѣмъ надобностямъ, причиною, что путешественнику здѣсь ненужно обременять себя ничѣмъ, даже бѣльемъ и плащемъ, которое можешь онъ найти въ каждомъ городѣ и мѣстечкѣ самое лучшее. Когда почтовая карета подъѣзжаетъ къ пракширу для перемѣны лошадей, толпа официантовъ и дѣвушекъ выбѣгаетъ для услуги путешественникамъ. Въ ка-

ждой комнатѣ накрыты чистые столы, кипящъ самовары и только спойишь пожелаешь—все явився въ минулу.

Во всѣхъ городахъ Англіи находишся великое множество извозничьихъ карешъ (hackney-coach, Fiacre). Хошя ничего нельзя сказать въ похвалу ихъ наружному виду, но заведеніе сіе имѣетъ великое достоинство, благошворное для каждаго гражданина, а именно: всякой, взявши извозничью карену, знаетъ напередъ по разсполюію того мѣсна, куда онъ ѣдетъ, хошя бы то было ночью, что онъ долженъ будетъ заплашишь извозчику, кошорый никакъ не можетъ отказатьсѣ везти, куда кто требуетъ, и долженъ всегда ѣхашъ съ тѣмъ, кто его позовалъ первый, хошя бы другой обѣщаль ему гораздо дороже (*). Въ Англіи

(*) Сколько разъ въ другихъ земляхъ видалъ я, что извозчики спѣшашъ ѣхашъ съ

всякой знаетъ, что за каждую милю или выѣздъ, какъ бы онъ коротокъ ни былъ — платишься по закону шиллингъ. На большемъ разспояніи или при задержаніи кареты на нѣсколько часовъ, извозчикъ имѣетъ право требовать по милямъ или по часамъ, какъ захочетъ. Если онъ возьметъ съ васъ болѣе узаконеннаго или не поѣдетъ, когда нанимали его, то замѣшивъ его нумеръ, имѣете право жаловаться полиціи, и онъ будетъ непременно строго наказанъ. Извозчики также подвергаются суду и наказанію, если кто докажетъ, что они жестоко бьютъ своихъ лошадей.

Водяныя сообщенія въ Англіи

тѣмъ кто даетъ имъ дорожку и оставляютъ бѣдняка, неимѣющаго способа дать чрезмѣрной цѣны, ими требуемой — бѣдняка, который или имѣетъ крайнюю нужду въ скорости переезда или занемогъ нечаянно на дорогѣ.

также способствуютъ весьма много облегченію путешествій. На рѣкахъ и каналахъ находились повсюду множество пассажировъ и перевозныхъ судовъ, которые всѣ подчинены строгому порядку и лишены законами малѣйшей возможности къ монополіи.

Нѣтъ также другой земли въ Европѣ гдѣ бы болѣе было прекрасныхъ экипажей какъ въ Англіи. Здѣсь не такъ, какъ въ другихъ Государствахъ, только въ праздники или на гуляньяхъ можно видѣть нарядныя и богатыя упряжи: здѣсь каждой день экипажи въ одномъ положеніи, всегда одинаково числы, новы и свѣжы. Кучера и лакеи одѣты благоприсойно, со вкусомъ и даже съ нѣкоторою роскошью. На улицахъ и по дорогамъ встрѣчающіяся безпрестанно прекрасныя кабриолеты, фаетоны и разнаго рода богатые экипажи.

Къ числу опмѣнно хорошихъ и полезныхъ уснановленій, обезпечивающихъ и облегчающихъ сообщенія, принадлежишь заведенная во всѣхъ городахъ въ Англіи маленькая почта. (Penny post). Каждый часъ человекъ ходишь по улицѣ съ колокольчикомъ и сумочкою: заплашите 2 копѣйки и письмо ваше, какъ бы велико ни было оно, будетъ опнесено на край города и черезъ чепыре часа можете имѣть на него отвѣтъ.

Между городами, неимѣющими воднаго сообщенія, тяжеспи перевозятся на фурахъ. По дорогамъ въ Англіи безпрестанно встрѣчаешъ фуры, сіи похожія огромностию своею на движущіеся дома и запряженныя 10 или 12 лошадями шакже необычайной величины, проходящими болѣе на слоновъ. Сіи животныя удивительны по огромности своей, но не менѣ того и по уму сво-

ему. Проводникъ управляетъ ими не вождами, а словами: велишь поворошишь на лѣво, на право, взяшь въ ту или другую сторону—и они выполняютъ совершенно приказанія его. Я того мнѣнія, что лучше было бы приучиться вообще управлять лошадьми посредствомъ словъ, а не вожжей. Сколько знаемъ мы уже примѣровъ несчастія, случившагося отъ того, что вожжи порвались и не было способу остановить лошадей?

4. ГРИНВИЧСКОЙ ИНВАЛИДНОЙ ДОМЪ ДЛЯ МАТРОЗОВЪ.

Великій Шахъ Аббасъ, основавшій въ Персіи весьма много полезныхъ заведеній, не учредилъ богадѣлень. „Не хочу, говорилъ онъ, чшобъ въ Персіи нужны были богадѣльни.“ Здѣсь видна болѣе надменность деспота, нежели благоразумное великодушіе. Напрошивъ много: благотворительныя учрежденія служатъ доказательствомъ щасливаго, мудраго правленія.

Я не Англоманъ, но долженъ признаться, что Англія въ семъ отношеніи далеко опередила всѣ земли въ свѣтѣ. Болѣе же всего дѣлаешь честь національному характеру ея жители то, что величайшая часть сихъ заведеній учреждается и поддерживается пособіями частныхъ людей. Въ сей землѣ подобныя за-

*

веденія сушь не швореніе сильнаго, мугущесшвеннаго Монарха, коего мановенію все повинуется, но превосходный монументъ народнаго милосердія и благоденствія. Въ Англіи всякой, посвятившій жизнь свою на зацщшу и прославленіе ея величія, имѣешь одинакое право на благодарносшь своего отечесшва. Право сіе распросшраняется безъ изключенія и различія сосшояній, ошъ перваго Государсшвеннаго чиновника до послѣдняго мащроза, судя по кругу ихъ дѣйсшвія: перваго награждають почесшями, помѣсшьями, доставляють ему щедрою рукою наслажденія въ сшаросши, и памяшникъ безсмертія воздвигается ему въ Веспминсшверь. Другому пріугошовляется покойное пріяшное жилище. Англія, какъ нѣжная, заботливая мать, печется о его недугахъ и принимаетъ подъ покровъ свой самое его семейсшво. —

Гринвичская госпиталь есть прекраснѣйшій монументъ славы и великодѣіи Англіи. Она есть по всей справедливости самое великолѣпное и обширное заведеніе сего рода въ цѣломъ свѣтѣ. Славный Парижскій Инвалидный домъ долженъ уступить ей, какъ въ красотѣ зданія и величіи предмета, такъ и въ разсужденіи внутренняго порядка, дѣйствія и пользы.

Гринвичъ лежитъ въ 7 миляхъ отъ *Лондона* въ Герцогствѣ *Кентскомъ*, на берегу рѣки *Темзы*.

Въ древнія времена, на мѣстѣ семъ находился Францисканскій монастырь. *Екатерина* Аррагонская пріѣзжала сюда слушать обѣдню. Сіе напоминаетъ, что монахи сего ордена были изгнаны изъ Королевства за то, что осмѣлились защищать несчастную сію Королеву. Въ послѣдствіи пріятность мѣстоположенія, прекрасные виды и ошмѣн-

но здоровый воздухъ, побуждали Англійскихъ Монарховъ встрѣчашъ здѣсь весну и проводить лѣпшее время. Гринвичской дворецъ былъ колыбелью Королевы *Маріи* и *Елисаветы*, которыхъ жизнь и конецъ представляютъ споль разительную противоположность. Въ 1553 году скончался здѣсь, на 17 году *Эдуардъ VI*, Король, дѣлающій честь Англійской Исторіи. *Карлъ II*, желая достойно украсить сіе прекрасное мѣсто, назначилъ значную сумму для построения великолѣпнаго дворца, по плану знаменитаго Архитектора *Игнатія Жонса*; но наследникъ его *Вильгельмъ III* въ 1694 году изъ великолѣпнаго дворца сдѣлалъ великолѣпнѣйшій домъ призрѣнія израненныхъ и престарѣлыхъ мажоратовъ. Вильгельмъ видѣлъ, что первѣйшій оплотъ Англіи, первѣйшее средство къ пріобрѣтенію величія и могущества, есть флотъ ея,

и что одушевление морскихъ воиновъ — много способствуетъ достиженію сей цѣли. Воинъ, бывъ увѣренъ, что признательное опечесство успокоитъ его въ старости и въ недугахъ, и призиришь его семейство, думаешь только объ исполненіи своего долга, и охотно подвергается всѣмъ опасностямъ. Величественные куполы Гринвича, представляясь издалека глазамъ мореходца, обѣщаютъ ему сладчайшее награжденіе за службу его опечесству. Тамъ, думаетъ онъ, гошово мнѣ покойное приспанище, когда силы мои испощающся отъ пролипой за опечесство крови, и воспламеняясь новою ревностію, съ восторгомъ лезишь за предѣлы океана къ новымъ лаврамъ. Мысль сія улаживаетъ его повсюду, и, какъ Геній хранишель, направляетъ его на путь славы!

Петръ Великій изъ *Денефорта*

гдѣ учился кораблестроенію, часто приходилъ въ Гринвичъ, разговаривалъ съ посѣдѣлыми изувѣченными мореходцами о ихъ походахъ во-кругъ свѣта, о разрушеніи Испанской армады, о чудесахъ Америки и Индіи, любовался ихъ покойными мирными лицами. Здѣсь Пётръ Великій угощаемъ былъ *Вилгелмолѣ* III и на вопросъ Короля, что ему всего болѣе понравилось въ Англіи, далъ сей достойный его отвѣтъ: „То чію госпиталь заслуженныхъ ма-штровъ похожа на дворецъ, а дворецъ Вашего Величества на госпиталь.“ Государь Императоръ АЛЕКСАНДРЪ ПАВЛОВИЧЪ и Великая Княгиня ЕКАТЕРИНА ПАВЛОВНА, въ бытность ихъ въ Англіи прошедшаго 1814 года, также посѣтили сіе знаменитое заведеніе и провели нѣсколько часовъ въ разсматриваніи его.

Главной фасады сего зданія ле-

жить на рѣку Темзу. Онъ состоить изъ чепырехъ огромныхъ корпусовъ или замковъ Коринескаго ордена, изъ коихъ первые два раздѣляющся широкою площадью, остальные соединены великолѣпною Дорическою колоннадою. Площадь украшена статуею *Георгія II*, котораго Англичане называютъ своимъ *Маркомъ Авреліемъ*. Первый корпусъ носитъ имя Короля *Карла*, другой Королевы *Анны*, третій Короля *Вилгелма*, а четвертый Королевы *Маріи*. Величественное согласіе соблюдено во всѣхъ частяхъ, а цвѣтъ Портландскаго камня, весьма сходствующаго съ цвѣтомъ Римскихъ развалинъ, придаетъ еще болѣе красоты всему зданію.

Всѣ внутреннія украшенія дома имѣютъ отношеніе къ мореплаванію и предмету сего заведенія.

Въ первомъ корпусѣ находящся двѣ залы: онѣ росписаны славнымъ

Англійскимъ живописцомъ *Торнеллемъ*, имѣвшимъ живое, богатое воображеніе. Онъ писалъ ихъ цѣлыя шесть лѣтъ и получилъ за оныя около 7000 фуншовъ стерл. (140,000 руб.). Въ куполѣ первой залы находился самый вѣрный компасъ, окруженный аллегорическими изображеніями четырехъ вѣтровъ. Главная стѣна представляла *Вилгелма III* и *Марію*, его супругу, подлѣ нихъ *Согласіе* и *Любовь* державъ ихъ скипетръ. *Вилгелмъ* предлагаетъ Европѣ миръ и свободу, и попираетъ ногами ширанство и деспотизмъ. Эмблема сія кажется эпитафиею на дѣянія Короля сего.

Другая изъ лучшихъ картинъ представляетъ лице города Лондона. Темза и другія рѣки несутъ ему богатые дары на хребтахъ своихъ

На шретьей представлены знаменитые Астрономы *Коперникъ*, *Тихобрагъ*, *Фламстедъ*, шолико способ-

спововавшіе мореплаванію, и показавшіе, до какой степени можешъ доспигнушь челоѡческій умъ.

Въ большой залъ, на прошивной сторонѣ оконъ, написаны аллегорическія фигуры Госпепріимства, Великодушія, Челоѡколюбія и пр. Но главнѣйшее и величайшее украшеніе залы сей естъ колесница, или лучше сказашъ, кашафалкъ, на кошоромъ везено было, послѣ шрехдневнаго здѣсь пребыванія, шло безсмертнаго *Нелсона* въ Лондонъ, для погребенія въ церкви Св. Павла. Какое украшеніе можешъ бышь приличнѣе и лучше для сего мѣсна, посвященнаго заслугамъ морскихъ героевъ? Здѣсь шаѡже золошыми буквами преданы, попомспву имена благоѡшелей сего дома. Первое мѣсто между ними занимаешъ *Дервент-ватеръ*, бывшій однимъ изъ начальниковъ мяшежа въ 1715 году.

На половинѣ Королевы *Маріи*

находишся великолѣпная церковь. Преддверіе ея украшено прекрасными спашуями *Вѣры, Надежды, Любви* и *Щедрости*. Главная картина надъ олшаремъ, изображающая спасеніе *Св. Петра отъ кораблекрушенія у острова Малтвы*, кисти знаменишаго *Веста*. Нельзя выбрать предмета приличнѣе для здѣшняго храма, предмета, который бы имѣлъ болѣе вліянія на сердца зришелей, изъ коихъ почти каждой неоднократно извлекаемъ былъ изъ подобной опасности, единспвенно рукою *Всевышняго!*

Въ прешьемъ корпусѣ живетъ Губернашоръ и чиновники. Тамъ находишся зала для Совѣша, украшенная многими портрешами знаменишыхъ Адмираловъ и мореходцевъ. Между ними я также замѣпилъ портрешъ *Іакова Ворлея*, першаго пансіонера сей больницы.

Изъ числа барельефовъ, украша-

ющихъ портики, всѣхъ прекраснѣе и справедливѣе показался мнѣ представляющей Великобританію, обогащенную и прославленную мореплаваніемъ и торговлею. Здѣсь, вмѣсто надписи *salus publica*, я пославилъ бы сей прекрасный стихъ:

Le trident de Neptune est le scépte
du monde.

Чтобъ окончить разсмаприваніе сего удивительнаго заведенія, самымъ пріятнымъ образомъ, надобно пойти въ палаты гдѣ живутъ пенсіонеры. Каждая изъ оныхъ вмѣщаетъ до 50 небольшихъ чистыхъ комнапокъ, раздѣленныхъ между собою перегородками. Посреди палаты каминъ, и предъ нимъ нѣсколько налосовъ съ библіями: тамъ преспа-рѣлые воины, согрѣвая охладѣвшіе члены, согрѣваютъ и духъ свой огнемъ Божественнаго писанія. Войдите въ каждую комнату и подивитесь чистотѣ и порядку.

Часть I.

9

Какъ долженъ бытъ счастливъ матрозъ, проводившій жизнь свою на кораблѣ въ тѣсной койкѣ, въ безпрестанномъ шуму и многолюдствѣ, получа особенную для себя комнату и сдѣлавшись покойнымъ обладателемъ своего уголка! Во многихъ изъ нихъ я видѣлъ разныя украшенія, какъ то: компасы, секстаншы, модели кораблей, эстампы кораблекрушеній, морскихъ сраженій и проч.

При открытіи Гринвической больницы принималось въ нее только 52 человѣка. Число увеличивалось ежедневно, такъ что теперь здѣсь находится 2410 человѣкъ, 149 прислужницъ и 3000 пенсіонеровъ, живущихъ внѣ дома.

Каждой пенсіонеръ, живущій въ семь домѣ, получаетъ ежедневно слѣдующее: бѣлой хлѣбъ въ 16 унцій и двѣ кружки пива; по воскресеньямъ

и вторникамъ по фунту баранины, въ суббоишу, понедѣльникъ и чеппершокъ по фунту говядины, а въ среду и пятницу гороховый супъ, сыръ и масло. Благотворительность общества просширается до того, что кромѣ попеченія о ихъ необходимыхъ потребностяхъ, удовлетворяють даже ихъ привычкамъ. Всякой мапрозь получаетъ по шилингу въ недѣлю на табакъ, а боцманъ по два и болѣе. Каждый пенсіонеръ на два года имѣетъ полную пару плащя изъ синяго, довольно тонкаго сукна, шляпу, три пары шерстяныхъ синихъ чулокъ, три пары башмаковъ и четыре рубахи.

Пенсіонеръ, внѣ дома жилиществующій, получаетъ по 7 фунтстер: (140 руб.) ежегодно и можетъ брать деньги сіи во всѣхъ часяхъ Англіи отъ таможенныхъ Дирекшоровъ.

Въ прислужницы принимаются

вдовы мапрозскія, не моложе 45 лѣтъ. Обыкновенныя прислужницы получають по 8 фунт. въ годъ, полное содержаніе и пару плащя. Тѣ, которыя ходятъ за слабыми и больными и приставленныя къ дѣтямъ, имѣють по 15 фун.

Къ сему заведенію принадлежитъ домъ призрѣнія 200 мапрозскихъ мальчиковъ, копорые воспитываются и обучаются здѣсь для морской Королевской службы и госпиталѣ на 256 человекъ.

Главный доходъ Гринвичскаго Инвалиднаго дому составляетъ пошлина, положенная на мапрозовъ всѣхъ Англійскихъ военныхъ и купеческихъ кораблей, изъ коихъ каждый платитъ изъ своего жалованья шесть пенсовъ (50 коп.) въ годъ въ пользу сего заведенія, также изъ доходовъ съ нѣкоторыхъ банковъ, изъ 6000 фунт. стер: вычисляемыхъ ежегодно изъ по-

шлинъ на уголья и изъ различныхъ частныхъ вкладчинъ и подаяній. По сему всякой матрозъ военнаго корабля, не имѣющій силъ за спаростію или за ранами продолжать службу, и всякой другой, изувѣченный при защищеніи отъ непріятеля корабля своего, имѣетъ право быть принятымъ въ домъ сей на ваканцію или получать пенсію.

Губернаморъ Гринвичской больницы назначается обыкновенно старшій Адмиралъ; прочіе чиновники выбираются также изъ знатныхъ Государственныхъ людей.

Позади зданій находится знаменитый Гринвичской паркъ. Онъ по всей справедливости почиается прекраснѣйшимъ изъ всего Государства, по мѣстоположенію своему, возвышающемуся амфиатромъ надъ рѣкою Темзою, а болѣе по очаровательнымъ видамъ, представляющимъ ошеюда во всѣ стороны. Вступивъ

на самую большую возвышенность, гдѣ находится славная Гринвичская обсерваторія, я нашелъ нѣсколько почтенныхъ инвалидовъ, которые предлагали гуляющимъ зрительныя трубки. Я взялъ одну и — болѣе часу восхищался прелестными картинами! Въ лѣво въ шуманѣ неизмѣримая столица, а на правой сторонѣ Гривендѣ и широкая рѣка, покрывшая судами. Нѣтъ пера, нѣтъ кисти описать все видимое! Подлѣ обсерваторіи находится павильонъ, принадлежащій ко дворцу Принцессы Валлійской.

Не далеко отсюда, на Брандербургскомъ полѣ, любопытный долженъ посмотрѣть домъ знаменитаго Кавалера *Ванберга*, построенный имъ по фасаду Базилики, въ коей онъ содержался.

По воскресеньямъ паркъ сей бываетъ устьянъ народомъ, забавляющимся различнымъ образомъ. Спарни-

ки инвалиды держать для мальчиковъ разныя игры; тамъ прекрасныя нимфы, схватясь руками, бѣгутъ съ круизны; здѣсь Шотландскій Бардъ своею унылою балладою собираетъ во кругъ себя большой кружокъ и напоминаетъ меланхолическаго Оссіяна; шутъ пляшутъ подъ рилъ Ирландца. — Вездѣ смѣхъ, вездѣ восклицанія истиннаго веселія: всякой наслаждается жизнью! Нельзя не повсоришь: вошь счастливая земля!

Но какъ согласить вольность, свободу Англинскаго народа — съ жестокимъ закономъ набирашь силою маэрозъ (вербовашъ) изъ среди его самаго для военныхъ кораблей? И сіе варварское установленіе не уменьшаетъ ли цѣны заведенія Гринвичскаго Инвалиднаго дома, кошорый, въ семъ отношеніи, представляется монументомъ не славы и великодушія Брита-

ніи, а Ея раскаянія, спыда! Оспавляю Англичанъ оправдывапсья необходи-
 мостію, всеобщео пользою того,
 чшобъ Британія имѣла обширныя фло-
 ты; но не могу не изъявить моего уди-
 вленія, что въ землѣ, гдѣ законами и
 конспишущіею личностъ, имущесіво
 каждого обезпечено и ограждено, гдѣ
 самый Государь не можетъ распола-
 гатъ копейкою послѣдняго изъ своихъ
 подданныхъ, не имѣетъ права про-
 нуть ни единаго волоса на головѣ его, и
 лишитъ свободы на одну минуту, безъ
 осужденія и выслушванія оправданій.
 Въ землѣ, въ копорой рабъ съ пер-
 вымъ шагомъ — получаетъ свободу, въ
 землѣ сей-свободной Британецъ силою
 испоргаешся изъ недръ своего семей-
 ства и влечешся на военный корабль,
 обремененный кандалами! Люди, ко-
 торые съ такимъ жаромъ воспаютъ
 прошиву варварства съ Неграліи — не-
 чувствительны, глухи къ жалобамъ и
 столамъ своихъ собратій! И еще болѣе

многіе изъ ораторовъ, защищаютъ сіи безчеловѣчные мѣры въ самомъ парламентѣ! *Salus publica* есть такое слово для Англичанина, для котораго онъ жертвуетъ всѣмъ, терпитъ все и переноситъ все безъ роптанія.

Какъ согласить сіи противоположности и снравности, которыя на каждомъ шагу представляются въ сей чудной землѣ?

По обѣимъ сторонамъ дороги, идущей изъ Лондона въ Гринвичъ, находятся прелѣсные сельскіе домики, чистые, свѣтлые, такъ что глазъ путешественника невольно проникаетъ въ самую ихъ средину и восхищается прекрасными семейственными карпинами. Тысячи различныхъ экипажей, одинъ другаго лучше, одинъ другаго великолѣпнѣе, ѣдущихъ въ задъ и впередъ, попадаются на каждомъ шагу.

5. ГЕРШЕЛЬ.

Не проспительно, быиши въ Визорѣ, не заѣхашь къ Гершелю — знаменитѣйшему Астроному нашего вѣка, коего скромное жилище находишся отпуда версахъ въ двухъ. Изда-
лече подлѣ дому его на возвышенномъ мѣстѣ открывающся огромные телескопы, повѣшенныя на высокихъ аркахъ въ видѣ морширь.

Мы (*) прѣѣхали къ нему въ 6 часовъ послѣ обѣда и велѣли сказать, что двое Рускихъ желаютъ видѣть почтеннаго хозяина. Бѣловласый, здоровый спарець немедленно вышелъ къ намъ навстрѣчу и съ обворожительною учтивостію ввелъ насъ въ сре-

(*) Я путешествовалъ съ Г. Страндманомъ молодымъ человекомъ съ большими свѣденіями и любящимъ полезныя занятія. Онъ находится при Лондонскомъ посольствѣ Секретаремъ.

дину своего семейства. Естли добродушіе, изображенное во всѣхъ чертахъ и дѣйствіяхъ Гершеля, его ошкренности, привѣпливость и гощовность удовлетворишь малѣйшему любопытству каждаго, заставляющъ забыть на минушу великаго мужа, шо воспоминаніе о его славі, тѣмъ болѣе увеличивается сею противоположностію. Гершель представляешъ добродѣтельную снароснъ, неизнуренную спрашми и раскаяніями молодости. Возносясь безпрешанно къ вышнимъ, совершеннѣйшимъ мірамъ — онъ кажется непричаснымъ къ суешамъ и слабостямъ земнымъ! На ошкрытомъ челѣ его царствуютъ пишина и спокойствіе.

Вечеръ былъ прелестный; луна сіяла во всей своей красотѣ; и мы попросили дозволенія попутешествовать по небесному своду. Гершель съ удивительною благосклонностію повелъ насъ къ своимъ телескопамъ,

и предложилъ самъ быть нашимъ руководителемъ. Прежде всего навелъ онъ телескопъ на луну. Я не въ состоянїи описать того чувства, которое овладѣло мною въ ту минуту. Сердце мое задрепетало отъ неизвѣстной для меня силы — когда глазамъ моимъ представился новый лучезарный міръ, когда я различалъ на лунѣ горы, видѣлъ колебаніе, подобное волненію морей. . . . Мнѣ казалось, что я волшебною силою вознесенъ выше небесной сферы, что я оставленъ на шой неподвижной почкѣ ээира, гдѣ терлется сила земнаго шара — я видѣлъ себя великимъ. . . . ничтожнымъ. . . .

Еслили испыталъ природы въ каждой земной былинкѣ открывающую премудрость Божию, то сколько правъ, сколько способовъ имѣетъ Астрономъ постигать Творца сихъ безчисленныхъ міровъ и благоговѣть предъ нимъ! Не понимаю, какъ Ла-

ландъ (*) созерцая ежедневно во всемъ величїи славу Создателя, могъ быть безбожникомъ, могъ утверждать небытіе его. Если не сіе чудесное согласіе небесныхъ міровъ, движущихся всегда въ одинаковомъ направленіи, ихъ взаимность между собою, то воздушныя явленія и метеоры доспапочноымъ кажутся доказательствомъ, что есть рука, управляющая ими.

Гершелевъ телескопъ есть величайшій и превосходнѣйшій изъ всѣхъ, до нынѣ изобрѣшенныхъ. Онъ длиною въ 20 *футовъ* (почти въ три сажени), а выпуклая поверхность его зеркала имѣетъ 48 вершковъ въ діаметръ. Предметы въ немъ увеличиваются въ 6000 разъ, и должно смотрѣть въ него чрезъ маленькую трубку, спавъ спиною

(*) Лаландъ, славный французскій Астрономъ, издавшій лексиконъ безбожниковъ.

къ тому мѣсту, на которое наведено зеркало.

Гершель окончилъ сей телескопъ въ 1789 году 28 Августа, и въ ту же ночь открылъ шесть спутниковъ Сатурна. Кажется, понятіи и умъ сего ученаго мужа изошряются съ усовершенствованіемъ имъ изобрѣтенныхъ орудій, и онъ углубляется въ страну догадокъ съ шолікокоже достовѣрностію, сколько телескопъ его можешъ проникашъ въ пространство. Не смотря на то, что онъ принужденнымъ находится безпреспанно боролъсь съ пасмурнымъ небомъ и туманами Англіи, которые не позволяють ему болѣе 100 часовъ въ годъ дѣлать свои наблюденія, неушомимый Гершель разпространилъ науку небесъ болѣе всѣхъ своихъ современниковъ. Онъ усмотрѣлъ молнію въ лунной Атмосферѣ, и дѣлаешъ безпреспаннныя открытія. На водрось мой не намѣренъ ли онъ

еще увеличилъ своего телескопа, Гершель опивчалъ съ улыбкою, что ему нужно еще прожить до лѣтъ, чѣмъ и симъ разсмотрѣть все небо. Сочиненія его представляютъ занимательнѣйшія умозаключенія въ самой высокой степени. Одинъ изъ лучшихъ его телескоповъ находится у насъ въ С. Петербургѣ. Онъ сдѣлалъ его по заказу ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ Великой. Гершель съ большимъ уваженіемъ отзывался о славномъ нашемъ Астрономѣ Г. Шубертѣ.

ОБОЗРѢНІЕ БРИТАНСКАГО МУ- ЗЕЯ и ДРУГИХЪ КАБИНЕТОВЪ въ ЛОНДОНѢ.

Надобно употребить не часы, не дни, а мѣсяцы, дабы разсмотрѣть древности и рѣдкости, содержащіяся въ Британскомъ Музеѣ. Всего любопытнѣе показалась мнѣ единственная галлерей въ свѣтѣ съ Египетскими древностями, которыхъ главная часть опшнята у Бонапарша *Сиромъ Сиднеемъ Смитомъ* въ 1799 году въ Александріи. Я не Антикварій, но взиралъ съ благоговѣніемъ на сіи предметы, переносящіе воображеніе за нѣсколько тысячъ лѣтъ назадъ, въ землю любопытную по Исторіи, со времени ознаменованныхъ важнѣйшими происшествіями.

Французы собирали въ Египтѣ сокровища сіи отовсюду, гдѣ могли только что вытщпшь: изъ пра-

мидь, подземельевъ и самихъ степей и водъ. Человѣкъ, знакомый хотя нѣсколько съ исторіею художествъ древняго Египта, можетъ ясно различить здѣсь тѣ три эпохи, на которыя она раздѣлялась: увидишь царство повратныхъ *Фивъ*, величественнаго *Мемфиса* и великолѣпной *Александрии*. Колоссальные гранитные обломки сіи заставляютъ думать, что древній Египетъ былъ обитаемъ гигантами или людьми необычайной силы. Одна Россія можетъ похвалиться, что сравнялась, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и превзошла древнихъ Египтянъ въ смѣлости своихъ памятниковъ. Египетъ не имѣлъ ничего подобнаго гранитнымъ столпамъ Санкшпепербургскаго Казанскаго собора и даже колоннамъ лѣшняго сада. Невидно также въ ихъ Исторіи, чтобы они передвинули гранитную гору для подножія, какого нибудь памятника,

что созерцаемъ мы въ памятникѣ, воздвигнутомъ ЕКАТЕРИНОЮ ВТОРОЮ ПЕТРУ Великому.

Изъ числа саркофаговъ, два достойны особеннаго вниманія по огромности своей. Первый изъ чернаго гранита, привезенъ изъ великаго Каира, гдѣ былъ употребляемъ Турками вмѣсто водоема и назывался *колодезь любви*. Онъ покрытъ съ обѣихъ сторонъ, то есть изнутри и снаружи іероглифами.

Другой саркофагъ изъ такого же гранита и также покрытъ іероглифическими надписями, взятъ въ Александріи изъ церкви Св. Анастасія, гдѣ извѣстенъ онъ былъ подъ именемъ гроба *Александра Великаго*.

Но всего любопытнѣе здѣсь по вѣсму отношеніямъ огромный камень, называемый *Розеттинъ*, который найденъ былъ близъ Розетты. На немъ изсѣчены три надписи,

одна ієроглифами, другая на древнемъ Египетскомъ языкѣ, а третья на Греческомъ. Поперянная надежда ученыхъ къ отысканію ключа для разобранія ієроглифовъ, мелькнула при обрѣщеніи сего камня; но сколько ни шрудились, сколько ни ломали головъ, тайна ієроглифовъ осталась также непоницаемою, какъ и прежде. Надпись изображаетъ услуги, оказанныя Птолемеємъ V своему Опечеству, коимъоры преданы въ потомство симъ камнемъ, по приказанію великихъ жрецовъ, собравшихся въ Мемфисѣ для облеченія его въ царское достоинство.

Изъ числа синастуй, представляющихъ различныхъ божествъ ихъ, какъ шо Изиду, Озирида, Фениксовъ и проч. нѣкоторыя чрезвычайной величины и высѣчены изъ цѣльныхъ гранитовъ. Особливо колоссальная сова, сохраненная въ совершенной цѣлости, опломки барельефовъ и раз-

ныхъ памятниковъ дають понятіе о
зодчеснвѣ Египтянъ единственномъ
въ своемъ родѣ, которое соединяло
важную простоту съ прочностію, не-
справившеюся все разрушающаго вре-
мени. Человѣческія фигуры почти всѣ
сидятъ въ креслахъ, иныя съ сови-
ными, другія съ бараньими голова-
ми.

Въ маленькомъ кабинетѣ хра-
нялся въ стекляннхъ шкафахъ
разныя Египетскія муміи, изъ ко-
ихъ нѣкоторыя лежатъ въ гробахъ
своихъ. Одна изъ сихъ мумій дол-
жна быть шло какого нибудь знат-
наго человѣка: она обернута въ родъ
ткани, сдѣланной изъ бисера, а ли-
цо и руки вызолочены. Подъ головою
же въ гробу поспавленъ былъ малень-
кой конической сосудъ, наполненный
маперією похожею на алой, что почи-
тается бальсамированнымъ Ибисомъ,
кошораго кости найдены въ ногахъ.
Сверху муміи положенъ былъ ману-

скриптъ, написанный на папирусь, копорый сохраняется шакже въ особомъ ящнкѣ.

На памятникахъ живописи видны яркія, свѣжія краски; но въ чершежахъ нѣтъ ни размѣру, ни правильности, ни шѣней.

Коллекція Египетскихъ вазъ, извѣстныхъ подъ именемъ *канопусовъ*, весьма важна. Также видѣлъ я множество кумировъ, сдѣланныхъ изъ бронзы и дерева, а нѣсколько изъ фарфора и базальта. Изъ числа сихъ послѣднихъ большая часть сдѣлана въ Египтѣ Римлянами во времена Адріана и Базиліановъ, кои въ 5 столѣтіи проповѣдывали шамъ свои магическіе и шамисшвенные законы.

Другой предметъ, не менѣе важный, единственныи и досшойный вниманіа — естъ собраніе вещей,

найденныхъ большею частію въ Геркуланѣ, и доспавленныхъ сюда Гамилетомомъ, бывшимъ Англійскимъ посланникомъ въ Неаполь. Одна мысль, что сіи предметы лежали болѣе 1700 лѣтъ подъ землею — даетъ уже имъ величайшую цѣну.

Въ первыхъ чепырехъ ящикахъ находятся Пенапы и разныя бронзовыя вещи для домашняго употребленія, изъ коихъ многія сохранены въ совершенной цѣлости, прекрасной работы и вида. —

Стеклянные вещи доказываютъ, что древніе знали употребленіе сего вещества въ совершенствѣ, и умѣли давать ему красивыя формы и цвѣтъ. Въ одной изъ стеклянныхъ урнъ сохраняется еще пепель сожженаго шѣла.

Коллекція золотыхъ и серебряныхъ украшеній и колець, также древнихъ воинскихъ уборовъ и орудій, весьма богата. Многія изъ мѣл-

кихъ бронзовыхъ вещей доказы-
 вають сходство нашихъ понятій
 съ обычаями Римлянъ; напримѣръ,
 петли дверей, шпоры, удила, вѣсы,
 ножи, циркули, ключи, замки, гво-
 зди, весьма похожи на употребляе-
 мые нынѣ. Но употребленіе нѣкоп-
 ыхъ изъ мѣдныхъ вещей до сей по-
 ры еще неопыскано. Билеты для
 входа въ театръ по большой части
 сдѣланы изъ кости. Много произве-
 деній изъ сего вещеснва обработаны
 очень хорошо и со вкусомъ; особливо
 Меркуріева голова. Я разсматривалъ
 съ особеннымъ удовольствіемъ *стили*,
 служившіе древнимъ вмѣсто перьевъ.

Собраніе глиняныхъ лампъ весь-
 ма богато, также гипсовыхъ барелье-
 фовъ, снятыхъ съ разныхъ Геркулан-
 скихъ зданій.

Четыре шкапа наполнены Гер-
 куланскою живописью *al fresco* на
 камняхъ. Сія живопись, омоченая
 водою, принимаетъ совершенную цвѣ-

жесть и яркость новыхъ красокъ.

Здѣсь хранятся также два кирпича, найденные въ развалинахъ древняго города, какъ полагають Вавилонa, на Евфратѣ. На каждомъ изъ сихъ кирпичей изображены надписи неизвѣстными буквами.

Наконецъ вазы, извѣстныя подъ названіемъ *Этрурскихъ*, своими прекрасными просшыми формами и живописью, которой тайнаго состава до сей поры никто не можетъ найти, такъ какъ и вещества или глины ихъ — суть величайшее украшеніе сей драгоценной коллекціи. Большая часть ихъ найдена въ пещерахъ, служившихъ въ древности кладбищами, въ тѣхъ мѣстахъ Неаполитанскаго Королевства, которыя заключались въ границахъ Великой Греціи.

Въ первой комнатѣ посрединѣ расположена знаменитая Порцланд-

ская ваза, бывшая болѣе 200 лѣтъ первымъ сокровищемъ Барбериніева Музея. Ваза сія найдена въ половинѣ 16 столѣтія въ двухъ съ половиною миляхъ отъ Рима, по дорогѣ въ Фраскаши. Она лежала въ мраморномъ футлярѣ или саргофагѣ, въ погребальной комнатѣ подъ горою, называемою *Monte del Grano*. Ваза сія сдѣлана изъ спекляннаго вещества темно-синяго цвѣта, а фигуры, которыми она обложена, изъ бѣлаго стекла, похожего на фарфоръ: онѣ весьма хорошо опливаются на темномъ грунтѣ, но предметъ ихъ никѣмъ еще необъясненъ. Нельзя не удивляться правильности и совершенству всѣхъ часпей.

Библіотека, принадлежащая здѣшнему Музею, занимаетъ 12 комнатъ для печатныхъ книгъ и три комнаты для рукописей, и можетъ

Часть I. II

по всей справедливости называться первокласною въ Европѣ. Особая комната назначена для новыхъ и древнихъ рукописей, относящихся до Великобританской Исторіи. Я замѣтилъ также большое собраніе восточныхъ книгъ и рукописей на Санскритскомъ, Персидскомъ и Арабскомъ языкахъ — послѣдніе большею частію суть профей Египетской экспедиціи. Къ числу рѣдкостей принадлежатъ Исландскія книги и рукописи, собранныя Кавалеромъ *Банксомъ* въ 1772 году. Здѣсь же хранился оригиналъ великой грамоты (*Magna Charta*) и снятая съ ней въ точности копія (*fac simile*).

Къ великому удовольствію увидѣлъ я здѣсь прекрасный рисунокъ бывшаго Коломенскаго дворца при Царѣ *Алексѣѣ Михайловичѣ*, съ котораго позволено мнѣ было снять копію.

Кабинетъ Естественной Истории ни мало не соотвѣтствуетъ своимъ достоинствомъ описаннымъ предметамъ собраніямъ, но и въ немъ есть вещи опмѣнно рѣдкія и любопытныя. Онъ занимаетъ четыре галлерей и расположенъ по Линнеевой системѣ. Въ царствѣ ископаемыхъ находясь двѣ вещи обращающія на себя особенное вниманіе: 1) круглый халкедонъ, содержащій во внутренности своей воду, (enhydros) которая весьма замѣтна, когда приведешь его въ движеніе. 2) Спранная игра природы, Египетской камень, который, разбившись случайно, на обѣихъ сторонахъ представляетъ весьма ясно по человѣческой головѣ, опмѣнно сходной одна съ другою.

Изъ рыбъ, пресмыкающихся и раковинъ я замѣнилъ слѣдующія: *торпедо* и *лѣтучую рыбу*, нѣсколько молодыхъ крокодиловъ въ склянкѣ, открытое крокодилово яйцо съ заро-

дышемъ и опмѣнно нѣжную раковину чрезвычайной величины и легкости. Сей родъ раковинъ обитаемъ живошными, которыя, чувствуя нужду передвинуться, сипавятъ ее на воду лодочкою, копорую малѣйшій вѣтеръ несешъ по поверхности моря.

Подлѣ огромныхъ спроусовыхъ яицъ — лежатъ яица пшицы мушки, крохотное ея гнѣздо и — крокодиловы. Также есшъ нѣсколько гнѣздъ, копорыя родъ маленькихъ птичекъ привѣшиваетъ къ вѣтвямъ деревь. Онѣ похожи на рыбій клей. Кишайцы варятъ изъ нихъ вкусный супъ.

Изъ царства растѣній достойна примѣчанія шрава *Nebulo*, называемая въ Азiи *серною*, потому что корень ея совершенно представляешъ образъ рогатой серны.

Обширная компаня посвящена

издѣліямъ различныхъ дикихъ народовъ, изъ коихъ можно ясно видѣть состояніе ихъ художествъ, мануфактуръ, одѣжды и даже — Исторію.

Собраніе медалей, рисунковъ, эстамповъ и барельефовъ есть самое богатѣйшее въ Европѣ. Изъ числа мраморныхъ сѣмь и бюстовъ есть здѣсь много классическихъ произведеній первѣйшихъ мастеровъ Греческой и Римской школы; особливо опличается Венера изъ бѣлаго мрамора, починая гордыми Англичанами неуступающею Венерѣ Медицизкой. Но мнѣ кажется, что она весьма далека отъ сей послѣдней. Это прекрасное произведеніе рѣзца — а та кажется твореніемъ небеснымъ. Въ здѣшней я удивлялся искусству художника — а та раждала во мнѣ восторгъ, воспламеняла всѣ мои чувства. Здѣсь хладный мраморъ — тамъ жизнь, спроси! —

Британскій Музей существуетъ съ 1753 года. Онъ начался маленькою коллекціею, собранною и оставленною по духовной Англійскому народу *Сиромъ Слоаномъ*. Съ тѣхъ поръ Парламентъ прибавляетъ къ ней ежегодно, скупая какъ частныя библіотеки, такъ и различныя собранія рѣдкостей; сверхъ сего безпрестанно дѣлающіяся богатыя пожертвованія.

Великолѣпный домъ, занимаемый нынѣ Музеемъ, купленъ у *Герцога Монтею*, который высылалъ изъ Парижа первыхъ художниковъ для постройки его.

Музей открытъ ежедневно, кромѣ воскресенья, для всей публики. Но въ библіотеку пускаются только съ особеннаго позволенія, или тѣ, которые хотятъ заниматься чтеніемъ. Равномѣрно, безъ особеннаго позволенія, никто не можетъ дѣ-

лашь выписокъ изъ книгъ, а особливо съ манускриптовъ, ни списывать копій со спашуй и барельефовъ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ ПАВЛОВИЧЪ, осмошрѣвъ съ величайшимъ вниманіемъ сіе заведеніе, сдѣлалъ замѣчаніе, что Парижскій Музей еще богаче многими рѣдкостями, на что Г. Планша, одинъ изъ главныхъ смолришелей, отвѣчалъ: „Это весьма справедливо, Ваше Величество, но благоволише замѣшшть, что все, видѣнное здѣсь Вами, или подарено добровольно или чесшно заплачено.“

В ю л о к о в ъ М у з е й.

Нельзя не похвалишь новой, щасливой мысли въ расположеніи предметовъ сего Музея. Посреди

огромной залы сдѣлана круглая стек-
ляная бесѣдка. Отсюда видишь предъ
глазами своими чешыре чашки свѣ-
та, съ произраспѣтіями, звѣрями и
птицами, собственными имъ принад-
лежащими, однимъ словомъ со всѣми
ихъ особенностями. Вотъ Африкан-
скій слонъ прогуливается въ прос-
никѣ; подлѣ него изъ воды выгля-
дываетъ спрашный крокодилъ, а въ
пещерѣ ошдыхаетъ ошъ солнечнаго
зною царь звѣрей, между шѣмъ какъ
люшый, голодный шигръ подкрады-
вается напасшъ на него. Величес-
твенный спроусъ бродитъ по сше-
пямъ.

Здѣсь *Индіа* со всѣми ея рѣд-
костями. *Бананы*, *кокосы*, *пальмы*
въ лучшемъ цвѣтѣ ихъ и усѣяны
прелестными птицами и обезьяна-
ми. Серебряные и золотые фазаны
сидятъ на гнѣздахъ своихъ, райскія
птицы порхають съ одного куста
на другой.

Подлѣ *Америка*. Страшный змѣй
боа напалъ на буйвола и пожираетъ
 его; около куста магноліи вьшся
 рой несравненныхъ колибри! А шумъ
 бѣлой медвѣды развѣзжаетъ на льди-
 нѣ Сѣвернаго океана, и Оспякъ на
 лыжахъ гонится за ланью.

Чучелы набишны такъ хорошо,
 всѣмъ имъ дано столь приличное
 положеніе и настоящій взглядъ, что
 по испивъ можно обмануться, и
 почестъ ихъ живыми; только мол-
 чаніе и тишина увѣряютъ въ про-
 тивномъ. Деревья и растенія сдѣла-
 ны съ такою правильностію въ цвѣ-
 тѣ и роснѣ, что даже ботаникъ,
 желающій познакомиться съ рѣдקי-
 ми деревьями Экватора, можетъ за-
 няться здѣсь весьма много.

Сверхъ того находится великое чи-
 сло рѣдкостей въ другихъ галлерейхъ,
 прилежащихъ къ сей залѣ. Многие
 изъ нихъ принадлежали знаменито-

му путешественнику Капитану Ку-
ку.

Съ величайшимъ тщаніемъ сохра-
няющся въ банкахъ со спиртомъ, двѣ
морскія сирены. Это маленькій родъ
рыбъ, у коихъ тѣло и руки доволь-
но схожи съ человѣческими, голова
пищья, а хвостъ рыбій! Весьма
вѣроятно, что въ океанѣ водятся
подобныя сирены, гораздо большаго
рода и можетъ быть образованіемъ
еще ближе сходныя съ человѣкомъ.
Извѣстно, что испытатели при-
роды нашли рыбъ чрезвычайно по-
хожихъ на лошадей, коровъ, собакъ
и проч. такъ почемужъ не быть и
похожихъ наружностію на людей.

Отсюда весьма кспати пройти въ
Политовъ Музей живыхъ звѣрей
и пернатыхъ. (*Polito's living Museum*,)
дабы посмотреѣть большую часть вжи-
въ, что видѣлъ, въ чучелахъ. Африкан-
скіе тигры, Бенгалскіе львы, слоны,

насароги, гіенны, крокодилы, змѣи, Канадскіе волки, леопарды, медвѣди — заглушаютъ рыканіемъ своимъ; невольно содрагаешься посреди сихъ чудовищъ, головыхъ растерзанъ шебя на часпи, но съ подобостраспіемъ повинующихся магнитной палочкѣ своего хозяина. А надъ ними различныя попугаи, чудныя птицы, мохнатые обезьяны и пр. и пр. Дивень Творецъ въ дѣлахъ своихъ!

Осмотрѣть всѣ рѣдкости стоитъ около 5 шиллинговъ.

Въ Лондонѣ можно найти коллекціи всякаго рода, начиная съ превосходныхъ антиковъ и картинъ до собранія — просшей и башмаковъ.

ЛОНДОНСКІЕ ТЕАТРЫ.

Въ Лондонѣ считается 10 театровъ: 1) *Италвянская опера*. 2) *Дрюлиленъ*. 3) *Ковенгарденъ*. 4) *Циркъ*. 5) *Водяной театръ (Sadlers wells.)* 6) *Пантеонъ*. 7) *Геймаркетской*. 8) *Санъ-Парелъ*. 9) *Павилонъ* и 10) *Амфитеатръ*.

Первые три театра даютъ прочимъ позволеніе, когда бытъ имъ открытыми. Позволеніе сіе обыкновенно получаютъ они въ разные времена года.

1) *Италвянская опера*, съ самаго основанія своего до сего времени, поддерживается съ одинакимъ блескомъ и въ одинакихъ правилахъ. Чрезвычайная плата и отличіе въ публикѣ привлекаетъ сюда знаме-

нѣтъишихъ артистовъ изъ всей Европы. *Рубинелли, Мара, Гатолини, Крешентини, Грассини, Трамезани, Белингтонъ*, и наконецъ — *Каталани*, сія несравненная пѣвица, сей фениксъ въ природѣ, попеременно украшали сцену Итальянской Лондонской оперы.

Сцена и зала сего театра весьма просторны и почти вдвое обширнѣе другихъ театровъ въ Лондонѣ. Въ партерѣ могутъ весьма свободно помѣститься до 900 особъ, а ложи въ чешыре яруса, кромѣ райка. Театръ сей содержится не на шомъ основаніи, на кошоромъ заведены другіе Англійскіе театры, то есть, въ немъ, какъ и въ другихъ Европейскихъ земляхъ, въ ложи никто не имѣеть права входить кромѣ шѣхъ, кои наняли ихъ, и на всякую ложу можно абонироваться на годъ. Дабы удалишь шумную, безпокойную чернь и наглоспи жриць одной язы-

Часть I.

ческой Богини, положена чрезвычайная плапа за входъ и никого изъ мужчинъ не впускають въ сапогахъ и круглой шляпѣ, даже въ партеръ, а женщины должны быть одѣты по придничному, въ бѣломъ платьѣ и съ перьями на головѣ. Признаюсь, я часно ходилъ въ оперу, чшобъ сморѣть на зршпелей, и въ самомъ дѣлѣ ничшо не можешъ бытъ величественнѣе и великолѣпнѣе зрѣлища, когда, при по явленіи Королевской Фамиліи, музыка начинаетъ играть. *God save the King!* и всѣ встають съ мѣстъ своихъ. Красота и свѣжестъ лицъ споритъ съ блестящею бѣлизною одеждъ, русыми локонами женщинъ и колеблющимися перьями, кошорыя перебраны жемчужными и алмазными нитками. Это зрѣлище въ одной шолько Англіи, или лучше сказаць, здѣсь шолько можно видѣть.

Балеты и костюмы ни мало

не отвѣчаютъ достоинству оркестра, составленнаго изъ искусныхъ виршуозовъ. Хотя первыя лица балета также знаменитые танцовщики, но они ни сколько не поддерживаются другими. Англичане и Англичанки совсѣмъ не имѣютъ способности къ шапцамъ и прыжкамъ. Теперь первымъ балетчикомъ въ Итальянской оперѣ молодой *Вестрисъ*, прекрасный собою и опмѣнно ловкій мужчина, но не великаго достоинства танцовщикъ, а первую танцовщицею *Анжіолини*, которая имѣетъ много пріятности и искусства. Но большимъ блескомъ своимъ балетъ здѣшній обязанъ *Дидло* и его шоварикамъ, выѣхавшимъ изъ Россіи. Онъ забавляетъ Лондонскую публику прекрасными балетами своего сочиненія, въ кои входятъ разныя Россійскія пляски и забавы, какъ-то: *катанье съ горъ, хороводы, катанье, зависанье въ нокъ* и проч.

Зрѣлища сіи, какъ по новоспи своей, шакъ и по прелеснымъ каршинамъ, весьма нравятся Англійской публикѣ и велякой разъ привлекають большое спеченіе зрительей.

Театръ сей открывається для модной Лондонской публики съ Марша мѣсяца до Сентября и далѣе. Надобно замѣишь, что у сей публики, нравы, обычаи и прагила совершенно опличны не шолько отъ господствующиыхъ въ другихъ Европейскихъ Государствахъ, но и отъ остальной части Англіи. У нихъ зима превращается въ лѣто, лѣто въ зиму, день въ ночь, а ночь въ день: въ Декабрѣ и Январѣ они ѣздятъ въ деревни свои — наслаждаются сельскою природою, а въ Іюнѣ и Іюлѣ дають балы въ Лондонѣ. Занавѣсъ въ оперѣ поднимается не прежде 9 часовъ, дабы дать время зрителямъ окончить обѣденный споль свой.

2) *Дрюлиленской театрѣ* есть

самый древній изъ Лондонскихъ театровъ. По кончинѣ *Гаррика*, сего Англійскаго Росція, который на сценѣ *Дрюлилена* удивлялъ вселенную своими превосходными талантами, трагедія и комедія весьма упали. *Ковенгарденъ* взялъ въ семь преимуществъ, но за то Англійскія оперы и фарсы, кои здѣсь называются *entertainments*, представляюща сь большимъ успѣхомъ и великолѣпиемъ. Поспроеніе театра сего послѣ пожара, случившагося въ 1808 годъ, стоить 150,000 ф. с. (3,000,000 руб.) Внутренность его расположена совершенно во вкусъ Греческаго театра и богато украшена золотомъ по зеленому полю сь малиною драпировкою. Двѣ мраморныя колонны, предъ коими поставлено по великолѣпному Эпирурскому треножнику, отдѣляютъ сцену отъ залы. Англійская публика любитъ не только ясно видѣть, но и бытъ столько

же видимою, и потому великое число богатыхъ лампъ ослѣпляетъ зрѣніе. Больше 2200 особъ могушъ здѣсь помѣститься.

Г. Брегалѣ и Мисъ Стивенсъ имѣютъ голоса и талантъ для оперы, производимые спользіями, и служатъ лучшимъ украшеніемъ Дрюлиена. Грубый Англійской языкъ дѣлается въ ихъ устахъ гармонією пріятною, очаровательною.

Любимая Брегамова арія это, долго отдавалась въ ушахъ моихъ и сердцѣ. Въ дремучемъ лѣсу онъ произноситъ имя своей любезной, и это повторяетъ его нѣсколько разъ. Сіи посшепенно удаляющіеся отъ голоски предспавляютъ высшую степень совершенства управляя своимъ голосомъ, и производятъ глубокія впечатлѣнія въ душѣ.

Мисъ Стивенсъ, обладая прекраснымъ, чистымъ и пріятнымъ голосомъ — прелесна какъ Грація.

Не сомнѣваюсь, что она вскорѣ промѣняетъ дряхлую Талію на какого нибудь бѣлокурого молодого Лорда, ибо въ Лондонѣ обыкновенно актрисы ея достоинствъ скоро изъ мишурныхъ порфиръ — наряжаются въ испинныя Герцогскія или Графскія маншіи, и какъ кометы, пропадаютъ со сцены шумнаго свѣта.

Прошлою зимою очень часто давали на здѣшнемъ театрѣ Рускую оперу *Наренскій или дорога въ Ярославъ*.

Имя Роской оперы, разбойничья шайка и два, при козака привлекали въ каждое представленіе великое множество зрителей. Пѣса сія составлена изъ вводныхъ приключеній, безъ связи и нипи, случившихся въ Россіи, но передѣланныхъ на Англійскій вкусъ. На сцену выведены: любовникъ и любовница, погавшіеся въ руки разбойниковъ и освобожденные молодымъ рекрутомъ Алексѣемъ,

который пошелъ волею въ солдашы вмѣсто брата своего, хитрая цыганка и ямщикъ Аѳанасій, скопированный съ *филатки*. Музыка прекрасна; арія *эхо* и шепчетъ между Алексѣемъ и двумя любовниками восхищительны. Впрочемъ, кромѣ сихъ трехъ лицъ и Аѳанасья, костюмы соблюдены весьма худо. Напримѣръ, староста Руской деревни представленъ въ парикъ и кафтанъ Нѣмецкаго бургомистра. Кажется, Англійскіе разбойники зашли въ Ярославль; даже самыя декораціи, которыя Впрочемъ написаны масперски, представляютъ смѣшное соединеніе *правды* съ *небылицею*. Напримѣръ, *сосна* рослетъ подлѣ крестьянской избы съ *пальмою* и проч. Просищательно ошибиться въ иносказанномъ костюмѣ, но не понимаю, какъ можно столь грубо просищаться въ приличности, заставивъ дочь Полковника путешествовать изъ

Москвы въ Ярославль въ бѣломъ атласномъ платьѣ, съ длиннымъ хвостомъ, съ перьями на головѣ, въ брильянсахъ и съ открытою грудью! — Руская пляска и группы крестьянъ въ рубашкахъ, а крестьянокъ къ сарафанахъ меня утѣшили. Прекрасная *Мисъ Смитъ* въ повязкѣ была хороша какъ Купидонъ, и прекрасными шлодвиженіями своими восхищала всѣхъ.

Фарсы, называемыя здѣсь *entertainments*, суть самое пріятное и игривое соединеніе разговора, пѣнія, танцовъ и паншомимъ, чрезвычайно любимое Англійскою публикою и весьма хорошо здѣсь представляемое. Великолѣпный гардеробъ, прекрасныя, разнообразныя декораціи, чудесная механика, однимъ словомъ все вмѣстѣ усстроено для увеличенія, очарованія и поддержанія достоинства предметовъ, которые обыкновенно для сего выбираются изъ

самыхъ національныхъ и блестящихъ происшествій, какъ то: *коронованіе Англійскаго Короля, посвященіе въ кавалеры Принца Регента, осада Гибралтара и проч.* Побѣды союзныхъ армій надъ Бонапартомъ доставили сему театру много прекрасныхъ представленій сего рода; изъ нихъ лучшія: *торжество при Лейпцигѣ, шествіе въ Бордо, союзники въ Парижѣ и проч.* Бонапарте играетъ вездѣ ролю: его представляютъ обыкновенно карло, одѣтый совершенно арлекиномъ, въ бошфорсахъ, съ длинною косою и въ высокой треугольной шляпѣ. Не только здѣсь, но и во всѣхъ лубочныхъ театрахъ на ярманкахъ въ Англіи, Бонапарте занимаетъ важную ролю для забавы черни, которая часто вызываетъ *Бонску* (*)

(*) Такъ называютъ Англійскіе простолюдины великаго Наполеона.

по нѣскольку разъ на сцену, заставляешь его плясать, а иногда, забывшись, что на сценѣ дурачился ея единокоремецъ, а не самъ шутъ Бонапарте — подчуешь его гнилыми апельсинами, яблоками и — камешками!!

До сей поры прологи составляютъ любимое увеселеніе Англичанъ. Довольно познакомившись съ Англійскими обычаями и знаменитыми лицами, я всегда съ величайшимъ удовольствіемъ слушалъ сіи прологи: это ясная картина спрасей, пороковъ, дурныхъ привычекъ и добродѣтелей, представленныхъ подъ забавными и разительными видами. Англичане великіе мастера въ семъ родѣ сочиненій: они обыкновенно пишутся спихами и кладутся на музыку для одного актера, который долженъ представлять 5 и 6 различныхъ лицъ. Матвусъ играющій роли сіи на здѣшнемъ театръ, есть

чудо мимики: онъ представляетъ всѣ характеры съ такою точностію, съ такимъ искусствомъ, такъ краснорѣчиво, такъ убѣдительно и натурально, что даже незнающіе Англійскаго языка понимаютъ содержаніе рѣчей его по шлодвиженіямъ, по игрѣ лица и взоровъ. Для каждого возраста и сословія имѣетъ онъ особую физиогномію. Искусство его въ подражаніи до того расширяется, что самыя корешкіе его пріятели иногда обманываются и не узнаютъ его. Въ каждомъ характерѣ спарается онъ вывести на сцену извѣстное лице, даже не щадишь членовъ Парламента, принимая ихъ голосъ, поступъ, привычки. Всѣ въ минуту узнаютъ героя и привѣтствуютъ, называя по имени, громкимъ рукоплесканіемъ и хохотомъ. Однажды вздумалъ онъ позабавить публику, выведя на сцену Принца Регента въ весьма неприличномъ лицѣ,

но за то посидѣлъ въ пюрмѣ.

Лѣспница, ведущая во всѣ ярусы театра, построена въ срединѣ и есть самая легкая и величественная, какую я только видѣлъ въ Англіи. Равномѣрно и зала для прогулки между антрактами, гдѣ по угламъ подѣланы богатые буфеты — можешь назваться храмомъ вкуса. Пятьсотъ человекъ весьма свободно могутъ въ ней прогуливаться; по стѣнамъ поставлены краснымъ казмиромъ обитые диваны, а посрединѣ низенькія роскошныя кушетки.

Я имѣлъ также случай видѣть сцену и уборную сего театра. Вездѣ мраморъ, бронза и зеркала. Будуары многихъ Принцессъ должны уступить въ великолѣпіи уборной комнатѣ Дрюлиленскихъ актрисъ.

3) Ковенгарденъ, по моему мнѣнію, еще превосходнѣе Дрюлилена

Часть I.

13

урасположеніемъ внутренности и брансшвомъ. Яркое серебро по бязю и зеркала украшаютъ спѣны его. Открытіе театра сего въ 1809 году, когда отстроень онъ былъ вновь послѣ пожара, сопряжено было съ величайшимъ шумомъ и бунтомъ. Содержатели театра, потерпѣвъ большіе убытки отъ пожара и употребивъ важныя суммы на постройку новаго дома, хотѣли прибавить цѣны на мѣста и удвоить число ложъ для отдачи въ наемъ, но партеръ никакъ сего не позволялъ. Война продолжалась болѣе мѣсяца, и наконецъ Директоры просьбами и убѣжденіями выпросили позволеніе у публики наложить пошлину за входъ въ ложи, а прочее все осталось по прежнему. Въ Ковенгарденѣ, какъ и въ Дрюлиленѣ, находилась только по осьми ложъ, которыя абонируются погодно первыми государшвенными чиновниками

и знатнѣйшими фамиліями, и въ которыхъ никто безъ позволенія хозяевъ не можетъ входить, во всѣ же другія всякъ имѣетъ право садиться на порожнее мѣсто безъ различія. Это Англичане почидаютъ священнымъ правомъ вольности своей и равенства, и ни за что не соглашались отказаться отъ него. Полицію въ театрахъ публика наблюдаетъ сама между собою; если кто напримѣръ зашумитъ во время представленія или сдѣлаетъ какую нибудь обиду женщинѣ — всѣ обернутся къ нему, закричатъ out! out! (вонъ! вонъ!) и въ случаѣ неповиновенія выполкаютъ его насильно. Обвиненный иногда находитъ защитниковъ, а потому и бывають сраженія, которыя однако всегда оканчивающа побѣдою надъ виновнымъ и водвореніемъ на нѣсколько минутъ глубокой тишины. Самолюбіе Англичанъ обидѣлось бы, если-

либъ они увидѣли, что правитель-
ство смошреть за ихъ благонавіемъ
и благоприспойностію — удоволь-
ствія ихъ очернились бы, еспьлибъ
показался явно въ театрѣ какой ни-
будь полицейскій чиновникъ. Со
всѣмъ тѣмъ полиція, не щекоча
зрѣнія наружностію и не удаляя
отъ себя тѣмъ виновныхъ и зло-
умышленныхъ — рачительно наблю-
даетъ вшайнѣ за порядкомъ. Конд-
табели, то есть полицейскіе офи-
церы, ходятъ въ Англіи во фракахъ,
но въ карманѣ у каждаго изъ нихъ
маленькая бронзовая палочка съ Ко-
ролевскою на концѣ короною: вся-
кой буйной шалунъ слѣпо и безъ шу-
ма повинуется, когда бываетъ про-
нунъ симъ волшебнымъ жезломъ.
Шумъ въ театрѣ начинается обык-
новенно съ половины представленія,
когда за входъ принимается поло-
винная цѣна. Часшо случается, что
при началѣ піесы весьма мало зри-

шелей, а при концѣ такое множеств-
во, что едва можно дышать. Эту
половинную цѣну, народъ Англійскій
также почишаетъ однимъ изъ свя-
щенныхъ правъ своихъ, которыхъ
перемѣнить и самому Гаррику, быв-
шему идоломъ публики, неудалось и
стоило было весьма дорого. *Джонъ-
Булъ* (*) не любитъ никакихъ пере-
мѣнъ, и крѣпко держится націо-
нальной спарины, даже до предраз-
судковъ. Зрители въ театрѣ поз-
воляють себѣ всякое положеніе, смѣ-
ють хлопать, свистать, когда раз-
судился, и опъ того бывають час-
то смѣшныя сцены. Вотъ одна, ко-
торой я былъ самъ свидѣтелемъ.
Представляли трагедію *Герцогъ Эс-
секскій*. Королева *Елисавета*, въ ми-
нуту пламенной любви своей, пода-
рила Герцогу кольцо, поклявшись
ему, что въ случаѣ несчастія, мо-

(*) Такъ называется Англійскій народъ.

гущаго случисься съ нимъ, онъ долженъ показашь ей сіе кольцо и будешь спасень. Такъ иочно и случилось. Скоро *Елисавета* охладѣла къ Герцогу; онъ былъ судимъ и приговорень къ смерти. За минуто до казни своей, онъ опдаешь кольцо любимицѣ Королевиной и просишъ ее опнести его къ Елисавешѣ, но та положила его въ карманъ и продержала до шѣхъ поръ, пока Герцогъ былъ казненъ. Въ послѣднемъ дѣйствіи другъ Герцога Эссекскаго укоряешъ любимицу, для чего она не опдавала кольца Королевѣ и шѣмъ была причиною его смерти? Любимица оправдывается, ушверждая, что не получала никакого кольца опъ Герцога, какъ вдругъ изъ райка раздался по залѣ громкій голось: *врешъ, мерзкая, оно у тебя въ карманѣ!* Тупъ всеобщій плачь, произведенный трагедіею — превратился въ громкой хохотъ.

Къ всеобщему сожалѣнію знаменитая актриса *Сидонсѣ* удалилась съ сего театра, на сценѣ котораго пріобрѣла она талантами своими отличную славу. Братъ ея *Кембелъ*, лучший трагическій актеръ въ Англіи, опять прошедшаго году явился здѣсь на сценѣ и былъ принятъ съ большимъ восхищеніемъ. Возвращеніе его было совершеннымъ торжествомъ для него, ибо въ отсутствіи его *Кинѣ*, сдѣлался любимцемъ публики, и казалось, заставилъ забыть *Кембеля*. Въ самомъ дѣлѣ мало есть актеровъ, которые знали бы театръ лучше *Кембеля*: онъ представляетъ разительное доказательство того, что можно пріобрѣсти прилѣжнымъ ученіемъ, и какъ можно наукою добавить достоинства, въ которыхъ отказала природа. Сему великому артисту не достаетъ природнаго жару, нѣхъ порывовъ для выраженія сильнѣйшихъ страстей, которыми

Французскій трагикъ *Талма* приводитъ въ ужасъ зрителя, перзаесть и раздираесть его душу, но Кембель за то превосходишь его въ искусствѣ приуготовлять и управляешь сильными трагическими сценами. Онъ приводитъ зрителя въ такое заблужденіе, что игру его примешь за истинное чувство, изливающееся изъ его сердца.

Не смотря на постоянство Англійскаго народа и его національную гордость — политическая буря Европы имѣла вліяніе и на характеръ Англичанъ и перемѣнила во многомъ ихъ вкусъ и нравы. Весьма жалко, что сія перемѣна очень ощутительна на театрѣ Англійскомъ. Слѣдуя ложному, нѣжному, утонченному вкусу, дерзають нынѣ наглымъ образомъ возносить нечесливныя руки на божественнаго *Шекспира*. Масперскія картины его, списанныя съ натуры, исполненныя воз-

вышениѣйшихъ красотъ, которыя оставилъ онъ намъ въ описаніяхъ людей низшаго состоянія, спарающа нынѣ выпускаетъ на театрѣ или передѣлывать (*). Гробокопатели его въ *Гамлетѣ* согнаны со сцены, хотя шушки ихъ въ точности изображающъ нравы просполудимовъ тогдашняго времени. Такимъ же образомъ искажены *Виндзорскія кувши* и почти всѣ превосходныя піесы безсмертнаго Барда. Отнявши у нихъ природныя прелести, оставляютъ публикѣ только пустыя призраки ихъ. Это все равно, естлибъ у насъ вздумали передѣлать *Недоросля* и *Бригадира*, приноравливая ихъ къ нынѣшнимъ нравамъ, и на-

(*) На маленькихъ же провинціальныхъ театрахъ и на ярманкахъ въ Англіи, желая сократить піесы, выпускаютъ изъ нихъ все кромѣ привидѣній, чертей и проч.; что оцмѣнно нравилося черн.

примѣръ, спрасшь Скопинина къ свиньямъ, по нѣжному чувству — перемѣнили бы въ любовь къ *мери-носали*!

Должно однакожь признаться, что можно согласиться къ разлукѣ со всѣми красотами той сцены, гдѣ *Масръ Отелло* изъ пустой ревности душитъ на театрѣ прекрасную, невинную жену свою, кошорая, послѣ продолжительныхъ страданій и мученій, испускаетъ дыханіе предъ глазами зришелей. Не могу пересказать, какое ужасное впечатлѣніе всегда производило во мнѣ зрѣлище сей насильственной смерти: — это точно тоже, естлибъ заставили смотрѣть на разбойника, рѣжущаго горло другаго шупымъ ножемъ.

При семъ театрѣ находятся двѣ залы для прогулокъ, но онѣ не столь пространны и великолѣпны, какъ Дрюиленская.

3) *Алифитеатрѣ*, лежащій у Вестминстерскаго мосту, есть прекрасный маленькій театр. Посрединѣ его находилъся кругъ для конскихъ ристалищъ. Я ходилъ сюда удивляться, до какого послушанія человѣкъ можетъ довести всякое животное и даже насѣкомое!

Въ пьесахъ, представляемыхъ на здѣшнемъ театрѣ, всегда вводятся лошади. Я видѣлъ довольно любопытный и опіѣнно великолѣпный фарсъ, подъ названіемъ *тайныя пещеры* (*secret mines*.) Содержаніе его есть слѣдующее. Дочь Персидскаго Губернатора влюбилась въ одного молодого, знашнаго воина. Отецъ согласился на свадьбу — уже идутъ къ олшарю, но вдругъ открываешь, что сей молодой человѣкъ есть Татарскій Апаманъ, скрывающійся въ подземельѣ. Его заключаютъ въ темницу, изъ которой освобождается онъ своею любезною; послѣ того

онъ похищаетъ и увозитъ ее съ собою въ подземельное свое царство. Опець преслѣдуетъ ихъ, и чрезъ измѣну открываетъ ихъ убѣжище; каменный утесъ, служащій вмѣсто дверей, разбивается пушечнымъ ядромъ. Персидская конница врывается въ пещеры, и тамъ начинается опчаянное сраженіе. Конница взбѣгается на утесы, спускается въ пропасти, лошади ползаютъ на колыняхъ въ ущельяхъ — и все сіе представлено такъ натурально, что зришель совершенно можетъ забыться. Тамара восторжесествовали, и измѣнникъ, уже похитившій красавицу, получаетъ вмѣстѣ съ своею лошадыо смертельный ударъ изъ рукъ любовника. Мудрено повѣрить, какъ натурально лошадь при семъ случаѣ издыхаетъ!

Въ анпраксахъ показывающа разные танцы на лошадяхъ. Многіе знашюки увѣряли меня, что все сіе

совершеннѣе даже Парижскаго. Я съ своей стороны всегда любовался на здѣшняго *Палцо* Гримальди, котораго нахожу превыше всѣхъ, доселѣ мною видѣнныхъ. Онъ ломается прекраснымъ образомъ, и припомъ очень остро шупитъ и передразниваетъ. Однажды насмѣшилъ онъ насъ чрезвычайно: очищая кругъ для конскихъ ристаній, онъ понуждалъ народъ ипши въ галлерей. Одинъ буйной франтъ выходилъ слишкомъ мѣлкашно и какъ будто нехопя: онъ подошелъ къ нему съ низкимъ поклономъ и снявши шляпу сказалъ: „Милоспивый Государь! мы всегда вамъ ради, но теперь не вамъ *тередъ* ходить здѣсь, а *енѣдаго*! Франтъ разсердился и едва не вышла у нихъ бапалія.

Часто также, между представленіями на здѣшнемъ театрѣ, показывающіяся панцы по канашу, и носпранныя и необыкновенныя живошныя и звѣри и проч. Я никогда

немогъ видѣть безъ смѣху зайца, стрѣляющаго изъ пистолета. Бѣдненькой никакъ не можешь преодолѣть своей природной трусости, и всякой разъ послѣ выстрѣла падаешь въ обморокъ. (*)

4) Театръ *Sadley's wells* (*Садлеви колодцы*,) заслуживаетъ также отличное вниманіе по новизнѣ своихъ представленій. Сцена, въ случаѣ нужды, превращается въ пространнѣйшій бассейнъ, наполненный водою. Здѣсь представляются различныя морскія сраженія, какъ то *Абукирское*, *Трафалгарское*, и пр.; со всевозможною испиною и очарованіемъ. Маневры кораблей, пушечные выстрѣлы, крикъ, взорваніе — такъ натурально представлены, что по

(*) Когда въ послѣдній разъ открылось сообщеніе у Франціи съ Англіею, въ Лондонъ наѣхало великое множество Французскихъ шарлатановъ съ чудесными канарейками, мартышками и проч. во всего любопытнѣе

истинѣ полагаемъ быть свидѣ-
лемъ насшоящаго морскаго сраже-
нія! Кораблекрушенія, бури, шпор-
мы, захожденіе солнца на морѣ — я
всегда смотрѣлъ съ величайшимъ
удовольствіемъ, зная по собствен-
ному опыту своему, сколь они прав-
доподобны. Наконецъ представля-
ющія здѣсь разные фарсы съ вол-
шебными превращеніями, фейервер-
ки и пр. — все съ чрезвычайнымъ
искусствомъ.

Внутренность театра распи-
сана приличными эмблемами, соот-
вѣствующими предмету его, какъ
то *Наядами*, *Сиренами*, *каскадами*
и проч.

показался мнѣ Французъ, который показывалъ
блоху, запряженную въ золотую карету,
которую она возила. Сей великій мужъ съ
гордостію и тщеславіемъ увѣрялъ при томъ,
что ему спокое прехвѣстныхъ трудовъ —
приучить блоху *ходить*, а не скакать.

Кончу спашью сію замѣчаніемъ, что Англичане, по видимому, стараются нынѣ въ театральныхъ представленіяхъ своихъ доставить болѣе удовольствія глазамъ, нежели думаютъ о сущесствennomъ достоинствѣ піесъ. Механика на послѣднихъ чешырехъ театрахъ доведена до возможнаго совершенства; — въ декораціяхъ стараются здѣсь сколько можно болѣе приблизиться къ натурѣ — въ удаленіи предметовъ совершенно соблюдаютъ оптику, и зелень деревъ сдѣлана такимъ образомъ, что человекъ можетъ скрываться въ густотѣ ея, раздѣляя вѣтви и листья деревъ.

VIII.

НЬЮГЕТСКАЯ ТЮРЬМА И ЭША-
ФОТЪ.

Европа уже давно отдаетъ должную дань уваженіи Англіи въ превосходномъ заведеніи и содержаніи ея тюремъ, а другъ человѣчества не можетъ видѣть безъ особеннаго удовольствія того рвенія, съ которымъ ея правительство вводитъ безпрестанно новыя усовершенствованія къ облегченію участи заключенныхъ. Онъ не можетъ не любить того правительства, которое, строго наказывая преступленіе — соболъзнуетъ о преступникѣ. И какъ щастливо государство, которое можетъ вручить судьбу несчастныхъ таковымъ людямъ, каковы были *Говарды, Смиты, Филиппы!* Сіи ревностные сыны Опечесства, сіи безсмертные

друзья человечества довели тюрьмы въ Англіи до такой степени совершенства, что она можетъ ими похвалиться предъ всѣми Европѣйскими Державами. Съ какою справедливостію различается здѣсь порокъ отъ слабости, слабость отъ обстоятельствъ! Сіи премудрыя распоряженія имѣли такое вліяніе на нравственность народа, что въ Англіи *не заточеніе въ тюрьму, а причина заточенія* почитается безчестіемъ.

По всей Англіи тюрьмы раздѣлены на нѣсколько отдѣленій; въ Лондонѣ находяшся даже разныя тюрьмы по роду преступленій. Тамъ не хотѣли допустить, чтобы несчастный, обманутый льстивою надеждою въ торговыхъ предпріятіяхъ, дышалъ однимъ воздухомъ и находился подъ одною крышкою съ злодѣемъ. *Кингсбенгъ* и *Флитъ* опредѣлены для первыхъ, а *Ньюгетъ* для послѣднихъ. Изъ сѣнь первыхъ выходятъ заключен-

ный и принимается вновь за свою торговлю, не лишась ни сколько ни общей довѣренности, ни доброй славы. Изъ затворовъ послѣдней выводится преступникъ единственно для полученія казни.

Иногда любопытство побуждаетъ насъ быть свидѣтелями самыхъ ужасныхъ зрѣлищъ. Оно было причиною, что я ходилъ однажды въ Ньюгетскую тюрьму къ обѣднѣ, для слушанія *отпускной* одному молодому канпорщику, по имени *Бетрилю*, приговоренному къ виселицѣ. Англійскіе законы вообще великодушны и человеколюбивы, но жестоки и кровожадны, когда дѣло идетъ о злоупотребленіи довѣренности. Слава, величіе и благоденствіе нашего Государства, говорятъ Англичане, зависить отъ всеобщаго довѣрія и кредитна, а потому что можешь быть ужаснѣе замысловъ поколебать ихъ? и не должно ли употреблять самыя

спрогїя, рѣшительныя мѣры для прекращенїя малѣйшаго подлога? — По сему правилу всякій подлогъ свыше 2 фунтовъ (40 руб.) почитается и судится здѣсь важнѣйшимъ Государственнымъ преступленіемъ: которое одинъ Король можетъ простишь, но никогда не прощаетъ. Бѣдной *Бетриль*, по молодости своей, будучи завлеченъ спраспїю къ распутной женщинѣ, подписался на вексель въ 40 ф. стер. подъ руку своего хозяина и одною минутою заблужденїя — погубилъ себя и покрылъ позоромъ свое семейство.

Священникъ въ проповѣди своей съ величайшимъ чувствомъ вливалъ успокоенїе и надежду на прощенїе и благость Всевышняго въ душу несчастнаго. Служба вообще была еще тѣмъ шрогательнѣе, что всѣ плакали, смотря на благородный видъ, спокойствїе, молодость и красоту осужденнаго. Онъ стоялъ посреди

церкви въ цѣпяхъ — предъ гробомъ, въ кошпоромъ чрезъ 18 часовъ будешь лежать мершвымъ! Варварство — прошивное Божескимъ и человѣческимъ успавамъ! Пропивъ него сидѣло восемь человѣкъ, осужденныхъ также на *смерть*, но приговоры ихъ не подписаны были еще Регентомъ. Наконецъ ужасныя слова, повпоренныя при раза священникомъ: *завтра ты будешь повѣшенъ, умрешь какъ извергъ!* — поворотили сердце мое, и самый осужденный, кошпорый былъ до того времени спокоенъ и почти равнодушенъ, содрогнулся, побѣднѣлъ, поднялъ глаза къ небу, и слезы покапились у него градомъ.

Скрѣпя сердце свое, ходилъ я смотрѣть на другой день казнь сего нещаснаго молодого человѣка. Въ 7 съ половиною часовъ собралось на площади, лежащей прошивъ Нью-гепской шюрмы, великое множество народа. Шерифъ въѣхалъ въ

ограду, которую оберегали человекъ пятьдесятъ коншабелей. Когда каждый изъ нихъ занялъ свое мѣсто и пробило восемь часовъ, распворилась шюрма, и изъ затворовъ ея вывели блѣдную шѣнь. Я невольно затрепешалъ. Священникъ, въ черной рясѣ, сопровождалъ несчастнаго и спавши съ нимъ посреди возвышеннаго намета, который подвозился для сего къ шюремнымъ дверямъ — читалъ отходныя молитвы, а палачъ между шѣнь развязалъ ему галстукъ, надѣлъ петлю на шею, и колпакъ на лицо. Пять минутъ они спояли еще въ семь положеніи. Ужась оковалъ, кажется чувствуя всѣхъ зрительей — всѣ пребывали въ нѣкоемъ онѣмѣніи, всякой боялся даже пошевеливаться — вдругъ упала половница, на которой споялъ несчастный — а съ нею онъ низвергся въ вѣчность! Послѣ сего цѣлой часъ онъ будетъ висѣть для позорища народу,

а потомъ тѣло его отдано будетъ ашапомикамъ.

До сей поры преступники предъ казнію имѣють право говорить народу нѣсколько минушъ, не смотря на то, что бывали примѣры довольно важныхъ возмущеній, причиненныхъ ихъ краснорѣчіемъ. Имѣя пеню на шеѣ, еще всякой питаешься надеждою, что какъ нибудь освободишься отъ смерти! — Также позволяешь имъ, стоя на эшафотѣ, требовать для питья и пищи, всего чего пожелаютъ: нѣкошорые изъ сихъ философовъ просятъ апельсиновъ и забавляются тѣмъ, что корками кидаютъ въ народъ!

Къ числу безчеловѣчныхъ обыкновеній принадлежитъ и то, что въ продолженіе 24 часовъ, предшествующихъ казни преступника, въ каждые полчаса напоминаетъ ему сколько времени осталось ему жить.

Въ полдень появились шарухи

по улицамъ съ лиспочками въ рукахъ, распѣвая напечатанное въ нихъ самымъ опшврашишельнымъ голосомъ. Это было описаніе жизни и преступленія Беприля. Я купилъ себѣ лиспочекъ. На верху находился маленькой эшампъ, представляющій довѣшеннаго челоѡка, а внизу въ сѣпихахъ описана Беприлева жизнь. Между прочимъ помѣщено шупъ было чувсшвишельное письмо его къ молодымъ друзьямъ, въ копоромъ онъ совѣшуетъ имъ воздерживашъ спра-
сши свои, завлекшія его въ погибель.

Сии шакъ называемыя *Баллады* заключають въ себѣ Англійскую криминальную исторію. Всѣмъ извѣсно прекрасное усшановленіе въ землѣ сей *присяжныхъ* для разсма-
шриванія основашельности доноса, копорые избираются изъ среды того же самаго званія, въ коемъ чис-
лищся обвиняемый, равномерно и

учрежденіе мирныхъ судей: отдавая всю справедливоспъ симъ премудрымъ установленіямъ, въ коихъ, кажется, все придумано противу того, чшобъ не укрылся преслупникъ и ненаказанъ былъ невинный, я вспрѣчалъ однако много ужасныхъ примѣровъ, гдѣ самыя мѣры сіи были недоспапчны, гдѣ, кажется, Провидѣніе спорило съ челоуѣческою мудростію и проницательностію.

Препо мною лежитъ Баллада, описывающая печальное происшествіе, случившееся въ Ливерпуль, въ 1801 году.

Богатой Ливерпульской купецъ оставилъ по завѣщанію безчисленныя сокровища шестнадцатилѣтней дочери своей, копорой бы по смерти ея наслѣдовалъ братъ его, жившій въ деревнѣ, и имѣвшій весьма худую славу въ своей нравственностіи. Однажды вышелъ онъ прогу-

Часть I.

15

ливашься съ племянницею своею въ
 лѣсъ, возвратился домой безъ нея,
 и объявилъ, что она пропала. Сіе
 подало большое на него подозрѣніе,
 которое еще болѣе увеличилось по-
 казаніемъ женщины, проходившей
 по лѣсу въ то время, когда онъ
 прогуливался тамъ съ племянницею
 своею, и слышавшей слова сіи, произ-
 несенныя женскимъ голосомъ: *ради*
Бога, дядюшка, не убивайте меня!
 Представлены были свидѣтельства
 другихъ людей, слышавшихъ въ по-
 же самое время выстрѣлъ въ лѣсу.
 Онъ ни сколько не оппирался къ
 словамъ сихъ, но утверждалъ, что
 племянница убѣждала его позволить
 ей вступить въ бракъ съ однимъ
 молодымъ человѣкомъ, на который
 онъ не соглашался. Сіе было невѣро-
 ятно особенно потому, что сей
 молодой человѣкъ за мѣсяць предъ-
 тѣмъ отправился во Францію, и
 сверхъ того никто не зналъ о же-

ланіи его на ней женишься. Сія убѣдительныя доказательства, худое мнѣніе о его нравственности и нестерпніе публики, пребывавшей его наказанія за столь гнусное злодѣяніе, были поводами къ осужденію его на висѣлицу. Чрезъ двѣ недѣли послѣ сего, явилась племянница съ мужемъ своимъ, шѣмъ самымъ, за котораго дядя, по его словамъ, не хотѣлъ ея выдать. Она подтвердила все сказанное дядею, и присовокупила, что изъ ружья выспрѣлилъ какой то охотникъ, въ то время, когда она съ дядею своимъ шла домой и была похищена своимъ женихомъ, распроспранившимъ съ умысломъ слухъ о своемъ отъѣздѣ во Францію, дабы отклонить всякое подозрѣніе дяди.

Въ другой Балладѣ описано подобное приключеніе, случившееся въ Лондонѣ. Одинъ преслупникъ былъ приговоренъ къ висѣлицѣ, за смер-

поубійство, доказанное весьма убѣдишельными уликами и многими свидѣтельницами, прошиву коихъ онъ ничего не могъ сказать кромѣ словеснаго утвержденія своей невинности. Онъ выведенъ былъ на эшафотъ: утро было мрачное, пасмурное, шелъ проливной дождь, но когда, прощаясь сказалъ онъ, что совесть его столь же чиста, какъ ясное солнце — вдругъ исчезли туманы и сіе свѣтило возсіяло во всемъ своемъ блескѣ; всѣ были поражены шаковымъ явленіемъ, но не менѣе того онъ былъ повѣшенъ. Въ скоромъ времени были открыты убійцы! —

СТРАННОСТЬ АНГЛІЙСКОЙ НРАВСТВЕННОСТИ.

Въ Англіи, землѣ самой богатой и наполненной благопвортельными заведеніями и учрежденіями для бѣдныхъ — находишся болѣе, чѣмъ въ какомъ либо Европейскомъ государствѣ бродягъ и нищихъ! Въ землѣ, славящейся по всей справедливости нравственностію женскаго пола — болѣе чѣмъ въ Парижѣ *Венерливыхъ* жрицъ. Какъ сообразить сіи противоположности! А еще спрашивае покажется, естли скажу, что богатство и нравственность суть причинами онаго.

Исслѣдовать сіе правило, значить написать проспанную диссертацію о правахъ Англійскаго народа, а пошому въ доказательство

сего, приведу только собственныя оправданія Англичанъ, съ копорыми я совершенно согласенъ,

Англичане утверждаютъ, что есшьялибъ милосшыня, копорая даешся нищимъ, небыла споль *зна- тительна*, то бы не было сполько желающихъ промышлять симъ легкимъ ремесломъ, шѣмъ паче, что каждый немощный и бѣдный имѣетъ право итти въ богадѣльню, кои заведены въ Англіи при каждой церкви.

Что касается до чрезвычайнаго множества Венериныхъ жриць въ Лондонѣ, то Англичане на сіе возражаютъ слѣдующимъ: „У насъ въ „Лондонѣ, гдѣ болѣе миліона жи- „лей и гдѣ сверхъ того такое спе- „ченіе иносшранцевъ, считается „60,000 публичныхъ дѣвокъ. Симъ „ограничивается пошпыдное ремесло „сіе, между шѣмъ, какъ въ Парижѣ

„(*) и въ другихъ столицахъ зани-
 „мается имъ половина замужнихъ
 женьщинъ.....“ Я съ своей спо-
 рѣны прибавлю, что конечно нѣтъ
 земли, гдѣ бы супружескія обязан-
 ности лучше выполнялись какъ въ
 Англіи и гдѣ бы болѣе было семей-
 ственнаго щасія. Самыя сіи раз-
 вращенныя, вышедъ замужъ, дѣлаются
 цѣломудреннѣйшими женами и до-
 брыми матерями. Совершенный кон-
 трастъ съ правилами другихъ на-
 родовъ! Въ Англіи почищается про-
 стительною слабосте въ женьщинѣ,
 необязанной никому священной кляп-
 вою, но разрывъ супружескихъ узъ
 признается ужаснѣйшимъ преспу-
 пленіемъ. Сіе поддерживается не-
 только обычаемъ, но и самыми зако-
 нами. Соблазнитель дѣвицы нака-
 зывается денежною пенью, естли

(*) Извѣстна неаппетитъ Англичанъ къ Фран-
 рузамъ.

не хочеть на ней жениться, но раз-
вращенію замужней женщины —
грозить совершенное разореніе или
посыдная смерть.

Я также замѣчу, что самые
Англійскіе законы и благотвори-
тельные заведенія, дають нѣкопо-
рой поводъ къ распуществу дѣвуш-
камъ. Ничего не можешь быть
справдливѣе и несправедливѣе закона
на щепъ сей, выполняемаго весьма
строга въ Англіи и Америкѣ! Кляп-
ва дѣвушки принимается предпо-
чтительнѣе и уважаетса болѣе всѣхъ
кляпвъ мужчины, а попому, есшьли
дѣвушка, на Евангеліи побожись
что *такой то* причиною ея беременно-
сти — не смотря на всѣ опроверже-
нія и доводы, онъ долженъ будетъ
или на ней жениться, или обезне-
чить извѣстною суммою воспитаніе
ребенка. Сей несправедливой законъ
служить часно поводомъ къ ужас-
нымъ и смѣшнымъ приключеніямъ.

Дѣвушки стараются улавливать и обвинять людей семейныхъ и богатыхъ, дабы иѣ, желая окончать поскорѣе дѣло безъ всякаго шуму, удовлетворяли ихъ требованію. Я зналъ одного пожилаго человѣка, который принужденъ былъ заплашить 40 фунтовъ стерлинговъ. (800 руб.) по доносу одной дѣвушки, не найдя доказательствъ въ свое оправданіе, какъ то отсутствіи или чего другого, которые бы изобличили поклепъ. Наконецъ новорожденный былъ *Арабтикъ*, а мой знакомецъ и мать ребенка бѣлокурые! Онъ могъ бы по законамъ наказать преступницу и получить свои деньги, но оставилъ ее въ презрѣніи. При обезпеченіи ихъ со стороны беременности своей и попеченіи о дитяти, боязнь на шестъ сей неостанавливаетъ молоденькихъ и легковѣрныхъ дѣвушекъ предаваться въ сыни соблазнитель.

Сихъ несчастныхъ жертвъ порока и легковѣрія щипается въ Лондонѣ до 60,000, изъ коихъ только 20,000 имѣють посшолныя жилища. Оспальная часшъ ищеть ночлега каждую ночь — имѣя на себѣ все свое имущество. Напрошивъ первокласныя живутъ съ роскошю владѣтельныхъ Принцессъ. Кажется, сокровища *Голконды* и золото *Набобовъ* переходить въ Англію для ихъ услугъ. Не чрезвычайная красота, не цвѣшущая молодость, прелести и таланты возводятъ въ Лондонѣ женщинъ на право *Лаисъ* и *Аспазій*, приковывающихъ къ колесницамъ своимъ, что есть только знашнаго и богатаго въ Государствѣ, но *мода* и *странный вкусъ*. Только женщина пожилыхъ лѣтъ можетъ въ Лондонѣ войти въ сію моду.

По вечерамъ спайи несчастныхъ сихъ ходятъ по улицамъ и оспанавливають проходящихъ. На улицѣ

Ню-боне Вакханки сіи пляшутъ жи-
гу подѣ музыку *слѣпыхъ нищихъ*,
которыя иногда составляютъ до-
вольно порядочные концерты на
скрипкахъ и кларнетахъ. Каждая
изъ сихъ спай имѣетъ свою улицу
или перекрестокъ, на которыхъ ре-
месленницы изъ другихъ улицъ не
смѣютъ показываться, естли не
хотяишь быть бѣдными или перемаран-
ными грязью. Посты сіи поушру
смѣняются нищими.

Нищіе въ Лондонѣ составляютъ
неизвѣстный нигдѣ болѣе классъ ре-
месленниковъ, ибо ханжество здѣсь не
есть признакъ бѣдности и нужды, а
родъ промышленности. Они имѣютъ
своего Царя, свои законы и свои пра-
ва. (*) Первый рѣшилъ ихъ споры

(*) Есть печальная исторія славнаго Короля
нищихъ, *Бенфилдъ — Моръ-Кару*. Нынѣшній
Царь ихъ пожилой человекъ, безногой и пол-
заетъ всегда вокругъ биржи, которая почи-

и назначаетъ по выслугамъ мѣста, гдѣ копорому просишь милостыни. Они дѣлають даже между собою опшкупа; одинъ у другаго опшкупають *перекрестокъ, улицу или прибыльное мѣсто*, на копоромъ ему доспалось стоять по жребію. Они употребляютъ всѣ возможныя средства для приведенія въ жалость мимоходящихъ: ужаснымъ образомъ разсправливаютъ себѣ члены, искусно подвязываютъ руки и ноги, покрываютъ голову опвратительными нарывами и проч. Къ странности Англійскаго характера — я замѣтилъ, что тѣ нищіе, которые мѣшутъ *переходы* или освѣщаютъ въ темныя нѣчи факелами грязныя переулки — уже не просятъ, а требуютъ подаянія. Я былъ свидѣ-

таешься самымъ прибыльнымъ мѣстомъ для ханжества. Я его нѣсколько разъ видалъ и мнѣ сказывали его имя.

шелемъ, какъ однажды спарикъ нищій, копорый обыкновенно чистилъ пропинку для проходящихъ пропиву моего дому, остановилъ весьма хорошо одѣшаго челоуѣка и сказалъ ему: „вы, сударь, очень часто ходите по „моей пропинкѣ, а ничего мнѣ не „даеше.“ (*) Эдакіе примѣры всего болѣе открывають національный характеръ. Узлей, славный Лондонскій нищій, составилъ себѣ большое имѣніе необыкновенною уловкою. Онъ спановился на гулямяхъ и просилъ милоспыни у однихъ женщинъ, коихъ сердца нѣжныѣ и сострадапельныѣ., Сударыня, говорилъ онъ „одной, прошу именемъ милыхъ вашихъ глазокъ, другой, именемъ ва-

(*) Напротивъ того, пріятель рассказывалъ мнѣ, что въ Ишалии подалъ онъ богашую милоспыню жалкому нищему, шощъ посмотря на червонецъ и на него, подобралъ свои костыли, выпрямился, выспавилъ языкъ и подражня его за измѣшную щедрость — опсправился бѣжашь.

Чисте I.

16

шего прелестнаго спана; маленькія ножки, бѣлыя ручки, прекрасная поступь, однимъ словомъ все было имъ къспани и въ попадокъ замѣчаемо и — Узлей возвращался домой съ пуго набитымъ кошелькомъ.

Конечно все совершенное въ природѣ трогаешъ болѣе наши чувства. Это извѣстно и самымъ Лондонскимъ нищимъ: я нигдѣ не видалъ такого меожества, какъ между ними дѣшей, прекрасныхъ какъ Ангелы и уродливыхъ до ошвращенія. Недалеко отъ меня на *Оксфордской* улицѣ сидѣла пожилая женщина, довольно хорошо и чисто одѣвая и держала на рукахъ двухъ грудныхъ малютокъ — божественной красоты. Никто не проходилъ мимо ея безъ того, чѣмъ не подашь чего нибудь, и я на щетъ сей бралъ всякой день по нѣскольку копѣекъ. Близко отъ сей прелестной группы сидѣла *Мегера* съ двумя дѣвочками, покрытыми руби-

щемъ и пластырями. На первыхъ эмо-
 пришь съ умиленіемъ и даешь изъ
 жалоспи къ милымъ швореніямъ;
 отъ другихъ содрагаешься и даешь
 изъ великодушія и ужаса. Возмущаеш-
 ся человѣчество при помышленіи о
 тѣхъ способахъ, какіе употребляютъ
 сіи изверги для приведенія дѣшей въ
 жалкое положеніе; они колютъ ихъ
 булавками, щиплютъ, искажаютъ,
 изнуряютъ голодомъ для испорженія
 у нихъ жалоспныхъ воплей, равно-
 мѣрно и при воспоминаніи тѣхъ
 средствъ, какими доспаютъ они дѣ-
 шей. Не имѣя своихъ дѣшей и не имѣя
 способа купишь ихъ, они воруютъ ихъ,
 гдѣ шолько попадется, а не найдя
 въ ребенкѣ довольно способностей для
 плутовства и обмановъ, продаютъ его
 шрубочиспамъ. До сей поры въ домѣ
 Моншего і го Мал ежегодно угощаюш-
 ся 300 маленькихъ шрубочисповъ въ
 празднованіе радоспной находки меж-
 ду ними въ сей день единспвеннаго

*

наслѣдника сего знаменишаго имя, который былъ похищенъ нищими и послѣ проданъ шрубочиспамъ; накрывающія богатые столы въ саду и сама Герцогиня угощаютъ милыхъ гостей.

Все собранное и напрошенное днемъ, нищіе приносятъ вечеромъ въ кабаки, которые называютъ они своими *клобами*, гдѣ во всю ночь приносяща ими пучины жерпвы *Баху-су* и *Венеръ*. По примѣру Индѣйскаго Могола, который обманулъ однажды *благотестивыхъ Факировъ*, объявивъ по всей Азіи, что въ такой-то день намѣренъ онъ раздать имъ новыя плащя — и когда они скинули свои *лохмотья*, то неожиданно велѣлъ скласть оныя въ костеръ и сжечь, отъ чего получилъ несмысленныя сокровища въ золотѣ и серебрѣ, вытопившемся изъ *лоскутисей* бѣдности, — я согласился бы на сихъ кондиціяхъ дать изъ лучшаго сукна одѣянія Лондонскимъ нищимъ, и навѣрно не

менѣ Могола получилъ бы барыша.

Главнымъ шепромъ всѣхъ распутствъ нищихъ и мѣспомъ ихъ жишельства, естъ *Сентъ-Жилсѣ*, самая грязная часть Лондона, на западѣ лежащая. Она состоить изъ весьма тѣсныхъ улицъ, похожихъ на вершины разбойничьи, и служить кромѣ нищихъ, сборищемъ ворами и мошенникамъ низшаго разбора. Дѣтъ то тому назадъ, имя сей улицы наводило ужасъ въ Англіи, и самая полиція не могла истребить сего зла. Никшо не смѣлъ пройти не только ночью, но и въ сумерки; кромѣ того, что мудрено было уйти, чѣмъ не быль ограблену — внезапно растворялись западни на пропугарахъ, въ кои падали несчастные и часно со всѣмъ пропадали.

Дабы познакомиться съ націею, надобно видѣть ее во всѣхъ отношеніяхъ, со всѣхъ сторонъ и во всѣхъ сословіяхъ. Руководствуясь сими

правилами, я два раза ходилъ въ Сентъ-Жилъскіе клобы, въ коихъ обѣдають нищіе, мошенники и бѣдной класъ народа. Хозяева взяли вѣрные способы и предосторожности противу обмановъ, копорымъ прежде они часто подвергались. Во первыхъ, когда войдешь въ комнату столько людей, сколько могутъ помѣститься столы — убираются лѣспницы, и не спускають до шѣхъ поръ ни одной дуны, пока все не расплапается съ хозяиномъ. Во выпорыхъ спаканы, шарелки, кожи и вилки, однимъ словомъ все вещи прикованы на цѣпочкахъ, такъ что со всею хитростію и проворствомъ не лзя ничего украсить. А что всего мудренѣе, за обѣдомъ сохраняется шипина и удивительный порядокъ. Разговоръ же?.... О шомъ, о чемъ въ Англіи безпрестанно слышишь въ церквахъ, палапахъ и на улицѣ, о шомъ, чему поклоняются въ Англіи, какъ един-

ственному кумиру, однимъ словомъ —
о *денвгахъ*!

Мошенники, говорящъ, имѣютъ въ семъ кварталѣ свою Академію, въ коей обучаются молодые кандидаты — выгружающъ чужіе карманы, по правиламъ *систематическимъ*. Для сего повѣшена посреди горницы деревянная фигура, представляющая человека одѣлаго въ обыкновенное плащье. Къ каждому карману привѣшенъ на пружинахъ колокольчикъ, который звонитъ при малѣйшемъ потрясеніи и неоспорожности.

Всѣ сіи заведенія и скопища извѣсны полиціи Лондонской, но не могли испребишь ихъ совершенно, она должна терпѣть ихъ собственнo для своей пользы, ибо въ противномъ случаѣ они старались бы скрывать свои убѣжища, что весьма затруднило бы отыскиваніе покражъ. Нынѣ же, по первому доносу о воровствѣи подозрѣнію на вора, консшавель

идеть одинъ одиныхонекъ въ среду мошенниковъ и ему выдають виновнаго, котораго сами воры не защищаютъ для своихъ выгодъ.

Къ числу празднлюбцевъ или тѣхъ, кои безъ всякаго труда зарабатываютъ свое пропитаніе въ Лондонѣ — принадлежишь множеспво разношниковъ афишекъ и объявленій о вновь открывшихся *кафейныхъ домахъ*, *панорамахъ*, *лотереяхъ*, о *перемѣнѣ* квартиръ ремесленниковъ и лавокъ и проч. Афишки о лотереяхъ весьма любопытны. Я замѣшилъ изъ нихъ двѣ оплочно забавныя :

1.) Не забудь, что *такого-то* числа будетъ лотерея и одинъ билетъ выиграешь 20, 000 фунтовъ стерлинговъ, (400, 000 руб.) другой 15, 000 ф. с. и ш. д. *подумай объ этомъ!*

2.) Спой и чишай! *такого-то* числа и проч.

Также многія молодыя женщины распѣвають на перекресткахъ бал-

лады, а старыя по улицамъ кричатъ въ стихахъ афишки.

Въ мѣсячныя ночи на большихъ преспексахъ стояшъ преогромные телескопы, въ кои за копѣйку можете разсмотрѣть всѣ планеты на небѣ и получить отъ показывающаго объясненіе.

Сколько легкихъ способовъ къ промыслу денегъ! но всего замѣчательнѣе то, что всякой спремившійся здѣсь къ усовершенствованію ремесла своего или промысла, всякой занимается своею должностію, сколь бы пуста и незначуща ни была она, съ важностію Государственнаго чловѣка. Примѣръ сему имѣлъ я безпрестанно предъ глазами у оконъ моихъ въ проавцѣ тростей. Съ какою важностію, съ какою оспорожностію, онъ переславлялъ одну трость отъ другой, одувалъ ихъ, перевертывалъ и повѣрялъ на каждомъ часу по нѣскольку разъ изъ

дали глазъ и вкусъ свой въ ихъ симешріи.

Сказавъ о уродливыхъ нищихъ, должно также замѣшить, что нѣтъ земли на свѣтѣ, гдѣ бы видно было калѣкъ больше здѣшняго. Сіе можно приписать двумъ причинамъ: излишней свободѣ дѣшей, кои бывъ пущены рано безъ присмопру падають и убивающся, или искусству лекарей, которые вылечивають чудесныя раны и убои.

ОКРЕСТНОСТИ ЛОНДОНА.

Ксю и Виндзоръ.

Ничто не можетъ быть преле-
стнѣе окрестностей Лондона. Здѣсь
богатство природы въ тѣсномъ сое-
диненіи съ искусствомъ человѣка, что
весьма рѣдко встрѣчается вмѣстѣ.

2 Мая 1814 года. Утро предвѣ-
щало безподобный день. Надобно вос-
пользоваться имъ: я послалъ приве-
сти кабриолетъ и взявши Г. С. отпра-
вился въ *Виндзоръ*.

По дорогѣ остановились мы въ *Ксю*,
дабы осмоирѣть славный *ботаниче-
скій садъ*, богатѣйшій и, смѣло мож-
но сказать, единственнѣй въ свѣтѣ.
Деревья и растѣнія всѣхъ извѣст-
ныхъ частей міра, экватора и полю-
совъ, растутъ здѣсь во всемъ блескѣ

красоты и силы. Горнила травы и деревья посажены на нарочно сдѣланныхъ для сего кремнистыхъ скалахъ; для водныхъ растѣній подѣланы болоша и шолкія мѣста; однимъ словомъ, всякому отведено приличное мѣсто и требуемый имъ грунтъ земли. Прелестная, благоуханная *Магнолія* разведена здѣсь по многимъ мѣстамъ; я видѣлъ также нѣсколько *тюльпановыхъ* и *пробовыхъ* деревьевъ. Садъ сей находится подъ смотрѣніемъ знаменитаго Ботаника Кавалера Банка, сопутствовавшего во кругъ свѣта славному Капитану Куку. Недавно выстроена въ новомъ вкусѣ огромная *теплица*, особенно для Африканскихъ растѣній.

Изъ числа бесѣдокъ и храмовъ, отличающихся разнообразнымъ убранствомъ и архитектурой, замѣчательнѣе всѣхъ *Китайская Пагода*, построенная въ срединѣ дремучаго лѣсу, по подобію известной Пекин-

ской башни *Таа*. Она вышиною въ 163 фуша и состоишь изъ десяти этажей. Самая нижняя комнаша имѣеть 28 ф. въ діаметръ и 18 ф. въ вышину, самая же верхняя 17 ф. въ діаметръ и столько же въ вышину; вокругъ каждого этажа галлерей съ нависнувшими крышками, покрашенными различными цвѣтами подъ лакъ, а по концамъ страшные драконы, на коихъ чешуя искусно сдѣлана изъ высе-ребренныхъ и вызолоченныхъ спеколь. Лѣстница проведена посрединѣ. Тысячи безподобныхъ видовъ представляюща опсюда во всѣ стороны.

Неподалеку видна *Турецкая мостка* съ чешырьмя минаретами; стѣны ея покрыты Арабскими надписями, выбранными изъ Алкорана.

Дворецъ Королевскій построень въ Гошическомъ вкусѣ и ни почему не заслуживаетъ любопытства путешественника, но за то *птичникъ*,

Часть I.

17

гдѣ собраны, кажется, пернатые со
всѣхъ концовъ земныхъ—есль испин-
но Царскій; разноцвѣтныя перья ихъ
блещашъ радугою, а различные голоса
производяшъ странную мелодію.

Въ Виндзорѣ пріѣхали мы въ два
часа по полудни. Заказавши обѣдъ въ
прекрасной гостинницѣ — пошли
осматривать замокъ, кошорый вели-
чественно возвышается на крупомъ
берегу рѣки Темзы и видѣнъ со всѣхъ
сторонъ за нѣсколько миль. Сіе при-
родою укрѣпленное мѣсто избралъ
Вильгельмъ Завоеватель для своего
пребыванія. Круглая башня, (*the round
tower,*) есль первоначальное осно-
ваніе Виндзорскаго замка, и нынѣ мо-
жетъ почесъя неприступною крѣ-
постью. Она заключаешъ комнаты
для жишельства Губернатора и гар-
низона, также небольшой Арсеналь,
въ коемъ сохраняются лапы Королей
Французскаго Іоанна и Шотланд-
скаго Давида, содержавшихся здѣсь въ

плѣну въ одно время, въ комнатѣ, гдѣ послѣ того жилъ плѣнный Французскій Маршалъ *de Belleisle* въ 1744. Съ верхней башарей предспавляются во-кругъ въ очаровашельномъ видѣ 12 Графствъ

Дворецъ состоишь изъ двухъ обширныхъ зданій; въ первомъ заключающся парадныя комнаты, кои показывающся всякому любопышному за нѣсколько шилинговъ, а въ другой живетъ нынѣшній Король, предпочитавшій всегда Виндзоръ всѣмъ другимъ замкамъ и дворцамъ. Но внутреннія украшенія припоминають царствование Карла II, который болѣе всѣхъ своихъ предшесшвенниковъ и наслѣдниковъ, украсилъ сіе мѣсто, вызвавъ для того лучшихъ художниковъ изъ Италіи и ошъ двора Лудовика XIV. Пробѣгая богатшыя палаты, украшенныя превосходными карпинами, нельзя не останошиться въ *галлерей Англійскихъ красавицъ* въ-

ка Карла II го. Мудрено повѣришь, чѣмъ собраніе сихъ прелестныхъ лицъ, были справедливые портреты, а не игра воображенія искуснаго живописца, спремившагося представить совершенство красоты въ разныхъ видахъ и чертахъ. Вошь умильные ямочки на розовыхъ щекахъ изображаютъ истинное *убѣжище любви*, тамъ огненные глазки сверкаютъ пламенемъ изъ подъ тѣни соломенной шляпки, или шаль описываетъ формы совершенства!.... На лицѣ *Дюшесы Ризмонской* — удивляешься красотѣ Минервы, *дѣвица Питъ* совершенный Херувимъ, *Леди Биронъ* персонифицируетъ очаровательный образъ Богини любви, *Дюшеса Сомерсетъ* могла бы служить моделью *Грацій*. — Каждая изъ сихъ героинь играла роль въ Исторіи Англійской, но только *Дюшеса Клевеландъ* и *Леди Оссори* совершенно обладали сердцемъ Карла II го; прочія

были единственно предметомъ ми-
нушныхъ слабостей сего Монарха.
Весьма удивительно, что не постав-
лены здѣсь портреты *Люции Вал-*
теръ и прекрасной *Керуе*, прославив-
шейся въ послѣдствіи подъ именемъ
Дюшессы Портсмутской, къ коей Карлъ
былъ истинно и постоянно привя-
занъ, и которая была для него тоже,
что Гжа Помпадуръ для Лудовика XV.
Опъ чего слабости красавицъ и доб-
рыхъ Королей не только не предосуди-
тельны, но возбуждаютъ какое-то
соучастіе и имѣютъ какую-то пре-
леснь?.... Опъ того, что только тѣ и
другіе единственно обладаютъ спо-
собностію однимъ взоромъ надѣлать
щасіемъ смертныхъ, тѣ и другіе
имѣютъ власть однимъ словомъ, полу-
чать прощеніе—приводить въ забвеніе
свои несправедливости и жестокос-
ти! Я долго любовался на сію испо-
рическую коллекцію красотъ, и поло-
жилъ непремѣннымъ правиломъ воз-

вращаясь въ Опечесство сдѣлашь сему подражаніе! Прекрасныя женщины не менѣ побѣдишелей — прославляють царствованія великихъ Государей, и я знаю, что соопечесственники и потомки оспаютъ мнѣ благодарными за предпріятіе мое, естли мнѣ удася его выполнишь.

Зало Свяшаго Георгія — починая величайшею въ Европѣ — должна успунить въ убранствѣ и красотѣ нашей Петербургской Георгіевской залѣ во Дворцѣ. Посрединѣ возвышается великолѣпный тронъ на пяти мраморныхъ ступеняхъ. Живопись стѣнъ представляетъ подвиги Чернаго Принца.

Церковь Свяшаго Георгія есть величественное Готическое зданіе, построенное Эдуардомъ III въ 1337 году. Въ ней находится Капитулъ первенствующаго Англійскаго ордена *подвязки*. Подъ именемъ каждаго Кавалера висають его гербъ и знамена

Двуглавый орелъ охраняетъ вензель Государя Императора АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА. Его Величество есть первый Монархъ, облеченный симъ орденомъ — до него никто изъ иностранцевъ не получалъ его. Великій Суворовъ нашъ, необыкновенный дѣланіями своими, жаждалъ также необыкновенныхъ отличій, а потому изъявлялъ желаніе получить орденъ подвязки, въ письмѣ своемъ къ Графу Ѳ. В. Ростопчину, въ сихъ замѣчательныхъ словахъ: „а у меня чулки спустились и Графъ Семенъ Романовичъ меня жалуешь“. (*) Предъ олпारेю находилась довольно хорошая картина, представляющая *тайную Ветерю* кисти лучшаго Англійскаго Архиста *Веста*, а въ двухъ огромныхъ Готическихкихъ окнахъ, вспавлены два транспаранта, его же сочиненія, но писанные Жарвесомъ. Изъ

(*) Воронцевъ, бывший посломъ въ Лондонѣ.

числа гробницъ, находящихся въ здѣшней цѣркви замѣчательнѣе Короля Генриха VIII и Графа Линколна, бывшаго великимъ Адмираломъ при Елисаветѣ.

Лучшимъ украшеніемъ Виндзора по всей справедливости почитается прекрасная *терраса* изъ Поршландскаго камня, проведенная во всю длину дворца и служащая вмѣстѣ валомъ съ двухъ сторонъ, и обширныя парки, его окружающіе, изъ коихъ такъ называемый *малымъ*, даетъ понятіе во всемъ смѣслѣ о великолѣпії и красотѣ Англійскихъ парковъ, коимъ весьма рѣдко умѣютъ подражать въ Европѣ. Дремучіе лѣса его наполнены оленями и дикими козами, а на злчныхъ равнинахъ пасутся многочисленныя стада овецъ и коровъ.

Вспомня, что неподалеку отъ Виндзора живетъ пріятель мой Капитанъ Вайзъ, бывшій Адъютантъ Дюка Веллингтона, я поѣхалъ къ не-

му ночевашъ. Онъ и милая супруга его приняли насъ со всею ошкровеносшію и чистосердечіемъ Пампріархальнаго гостепріимства. Помѣстье его прелесивно и дышетъ роскошью Англійскаго барина, роскошью нигдѣ болѣе неизвѣсною, нигдѣ болѣе неушонченною, кошорая совсѣмъ другаго рода, чѣмъ наша: она не состоитъ ни въ числѣ слугъ, ни въ множествѣ лошадей или въ огромности зданій, а въ совершенствѣ каждого предмета, каждой вещи. Осматривая конюшню, я припоминалъ на ту минути изреченіе одного Англомана, что хорошо быть и Англійскою лошадью. Истинная роскошь Англійская видна только въ деревняхъ помѣщиковъ. Они тамъ живутъ, а въ Лондонъ и въ другіе города пріѣзжаютъ на побывку. Въ деревенскихъ домахъ ихъ разныя заведенія, прихожи и заѣзды, а въ городахъ одна квартира. Самая архитектура сельскихъ домовъ

стольже прелестна и замысловата, сколько городская изящна и единообразна. Сверхъ того несмѣшныя сокровища древней живописи и мраморовъ разсыяны въ Англіи по сельскимъ обиталищамъ богачей и Лордовъ.

ПРЕБЫВАНІЕ

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА

въ Лондонѣ.

Судьба доставила мнѣ случай быть свидѣтелемъ многихъ важныхъ происшествій, коихъ каждое обстоятельство, каждая черта — будетъ драгоцѣнна въ грядущихъ вѣкахъ, но я всегда буду воспоминашь съ отличнымъ удовольствіемъ при эпохи, видѣнныя мною въ Англіи въ 1814 году: 1) Отъѣздъ Лудовика XVIII во Францію. 2) Прибытіе Императора Александра въ Лондонъ съ Королемъ Прускимъ и побѣдоносными героями и 3) Возвращеніе Герцога Веллингтона съ поля побѣдъ и славы.

Отъѣздъ Лудовика XVIII, казалось, примирилъ двухъ непримиримыхъ,

мыхъ дотолѣ враговъ—Англію съ Францією; онъ увѣнчевалъ пожертвованія и желанія соединенныхъ Державъ, плащящихъ Франціи за всѣ нанесенныя ею обиды — единымъ великодушіемъ, мспящихъ врагамъ своимъ — возстановленіемъ *у нихъ* истиннаго благоденствія, поручая участь ихъ, мудрому и доброму Королю; Франція же съ своей стороны являла себя въ сію минушу въ самомъ пріятнѣйшемъ возвращеніи къ *раскаянію* и *благоразумію*.

Пріѣздъ въ Лондонъ Императора Александра, нелицемѣрный всеобщій восторгъ, коимъ Его Величество повсюду былъ сопуществуемъ, доказалъ, что великія доблести душевныя и воинскія имѣють силу возбуждать удивленіе въ націи свободной и благородной, и сколь чувства сіи дѣлають честь Англичанамъ, неменѣ того ушвердили взаимное уваженіе двухъ великихъ народовъ, создан-

ныхъ почиташь одинъ другаго.

Возвращеніе въ Англію Герцсга Веллингтона — естъ эпоха въ чувствахъ Англичскаго народа. При видѣ его, при воспоминаніи о немъ — каждое сердце исполнялось воспоргоу. Англичане дали множесіво доказательствъ тому, что умѣютъ быть благодарными за *славу* свою и *селитіе*.

Я опишу на сей разъ главныя черты *второго* п: е: пребыванія ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА въ Англіи, почитая, что изображеніе онаго самовидцемъ — наблюдателемъ должно быть любопытно для всякаго Рускаго. Но не въ состояніи будучи въ тѣсныхъ предѣлахъ помѣстить всѣ подробности о *церемоніяхъ*, *этикетахъ* и *угощеніяхъ*, равномерно исчислишь всѣ предметы, на кои Государь изволилъ обращать свое вниманіе; ибо довольно замѣнить, что Великая

Княгиня Екатерина Павловна, опть
любопысшва которой ничпо не
укрылось въ Лондонѣ, и которая дѣя-
тельностьюю всѣхъ плѣнила и удиви-
вила — повсюду сопуствовала Дер-
жавному Брапу своему; а попому
неосталось ни какого заведенія, зда-
нія, вещи и лица, по чему либо за-
мѣчательнаго, на которое бы не об-
ращаль вниманія ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО;
— упомяну тольکو о шѣхъ зрѣли-
щахъ, коихъ никакая другая земля,
кроме Англіи, не могла представишь
Государю.

Россійскій ИМПЕРАТОРЪ даро-
вавши миръ Франціи и Европѣ, воз-
намѣрился посѣщитъ Англію, славя-
щуюся своимъ богатствомъ, просвѣ-
щеніемъ и законами. Прускій Король
былъ Ему товарищемъ въ семъ путе-
шествіи.

6 Іюня 1814 года въ часъ по по-
25 Маія
лудни, Монархи опправились изъ Бу-

лони на великолѣпно убранномъ Англическомъ линейкомъ корабль impregnable (непреодолимый), которымъ командовалъ Герцогъ Кларенскій, какъ великій Адмиралъ Брипанскій. Свита ихъ Величествъ помѣщена была на фрегатахъ, бригахъ и корветахъ, сопровождавшихъ корабль сей. При свѣжемъ воспачномъ вѣтрѣ, переѣздъ въ Дувръ совершенъ былъ съ небольшимъ въ 4 часа. Къ берегу Высокіе Пушечислвенники подѣхали на богатыхъ катерахъ, подѣ громомъ пушекъ и ликованій мильона собравшагося народа. Всѣ суда разпещрены были вымпѣлами и разноцвѣтными флагами, по реямъ стояли матрозы, а на берегу войска подѣ ружьемъ.

Не смотря на множество почтовыхъ каретъ и делижансовъ, нарочно отправленныхъ спекуляторами по дорогѣ къ Дувру, невозможно было ни за деньги какія сыскать мѣста въ каретѣ, а пошому и прину-

*

ждень былъ я съ Г. В..... взявъ кабриолету, хопя за дорожную цѣну. Никогда Англія не представляла подобнаго зрѣлища: — дорога отъ Лондона до Дувра покрыва была миллионами народа, съ нетерпѣніемъ ожидающагося болѣе двухъ дней проѣзду Высокихъ путешественниковъ, въ окошкахъ развѣвались различные флаги, по мостамъ подѣланы сѣдалища, гдѣ за каждое мѣсто платили по тинее.

Мы встрѣтили Государя близъ Кантебури, ѣдущаго весьма скоро въ каретѣ Россійскаго Посла и я крайне опечалилъ Кантебурійскихъ жителей — увѣдомивъ ихъ, что ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ уже проѣхалъ, и что они прозѣвали Его. Тутъ всеобщій ропотъ обратился на Лорда Ярмута, обманувшаго ихъ, ибо не смотря на величайшую скрытность Государя, чужь было зѣсь не узнали Его — отъ забывчивости Лорда Ярмута,

который, когда остановился Государь для перемѣны лошадей, подбѣжалъ къ Его каретѣ и отворилъ дверцы и сипупени, что навело подозрѣніе и догадки видящихъ сіе, что то долженъ былъ Росскійскій ИМПЕРАТОРЪ, которому бы Ярмунъ могъ сдѣлать такую услугу, но онъ переувѣрилъ народъ — сказавши, что то были Рускіе Принцы.

Я пріѣхалъ въ Лондонъ въ сумерки, но нашелъ еще множество народа на Венсминстерскомъ мосту, и на всѣхъ улицахъ ведущихъ къ *Пултене-Отелю*. Долго нехопѣлъ народъ вѣришь, чтобъ Рускій Царь проѣхалъ, ибо ожидали его въ богатыхъ экипажахъ, высланныхъ отъ Принца Регента и въ сопровожденіи оспрядовъ конницы, разставленной для сего по дорогѣ. Офиціальное объявленіе отъ Правительства о пріѣздѣ Монарха успокоило волнующіеся толпы.

Государь изволилъ прямо проѣхашь въ *Пултны-Отель*, занимаемой Екашериною Павловною, гдѣ также не ожидали Его въ шотъ часъ.

Вѣроятно желая избѣжашь церемоніи, ИМПЕРАТОРЪ вскорѣ по пріѣздѣ своемъ упредилъ неожиданно посѣщеніемъ Принца Регенша. Послупокъ сей чрезвычайно пондравился гордому народу, кошорой превозносилъ Его похвалами.

12 Іюня
29 Маія

Въ 7 часовъ по утру Монархи опсправились въ *Аскотъ*, гдѣ приуготовлено было конское рысталище. По дорогѣ въ *Ритмондъ* останавливались они заѣпракать и гуляли по Терассѣ, почитаемый, по всей справедливости, Англискимъ Фраскаши.

Отсюда проѣхали въ *Галптонъ коуртъ*. Осматривали дворецъ и сады его, припоминающіе гордость и богатство Кардинала *Вулзеса*, великолѣніе и могущество *Генриха*, дѣянiя

Вилгелма и Царствованіе *Анны*,
ознаменованное побѣдами Мольбурга,
коихъ слава могла только зашмихаться
славою *Веллингтона*.

Въ 12 часовъ Государь прибылъ
на *Скатку* въ приуготовленную для Него
ложу и тысячи разсѣяннаго народа
влеклось, какъ бы магнитною силою,
къ сему средоточію. Необозримое по-
ле казалось волнующимся бурнымъ
моремъ: легкіе фашоны и верхо-
вые лепачи по всѣмъ направленіямъ,
открышыя кареты, запреженныя пре-
красными цугами, подымали пыль
столбомъ. Карпину сію можно уподо-
бить было вѣчному движенію, но не
заключала она того разнообразія
костюмовъ и той пестроты цвѣ-
шовъ, которыя дѣлають живописны-
ми у насъ въ Россіи толпы народныя.
Громогласныя возванія: **АЛЕК-
САНДРЪ! АЛЕКСАНДРЪ!** При-
миритель *Европы!* принудили ИМПЕ-
РАТОРА кланяться на все стороны.

Послѣ сего народъ требовалъ *Блюхера* и *Платова*. Регентъ долженъ былъ увѣдомить, что они скоро будутъ. Чрезъ нѣсколько минутъ ура! возвѣспило прїѣздъ сихъ героевъ, и всѣ бросились къ нимъ на вспрѣчу. Большаго труда стоило *Блюхеру* удерживать народъ, чтобъ не разкладывалъ Его кареты, а *Платова*, котораго вѣхалъ верхомъ, такъ спешили, что не могъ онъ ни шагу подвинуться ни въ одну сторону. Всякой хваталъ его за руку и почиталъ себя щастливѣйшимъ человекомъ, когда удавалось ему пожать ее. Часто пять человекъ держались за него, каждый за палецъ и передавали *онъ* по очереди знакомымъ и прїятелямъ своимъ. Весьма хорошо одѣшныя женщины оспрѣзывали по волоску изъ хвоста Графской лошади и завертывали тщательнѣе сїю драгоценность въ бумажку. Однимъ словомъ, не смотря на пышность и достопи-

ство скачки, для коей нарочно при-
готовлены были въ сей разъ лучшіе
скакуны, не смотря на снрасъ Анг-
личанъ къ сей національной забавѣ —
никшо не обращалъ вниманія на нея:
— взоры всѣхъ устремлены были на
Королевскую ложу, усна всѣхъ един-
ственно повторяли *Alexander:*
Alexander! Blucher, Platoff! Не
видно было на сей разъ того общаго
участія въ судьбѣ скачущихся, кото-
рое само по себѣ предсавляетъ пре-
красное зрѣлище: когда взоры всѣхъ
провожаютъ ихъ, тысячи верховыхъ
преслѣдуютъ, когда сводъ небесный
попрямается отъ восклицаній въ
честь побѣдителя, а спыдъ засав-
ляетъ укрываться *оставшаго*. Ка-
жется и самыя пари (заклады), ко-
торыя держатся при семъ случаѣ нѣ-
сколькими тысячами, отъ самой
большой суммы до шиллинга — были
забыты, или потѣряны власъ свою
надъ любовью выигрыша. Сія-то

черты — дѣлають *скачки* въ Англіи характерическими, единственными, а риспалища другихъ земель, неспособны на пышность ихъ и всѣ возможные преимущества — слабымъ подражаніемъ. Имя побѣдившаго коня превозносится нѣсколько мѣсяцовъ во всѣхъ газетахъ списками и прозою, гравируются его портреты и являющіяся новые шракширы подъ его гербомъ. Всѣмъ извѣстно также почтеніе и преимущества, которыми пользуются *скакуны* и ихъ породы въ Англіи. *Еклипсѣ*, выигравшій сразу всѣ пари на шрехъ риспалищахъ въ *Аскотѣ*, *Нью-маркетѣ* и *Енсомѣ*, доставивъ хозяину своему болѣе 50,000 фунтовъ стерлинговъ (миліонъ рублей) былъ проданъ за 20 000 ф.с. Онъ пробѣгалъ *милю*, т.е. безъ чеп-верти двѣ версты, въ одну минуту и пять секундъ. Обыкновенно лошади сіи называются именами мифологическихъ Боговъ или знаменитыхъ

героевъ. Такъ на прошедшей скачкѣ, бывшей въ Епсомѣ 26 Апрѣля, первые скакуны носили имена *Кутузова*, *Блюхера*, *Платова*, *Кронъ Принца Шведскаго* и проч. Къ счастію случилось иногда Блюхеру обскакать всѣхъ, а нѣкошорому герою, по подобію своего папрона — отспавать всякій разъ назади, что и падало поводъ къ изощренію оспроты газетныхъ насмѣшниковъ и ссорамъ между партіями. На сей разъ также весьма къ счастію побѣдителейъ былъ скакунъ *Бурбонъ*, принадлежащій Лорду Лоутеръ (Lord-Louther)

Отъ сюда Высокіе госпи приглашены были Королевою на обѣденный столъ въ Фрогморъ, любимый ея загордный Дворецъ.

11 Іюня. Государь изволилъ слушать молебствіе въ Соборъ Св. Павла, и былъ свидѣтелемъ шорже-

ства народнаго характера Англичанъ. Въ огромномъ храмѣ собрано было на сей случай болѣе 7,000 дѣтей изъ всѣхъ приходскихъ воспитательныхъ домовъ. Нельзя ни съ чѣмъ сравнить сіе зрѣлище, всякое перо слабо описать его! Семь тысячъ питомцевъ ослѣпительной красоты, цвѣтущіе здоровьемъ и плѣняющіе чистотою одежды — свидѣтельствовали о попеченіи *сострадательныхъ* согражданъ своихъ, когда все ихъ оставило, когда самая природа спремилась, кажется, на погубленіе ихъ. Дѣти посажены были амфиатромъ въ кругъ церкви, такимъ образомъ, что при взглядѣ на нихъ видны были одни Ангельскія лица ихъ, а съ верху осыпали ихъ знамена различныхъ націй, взятныя Англичанами въ сраженіяхъ. Мраморные монументы *Жонсона*, *Говарда*, *Жонса* величественно возвышались по среди ихъ. Заиграли

органы и тысяча невинныхъ пріятныхъ голосовъ пропѣли гимнъ Всевышнему Отцу своему; — умиленіе было всеобщее. Государь примѣшнымъ образомъ былъ шронуть и изъявилъ уваженіе свое къ національной благословительности Британскаго народа. Послѣ извѣснаго кантата: *Боже спаси Царя!* (God save the king) малютки провозгласили три раза у ра Россійскому ИМПЕРАТОРУ.

Въ 5 часовъ по полудни Государь изволилъ принимашь въ Сенин-жемскомъ дворцѣ, на половинѣ Герцога Кумберландскаго, приготовленной для жительства ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Лорда-Мера Лондонскаго съ градскими Старѣйшинами. Лордъ-Меръ привѣщивалъ Государя проспранною рѣчью, которую заключилъ сими достопамятными словами:

„Позволите, Государь, изъяснить
 Часть 1 19

„Вамъ сколь лестна честь, оказан-
 „ная Англіи посѣщеніемъ ИМПЕРА-
 „ТОРА Великаго — не столько по
 „высокому сану своему, сколько по
 „ошличнымъ качествамъ сердца, вмѣ-
 „щающаго въ себѣ все, что почтен-
 „но, утѣшительно, крошко, велико
 „и благородно. Да сохранишь Прови-
 „деніе на долгое время дни Ваши, и
 „да наградишься благодѣянiя, оказан-
 „ныя ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ
 „ВЕЛИЧЕСТВОМЪ Вселенной — тѣмъ,
 „что всего дороже сердцу Государя:
 „вѣрностію, любовію и благоден-
 „ствіемъ обожающихъ Васъ благодар-
 „ныхъ подданныхъ, уваженіемъ со-
 „сѣдственныхъ народовъ, а преиму-
 „щественно — безмолвнымъ свидѣ-
 „тельствомъ и спокойствіемъ Ва-
 „шей совѣсти.“ —

ИМПЕРАТОРЪ отвѣчалъ на сіе
 слѣдующими словами:

„Благодарю за лѣшное, учинное
 „привѣщаніе ваше.

„Я давно желалъ посѣтить Ан-
 „глію, и съ величайшимъ удовольстві-
 „емъ вижу себя посреди васъ въ то
 „время, когда Европа, послѣ знамени-
 „шой войны, пріобрѣла миръ, кошо-
 „рый, надѣюсь, на долгое время уш-
 „вердитъ щастіе рода человѣческаго.

„Увѣрьте согражданъ вашихъ,
 „что Британская нація всегда поль-
 „зовалась Моимъ уваженіемъ; поступ-
 „ки ея въ теченіе долговременнаго и
 „тягостнаго боренія возбуждающъ
 „Мое удивленіе, такъ какъ и всего
 „свѣта. Въ войнѣ былъ Я вѣрнымъ
 „союзникомъ Великобританіи; въ
 „мирѣ — буду швердымъ ея другомъ.“

При семъ случаѣ Лордъ-Меръ и
 вся свита его, состоявшая изъ ста-
 рѣйшинъ, шерифовъ и градской думы,
 одѣты были въ парадные ихъ черныя
 бархатныя мантии и огромные па-
 рики. На груди у Лорда-Мера висѣла
 золотая цѣпь, украшенная драгоцѣн-

*

нымъ солиперомъ. Экипажи ихъ также отличались своимъ великолѣпіемъ — позолопою, живописью и рѣзьбою.

Лордъ-Меръ пользуется многими важными преимуществами и почестями, и есѣ глава почтеннаго сословія Лондонскихъ гражданъ, сословія, къ которому принадлежатъ почишали за честь могущественные Монархи и герои всѣхъ народовъ и земель. Дашскій Король записанъ былъ въ цѣхъ ювелировъ. Принцъ Евгеній, знаменитый ополчанинъ Малбурга, въ цѣхъ суконныхъ продавцовъ, и опъ сего цѣха, во время войны съ Французами въ Италіи, получилъ онъ въ пособіе *шесть миліоновъ*! Оба главные *Пути* находились въ цѣху пряжниковъ!

Ошкусавши у Лорда Ливерпуля,

Государь тогоже вечера посѣтилъ Ипальянскую оперу. Въ пять часовъ, улица, ведущая къ сему театру, была уже полна людьми, и лишь въ 6 часовъ отворили двери, какъ внезапно стремленіемъ разрушилась преграда, за которою сидѣли пріемщики билетовъ, и никто не имѣлъ ни времени, ни силы остановиться, дабы заплапшишь деньги за входъ. Словно морскимъ приливомъ былъ внесенья въ партеры. Въ одну минуту наполнились всѣ мѣста въ театрѣ и поднялся страшный шумъ: всѣ спорили, всѣ кричали, но страшная буря сія, такъ сказать, разрушилась оглушительнымъ ура! при видѣ ИМПЕРАТОРА Россійскаго, который вошедши въ Королевскую ложу прижды поклонился. Минута сія для меня незабвенна! И кто не былъ пораженъ торжествомъ истиннаго величія? Какъ дневное свѣпило благошворными лучами своими разсѣваетъ скопившуюся на небѣ

грозу, приводишь всё предметы въ порядокъ и распространяешь на всю природу радость и новую жизнь— такъ присутствіе АЛЕКСАНДРА оковало внезапно благоговѣніемъ необузданность народной свободы, воцарило тишину и всеобщее удовольствіе. Всѣ вспали съ мѣстъ своихъ и ожидали чего-то пріятнаго. Вдругъ поднялся занавѣсъ и Гжа. Грасини съ Трамезаніемъ пропѣли при звукѣ арфы божественный гимнъ: God save the king! Но едва общее наслажденіе не помрачено было неожиданнымъ появленіемъ Принцессы Валлійской въ ложѣ на супрошівъ Королевской, и конечно и въ семъ случаѣ присутствіе АЛЕКСАНДРА обуздало раздраженныя партіи и недопустило до непріятныхъ послѣдствій. Равномѣрно и Принцъ Регентъ содѣйствовалъ сему весьма щастливою мыслію — поклонившись почтительно супругѣ

своей. Россійскій и Прускій Монархи, сѣдящіе по сторонамъ его, послѣдовали его примѣру, что чрезвычайно понравилось народу.

13 Іюня въ 7 часовъ поутру великолѣпныя Королевскія и адмиралшейскія яхты собраны были къ *Вайтгольвской* набережной. Тихій теплый вѣтерокъ развѣвалъ ихъ разноцвѣтные флаги, изъ коихъ большая часть была Русскихъ, и разносилъ по всемъ концамъ города пріятные звуки огромной музыки, безпрестанно игравшей на нихъ національныя Англинскіе баллады. Ровно въ 9 часовъ залпъ съ военнаго брига, назначеннаго для препровожденія сей флотиліи, возвѣстилъ пріѣздъ высокихъ посѣщителей. ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ съ Великою Княгинею Екатериною Павловною пріѣхалъ въ сопровожде-

ніи отряда конной гвардіи, а Регентъ и Король Прускій—кавалергардовъ. Съ первымъ шагомъ Монарховъ на яхту — флотъ опвалилъ отъ берега и въ стройныхъ рядахъ покашля по серебристой поверхности величественной Темзы, при звукахъ очаровательной музыки и восклицанійхъ ликующаго народа, собравшагося въ необозримомъ множествѣ по обѣимъ сторонамъ рѣки. Адельфская гранишная терраса была наполнена прелѣстнѣйшими женщинами, кои развѣвали бѣлыми плашками своими. Когда Королевская яхта приблизилась къ *страндскому* мосту — тысячи шляпъ взнеслись на воздухъ и громогласное ура! отдавалось въ круглыхъ сводахъ исполинскаго моста. Каршина сія представляла что-то новое, необыкновенное! У Лондонскаго моста къ флоту нашему присоединился *Лордъ-Меръ*

съ старѣйшими въ богатыхъ городскихъ яхтахъ; тысячи другихъ шлюбокъ и лодокъ сопутствовали великолѣпное сіе плаваніе. Естьли Темзскіе берега въ Лондонѣ не представляютъ шѣхъ очаровательныхъ видовъ, кои открываются восхищенному взору на каждомъ шагу въ грациозныхъ оковахъ *Невы*, то за то сія послѣдняя не омываетъ подобныхъ зданій, каковы Соборъ С. Павла, Гошическое Аббатство Весминстерское, грозный Товеръ и Сомерсетъ гаузъ; *Нева* не носитъ на хребтѣ своемъ такого количества военныхъ и купеческихъ кораблей, которые составляютъ на Темзѣ длинныя улицы *Нева* не образуетъ за городомъ сихъ прекрасныхъ бархатныхъ луговъ, сипруи ея не питаютъ шѣнистыхъ парковъ, и берега не покрыты на пространствѣ 50 верстъ шестью многочисленными городами

и множествомъ прелесныхъ селъ и обиталищъ! Вотъ предметы, кои дѣлають плаваніе по *Телізѣ* чрезвычайно пріятнымъ, ни съ чѣмъ несравненнымъ! Всѣ военные суда и башарей встрѣчали флотъ нашъ полнымъ салютомъ, дома и даже деревья по берегамъ усыяны были зрителями.

Въ *Вулитѣ* высокіе посѣпипели приняты были Графомъ Мульгравомъ при звукѣ пушекъ и восклицаній. Здѣсь показано имъ было Адмиралшейство, лабарашпорія, магазейны и спроющійся прекрасный корабль въ честь Трафальгарскаго героя. Полковникъ Конгревъ показаль шакже въ разныхъ видахъ ужасное дѣйствіе адскихъ ракетъ имъ изобрѣтенныхъ. Сіе послѣднее удивило и ужаснуло великодушное сердце Государя.

14 Юня въ полдень первоначально прибылъ въ Оксфордъ Принцъ Регентъ, а чрезъ часъ его Величество АЛЕКСАНДРЪ ПАВЛОВИЧЪ съ Августѣйшею сеспрою своею въ открытой каретѣ.

ИМПЕРАТОРЪ тотчасъ по прибытіи своемъ осмотрѣлъ разные достопамятности города и между прочимъ Клarendонскую Типографію. Нѣтъ надобности сказывать, что Государь сопутствуемъ былъ повсюду толпою народа, такъ что наконецъ военная команда припуждена была вмѣшаться, чтобы доставить ему свободный проходъ. Въ 5 часовъ поднесенъ былъ Его Величеству адресъ отъ города Оксфорда.

Въ 8 часовъ данъ былъ высокимъ посѣщателямъ, а также и другимъ важнѣйшимъ особамъ, съ ними прибывшимъ, обѣдъ въ огромной Радклифовой библіотекѣ на 180 персонъ.

Все содѣйствовало къ содѣланію сего торжества великолѣпнѣйшимъ и пріятнѣйшимъ, какое только можно представить спеченіе обстоятельство, достоинство особъ, богатство, собранное со всей Англіи, величіе гошического зала и присутствіе многочисленныхъ зрителей. Монархи и Принцы сидѣли за круглымъ столомъ подъ куполомъ, а другіе столы накрыты были подъ арками, поддерживающими галерею, кою она наполнена была зрителями, большею частью изъ прекраснаго пола.

Въ вечеру городъ былъ иллюминированъ весьма хорошо и богато, особливо освѣщеніе высокихъ гошическихъ башенъ гирляндами изъ разноцвѣтныхъ огней и шпировъ ихъ, перяющихся въ Эфиръ дѣлало зрѣлище сіе единственнымъ; черныя же мантіи и камлавки докторовъ и спу-

денцовъ по среди народной толпы, представляло странную фантасмагорію.

На другой день, т. е. 15 Іюня поутру, въ пакъ называемой псалп-
раальной залѣ — было торжественное
собраніе, кошорое не менѣе перваго
имѣло печашь необыкновеннаго зрѣ-
лища. ИМПЕРАТОРЪ и Король Пру-
скій вступили въ залу въ Доктор-
скихъ плащахъ и заняли мѣста под-
лѣ Принца Регенша на богатыхъ кре-
слахъ. Въ слѣдъ за симъ Канцлеръ уни-
верситета *Лордъ Гренвилъ*, при гро-
мѣ рукоплѣсканій, поднесъ обоимъ Го-
сударямъ дипломы на званіе *Докто-
ровъ правъ*. Попомъ предложилъ на-
градишь симъ же званіемъ Герцога
Велингтона, что одобрено было еди-
ноглаено, и при семъ выборѣ оба Мо-
нарха, въ качествѣ докторовъ уни-
верситета, подали голоса свои. На-
конецъ дано было званіе почешныхъ

докторовъ Князю Меперниху, Фельд-маршалу Блюхеру и Россійскому Послу Графу Ливену.

Послѣ сего чипаны были рѣчи и разныя спихотворенія на сожженіе Москвы, на низверженіе пирана, въ честь геройскихъ подвиговъ Россійскихъ и Прусскихъ Генераловъ, коихъ содѣйствіемъ увѣнчались успѣхомъ швердось и пожертвованія союзныхъ Монарховъ. Слѣдующія двѣ стапши, изображающія доблести ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА приняты были съ всеобщимъ воспоргомъ и врѣзались въ памяни каждаго:

„Turn from fierce Macedonia's Lord,

„Who fired the royal Persian's captive
fane,

„That phrenzied youth, whom suppliant
Art implored

„To spare her honours, but implored in
vain.

„ Quench'd are its beams, its reign
 is past;
„ Reviving Europe breathes at last,
„ And hails in him, th'immortal Czar,
„ The pure and steadfast ray of Free-
 dom's morning star . . .

Равномѣрно прекрасныя списки
сѣи сдѣлали величайшее впечатлѣніе
по чувствамъ своимъ и истиннѣ:

„ Still not to yow, Great Chiefs,
 tho'high your praise
 „ Transcend the Historian's pen, or po-
 ets lay ;
 „ Yet not to you alone shall mortals bow
 „ In awful love, and pay the grateful vow ;
 „ But ye yourselves must bow, your
 - praise be given,
 „ To Him the Lord of Lords, your King
 in Heaven. “

Я имѣлъ случай взглянуть на сей амфишестръ со стороны орапорской кафедры и признаюсь, что былъ

пораженъ симъ зрѣлищемъ. Сѣдалища возвышались въ полукружіи одинъ надъ другимъ. Величественныя перья, украшавшія прелѣстные чела Англинскихъ красавицъ, гордо колебались надъ главами побѣдоносныхъ героевъ, сидящихъ въ разноцвѣтныхъ богатыхъ маншіяхъ. Я мысленно переселялся во времена геройства, въ вѣкъ рыцарства, когда могущественные Монархи и знаменитые воины собирались со всѣхъ концовъ свѣта на *Турниры* — получать вѣнокъ славы изъ рукъ прекраснѣйшей, или представлялъ себя предъ грознымъ судилищемъ Карла I!

Изъ университета Государи поѣхали въ рашушу, гдѣ поднесены имъ были Меромъ права гражданства города Оксфорда въ золотыхъ сосудахъ и приняты были Ихъ Величествами весьма благосклонно.

Послѣ сего Государь съ АВГУ-

СТЫЙШЕЮ сестрою своею и Королемъ Прускимъ отправились въ *Бленгеймъ*, замокъ славнаго *Малеборуга*. Тамъ приготовленъ былъ для нихъ завтракъ; шамъ представилась во всемъ блескъ признапельность Англинскаго народа къ своему герою.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО съ большимъ вниманіемъ изволилъ осматривать великолѣпный дворецъ *Бленгеймской*, особливо прекрасныя карпины, изображающія различные подвиги сего великаго Генерала. Гулялъ по обширнымъ паркамъ и былъ въ славномъ лѣсу *Роземондскомъ*, напоминающемъ о томъ волшебномъ лабиринтѣ, коимъ построень былъ Генрихомъ II для укрытія прелѣспной *Роземонды* отъ преслѣдованій *Елеоноры*.

¹⁸
—8 Юня данъ былъ городомъ Лондономъ прекрасный праздникъ въ

честь союзныхъ Монарховъ. При семъ случаѣ наблюдаена была подобная церемонія, каковая бываеиъ при коронаціи Англинскихъ Королей. *Темпле-барскія ворота*, составляющія предѣлы стараго Лондона, что нынѣ называеи-ся *сити* (citty) были заиворены и Принцъ Регентъ не былъ впуиценъ въ оныя, какъ по опросѣ его Лордомъ Меромъ, послѣ чего сей послѣдній поѣхалъ вѣрхомъ предъ каретою Регента, (запряженною осьюью безподобными Ганноверскими жеребцами), безъ шляпы и съ Государственныиъ мечемъ въ рукахъ. Ему предшествовали *Старѣйшины*, *Шерифы* и другіе городскіе чиновники съ разными регаліями города въ парадныхъ плаиъяхъ и съ опикрышою головою. По обѣимъ сторонамъ улицъ спояли войска; парадные экипажи превосходили одинъ другаго богатствомъ и красотою лошадей. Сиполовая зааа была убрана чрезвычайно великолѣпно и

совершенно въ новомъ вкусѣ, при
 коемъ архипсгъ не только съ удиви-
 тельнымъ искусствомъ сохранилъ влі-
 яніе смѣлыхъ готическихъ сводовъ
 сего зала, но умѣлъ дать имъ еще
 новый блескъ, новыя красны! такъ
 напримѣръ: разноцвѣтныя стекла
 длинныхъ окошекъ отражались изум-
 рудами и яхонтами, и распространя-
 ли лучезарный свѣтъ на всѣ предме-
 ты, возвышая новыми прелѣсными
 розовыя ланины женщины, наплы-
 нявшихъ галереи, или одѣвая ихъ
 алебастровыя груди очаровательною
 пышью. Драгоценныя брилліанты,
 жемчуги и золотыя украшенія на гла-
 вахъ ихъ, блистѣли фосфорическимъ
 пламенемъ. Мраморныя памятники
 мудраго Чапама и знаменитаго Пи-
 па, находящіеся въ сей залѣ, посре-
 ди моря огней сіяли, кажется, но-
 вою жизнью и геніемъ ихъ обезсмер-
 тившимъ. Балдахинъ, подъ коимъ си-
 дѣли Монархи отличался также бо-

гашстеомъ и изящностію убранства. Спюль покрывъ былъ золотымъ сервизомъ въ 200.000 ф. с. (4, 000,000 руб.) и всѣмъ, что могли произвешъ природа, искусство, и различныя страны свѣта, спало бышъ — многимъ неизвѣстнымъ на пышныхъ пирахъ Ликулловыхъ. Союзные Монархи съ полководцами ихъ встрѣчены были въ залѣ хоромъ: (see the conquering heros come). Се грядущъ побѣдоноснѣе герои! Обѣдъ начался въ 7 часовъ при играніи любимой народной Англинской пѣсни! oh the roast beef of old England! (о ростбивѣ старой Англіи.) Тоспы въ честь ИМПЕРАТОРА и многихъ знаменитыхъ генераловъ принимаемы были съ неописани мѣ воспоргомъ. Когда пѣли hail Britania, шо Принцъ Регентъ воспользовался куплетомъ (happy isle with matchless beautys crown'd) „Щастливый островъ, славный красошами безподобными“ — и предло-

жилъ здоровье красавицъ, украшавшихъ праздникъ, что также произвело продолжительныя рукоплесканія. При началѣ обѣда Лордъ Меръ вспалъ за крѣслами Регенша, но ему вскорѣ приказано было занять свое мѣсто за столомъ, и при семъ случаѣ пожалованъ онъ былъ въ баронеты. Монархи разѣхались съ пиршества въ 11 часовъ вечера и провождаемы были равномерно съ великою церемоніею при свѣтѣ факеловъ: многіе гости оставались лишь посты до 3 часовъ утра.

20 *Іюня*. Балъ и ужинъ, данный сего дня знапными особами Вишскаго клуба, совершенно ошвѣчаетъ нѣмъ ожиданіямъ, которыхъ должны были надѣянся отъ щедрости и честолюбія Ангминскаго дворянства, спремившагося въ семъ случаѣ превзойти богатствомъ и вкусомъ Лондонскихъ граж-

данъ, желавшаго достойно угостить величайшихъ Монарховъ и побѣдoносныхъ героевъ, сдѣлавшихъ честь Ошечеству ихъ своимъ прїѣздомъ.

Къ огромному и прекраснѣйшему *Борлинтонгскому* дворцу придѣланы были изъ досокъ чешыре большіе залы, изъ коихъ, танцовальное раздѣлялось двумя рядами колонъ на три длинныя галлерей: въ паркетѣ искусно вставлены были Англинскіе, Россійскіе и Прускіе гербы, сѣльны убраны были бѣлою кисѣею, кошорая спущалась съ потолка на подобіе огромнаго шатра. Лавки поставленныя вокругъ, покрыты были пунцевымъ бархатомъ. Въ концѣ зала, сіяла прозрачная картина, изображающая *парящую славу*. Множество люстръ и скрыпыхъ канделясовъ разливали свѣтъ подобный ясному солнечному дню. Въ такомъ же вкусѣ убраны были и другіе два зала, одно розовою, а другое пунцовою кисѣею

Великолѣпіе умножалось блескомъ убранствъ посѣпителей, а болѣе красотою женскаго пола. По истиннѣ нельзя сыскать въ цѣломъ свѣтѣ подобнаго собранія красавиць: здѣсь не румяна, не бѣлила, не ухищренія, но единственныя прелѣсы и совершенства природы поражали и восхищали самаго равнодушнаго человѣка. Конечно и въ самой Англіи собраніе сіе есть и будетъ единственнымъ, ибо ко дню сему не только изъ внутренности, но изъ Шотландіи и даже изъ Ирландіи собралось все, что ни есть знатнаго и богатаго въ Государствѣ. Посѣпителей на семь праздникъ было 2,500 персонъ, коимъ билѣты раздавались по балетировкѣ. Во всѣхъ залахъ сохранялся пріятный просторъ, и свободный чистый воздухъ. Монархи прибыли на балъ ровно въ полночь. ИМПЕРАТОРЪ началъ балъ танцами, которыя продолжались до 2 часовъ по полуно-

чи. Тутъ открылась столовая зала. Она была круглая также въ видѣ шатра, и по стѣнамъ вмѣсто обоевъ прекрасно представлено было въ панорамахъ прибытіе Государей въ Доверъ. На одномъ концѣ сдѣлано было возвышеніе подобное корабельной палубѣ, гдѣ накрытъ былъ столъ для Высокихъ госней на 24 прибора. Здѣсь увидѣли мы роскошь и великолѣпіе въ новомъ видѣ. Приборы на 2,500 человекъ, канделябры, вазы, чаши и прочія украшенія состояли изъ прекраснѣйшаго граненаго хрусталя съ гербами союзныхъ Государей. Пріятнѣйшая музыка невидимо и какъ бы вдали — издавала очаровательную гармонію. На другомъ концѣ залы вся стѣна сдѣлана была изъ цѣльныхъ зеркалъ, гдѣ въ волшебномъ видѣ повторялось величественное зрѣлище сіе.

Послѣ стола начались опять танцы, въ коихъ Государь принималъ

также участіе, и оставилъ праздникъ сей въ 6 часовъ утра обвороживъ всѣхъ своею привѣшливостію, ласкою и величіемъ.

22 Іюня въ часъ по полудни пушечные выстрѣлы возвѣстили въ Портсмутъ прибытіе *Принца Регента*. Онъ былъ встрѣченъ 89 Адмиралами и Капитанами. Подъ ружьемъ спояло около 10,000 войска. Вскорѣ пошомъ прибыли шуда Государь ИМПЕРАТОРЪ съ Великою Княгинею, Король Прускій и другіе Принцы и знаменитые особы. Вечеромъ городъ былъ иллюминованъ. Въ Портсмутѣ на сей день собралось болѣе 300,000 людей, изъ коихъ половина принуждена была ночевать на улицахъ.

На чѣмъ Британія не могла лучше угостишь чужеземныхъ Монарховъ, какъ обозрѣніемъ ея славныхъ флотовъ, ни гдѣ непредсавляюща она сшоль

могущественною, грозною, какъ привидѣ сего неборимаго оплоша; ничѣмъ шверже не могла она запечатлѣть великаго о себѣ воспомина- нія, какъ симъ зрѣлищемъ! 80 во- енныхъ и болѣе 1000 купеческихъ ко- раблей собрано было на Спидгед- скомъ рейдѣ. Въ полдень Высокіе по- сѣщивши на богатой яхтѣ въ со- провожденіи нѣсколькихъ тысячъ малыхъ судовъ — отправившись въ средину флота и взошли на 84 пу- шечный корабль *непобѣдимой*, при- громъ 300 выстрѣловъ съ cadaго изъ судовъ. Здѣсь принялъ ихъ Герцогъ Кларанскій, какъ Генераль Адмиралъ. Тотчасъ же выставленъ былъ на *непобѣдимомъ* Англинскій Го- сударственный штандартъ, а шлюп- ки, наполненныя зрителями, сосша- вили въ кругъ его обширный плову- чій плотъ. Между тѣмъ, какъ Госу- дарю показывали внутренность ко- рабля, когда Онъ любовался неподра-

жаемъ совершенствомъ всѣхъ чашей сего пловучаго міра, симъ порожествомъ Англинскаго искусства и богатства, которое щедро нѣсколько вѣковъ будутъ оспаривать другіе націи; народъ громогласно повпорять священное имя Россійскаго ИМПЕРАТОРА, и Государь принужденнымъ нашелся выйти на палубу и кланяться во всѣ стороны. Послѣ сего флотъ поднялъ паруса и при шихомъ вѣтрѣ производилъ различныя морскія эволюціи. При видѣ съ какою легкостью движущся и обращающіяся сіи тяжелыя громады, съ какимъ искусствомъ борются онѣ съ стихіями, какъ повелѣваютъ выпра-ми — невольно признаешь Англичанъ повелителями Океановъ, узнаешь побѣдителей Трафальгарскихъ и Нильскихъ!

Въ Портсмутѣ Его Величество изволивъ осмопрѣть съ обыкновеннымъ любопытствомъ прекрасныя

корабельные доки, удивительныя машины въ Адмиралтействѣ, больницы для малярозовъ и проч.

Отсюда Государи отправились въ Доверъ, а отсюда на твердую землю. Объ отъѣздѣ Монарховъ объявлено въ одной изъ Лондонскихъ официальныхъ газетъ (Courier) слѣдующее:

„Высокіе гости насъ оставили.
 „— Незабвенные Монархи сдѣлали
 „въ Англинскомъ народѣ неизгладимое
 „впечатлѣніе. Можно надѣяться,
 „что страна сія и въ Нихъ оставила
 „такоеже — не тѣмъ шумнымъ
 „воспоргомъ, съ какимъ народъ
 „сопровождать ихъ на каждомъ
 „шагу, но многими превосходными
 „Государственными заведеніями, которыми
 „Они имѣли случай ближе
 „узнать. Ихъ Величества взяли съ
 „собою воспоминанія о томъ попеченіи,
 „какое здѣсь прилагается о бедныхъ,
 „больныхъ и преслѣдуемыхъ,

„о богатствѣ гражданъ вышшихъ со-
 „стояній, о благосостояніи средняго
 „и о достаткѣ низшаго класса людей,
 „о превосходной связи зданія нашей
 „конспираціи, о покровительствѣ,
 „каковымъ пользуясь чрезъ нея всѣ
 „сословія гражданъ о мудрости и
 „человѣколюбіи нашихъ законовъ,
 „о безсмертномъ учрежденіи при-
 „сяжныхъ въ дѣлахъ судныхъ, о на-
 „шихъ великолѣпныхъ учебныхъ за-
 „веденіяхъ, о нашей свободѣ книго-
 „печатанія.

„Во всякомъ случаѣ путеше-
 „ствіе Сѣверныхъ Монарховъ въ Ан-
 „глию, есть истинное благодѣяніе
 „какъ для насъ, такъ и для ихъ соб-
 „ственныхъ Государствъ: ибо сіе
 „содѣлываетъ тѣснѣйшую связь меж-
 „ду сими тремя Державами, Англіею
 „Россіею и Пруссіею.“

На щепъ же собственно Госуда-
 ревой особы, слѣдующая статья пе-
 репечатывалась во всѣхъ журналахъ:

„Мало естъ людей, коихъ из-
 „вѣстными качества души поражати
 „бы боіе при первомъ взглядѣ. Пре-
 „красное благородное чело, пріят-
 „ный взоръ, снаны мужественный,
 „исполненный достоинства, поспуль
 „величественная и ивердая — совер-
 „шенно изображающъ идеального
 „смертного, безъ коего, по словамъ
 „Лафатра, свѣтъ не могъ бы ийти
 „своимъ порядкомъ.“

(The appearance of the Emperor is now familiar to the public but we have seldom seen a countenance in which his known character might be more distinctly traced. A large, liberal handsome front, a mild eye, features full of collectedness and dignity, a bold and manly person, complete what might be pictured for the idea of one of these men without whom, as Lavater says, “the world could not go on.”)

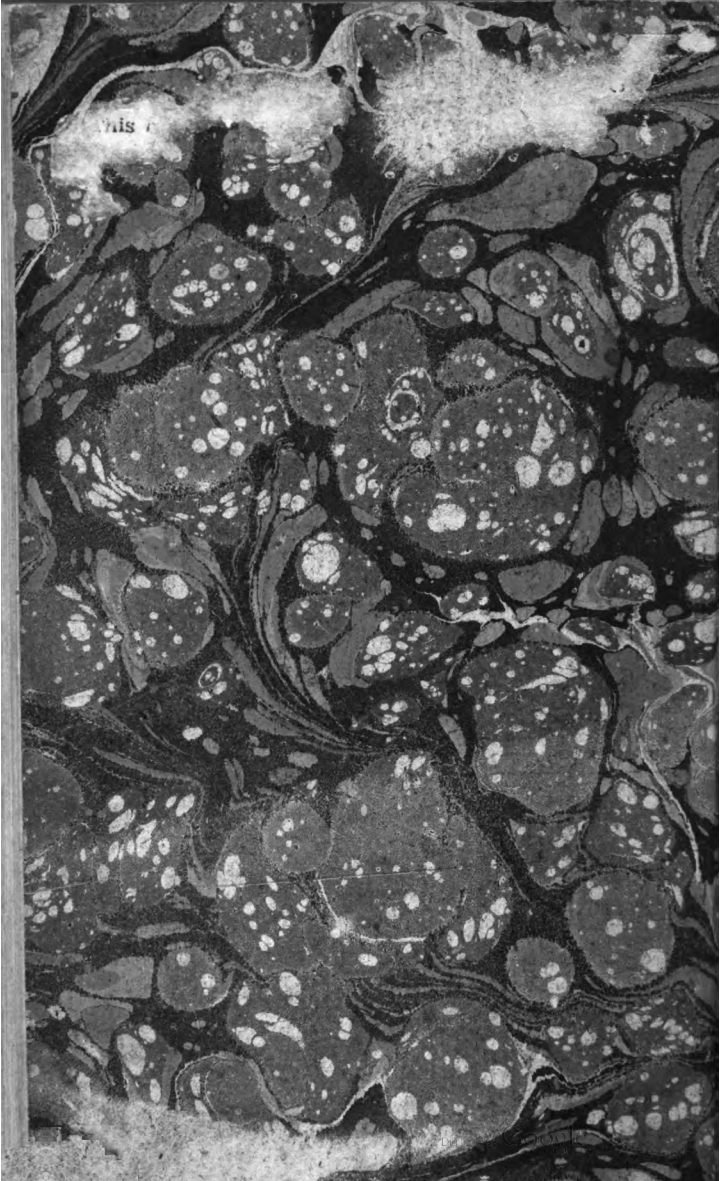
Первые три дни по приѣздѣ Го-

сударей въ Лондонъ, городъ былъ великолѣпно освѣщенъ, особливо дворецъ Регента и общественныя зданія, изъ коихъ каждое украшено было приличнымъ дивизомъ и надписью. На примѣръ Адмиралшество *якоремъ* и подъ нимъ *support of the world*—(Подпора свѣта) Банкъ *рогомъ изобилія* и проч. Освященія сія сдѣланы были изъ разноцвѣтныхъ шкаликовъ, кои въ темнотѣ ночной сіяли свѣтомъ яхонтовъ и шопазовъ. Многіе изъ прозрачныхъ каршинъ заслуживали также особенное вниманіе. На одной изъ шаковыхъ предсѣявленъ былъ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ въ видѣ Телемака, приславшаго къ лихому острову послѣ бурь морскихъ, гдѣ Британія въ образѣ прекрасной Калипсы принимаетъ его въ свои объятія. Въ низу подписано: *Просимъ пожаловать АЛЕКСАНДРЪ.* (*well come Alexander.*) Впрочемъ на каждомъ домѣ блестяли имена

АЛЕКСАНДРА, Короля Прускаго, Веллингтона, Блюхера, Платова и Виткенштейна. Это любимѣйшіе Герои Англичскаго народа! Бонопартіе представлень былъ во многихъ мѣстахъ въ самыхъ смѣшныхъ видахъ.

Въ Парламентской улицѣ одинъ огромный домъ иллюминированъ былъ помощію газа. Проведенныя гирлянды по карнизамъ и окошкамъ представляли огненную рѣку, спрующуюся разноцвѣтнымъ яркимъ пламенемъ.

this

14259

COLUMBIA UNIVERSITY

0114259656

BUTLER STACKS

